

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Согомонов Дмитрий Каренович

**ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **Прохорова М.Л.**

Краснодар – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические аспекты.....	19
1.1 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие и классификация.....	19
1.2 Правовое значение факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья.....	31
2 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: сравнительно-правовые аспекты.....	44
2.1 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: исторические аспекты	44
2.2 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: компаративистские аспекты	63
3 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: законодательные и правоприменительные аспекты	101
3.1 Составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья.....	101
3.2 Дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья.....	120
Заключение	154
Список использованных источников	168
Приложение	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Жизнь и здоровье являются самыми ценными благами человека. Их сохранение выступает главной задачей государства и общества. Поэтому любые противоправные действия, которые могут привести к угрозе жизни и здоровью, к причинению им вреда, рассматриваются в качестве правонарушений. Последствия подобных деяний могут быть крайне тяжкими и выступают серьезной угрозой для общества, в связи с чем они охраняются, в том числе, средствами уголовного закона.

Стоит обратить внимание, что приоритетность охраны общественных отношений в сфере обеспечения личности в рамках уголовного права подтверждается тем, что Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «открывается» именно нормами, регламентирующими ответственность за указанные преступные деяния.

Обращаясь к статистическим данным, обратим внимание, что, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2020 г. зарегистрировано 256503 преступлений против личности, в числе которых 7695 – убийство и покушение на убийство; 20190 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; в 2021 г. эти показатели составили соответственно 254128, 7332, 17894; в 2022 г. – 240107, 7628, 17388. Таким образом, число зарегистрированных преступлений против личности сократилось на 3,2 %, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 6,7 %. В 2023 г. данная тенденция сохранилась: число преступлений против личности сократилось на 5,3%, в том числе убийств и покушений на убийство – на 2,1%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 4%.¹

Однако следует при этом признать, что наибольший удельный вес во всей совокупности зарегистрированных преступных деяний составляют

¹ Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

именно посягательства на жизнь и здоровье. В 2020–2023 гг. более 15% преступлений были направлены на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности.

Согласно данным судебной статистики, подготовленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 г. осуждено за совершение преступлений против жизни и здоровья 62984 лиц, в 2021 г. – 62532, за 2022 г. – 60278, в первом полугодии 2023 г. – 29554¹.

Приведенные статистические данные свидетельствуют об устойчивой масштабности преступности названного вида.

Конструкции статей уголовного закона, размещенных в гл. 16 УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, демонстрируют многообразие подходов к построению объективной стороны составов общественно опасных деяний. Названный элемент структуры указанных посягательств наполнен специфическими условиями, имеющими свои особенности для каждого преступления. При квалификации и уголовно-правовой оценке содеянного как в теории, так и в правоприменительной практике достаточно часто встречаются проблемы, связанные с разграничением смежных составов преступных деяний, с выбором базового для этого признака (признаков). Следует констатировать, что при оценке анализируемых насильственных преступлений нередко основополагающее значение имеют именно признаки объективной стороны, относящиеся с позиции общей теории состава преступления к факультативным, так как они во многих ситуациях позволяют выявить составообразующие обстоятельства или же сами, согласно воле законодателя, выполняют роль последних.

Рентабельность научного осмысления теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья обусловлена пер-

¹ Данные судебной статистики, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01 апреля 2024 г.).

манентной модернизацией уголовного закона, изменениями уголовно-правовой политики, наличием проблемных вопросов, связанных с квалификацией обозначенных посягательств, а также отсутствием современных комплексных исследований по названной тематике.

В настоящее время в научном сообществе не сложилось единого мнения о месте, способе, времени, обстановке и орудиях совершения деяния как признаках преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 105–108, 110–115, 117, 120 УК РФ. Кроме того, усматривается плюрализм подходов к учету некоторых из обозначенных признаков, что приводит к трудностям при уголовно-правовой оценке преступного посягательства.

Таким образом, изложенные обстоятельства обуславливают потребность в комплексном подходе к изучению факультативных по своей природе признаков объективной стороны и их роли в составах преступлений против жизни и здоровья.

Степень разработанности темы исследования. Правовые аспекты, связанные с уголовно-правовой оценкой факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, привлекали внимание многих ученых, что позволило выработать традиционный подход к обозначенной тематике. Однако следует констатировать, что подобные исследования носят фрагментарный характер. Помимо этого, большинство научных трудов посвящено особенностям определенного признака (признаков) объективной стороны одного из преступлений, ответственность за которое установлена нормами гл. 16 УК РФ. На современном этапе развития уголовного права не сложилось единого подхода к формированию и конституированию имеющих факультативную природу составообразующих и дифференцирующих признаков объективной стороны в рамках составов посягательств на жизнь и здоровье, что не может не сказываться на качестве законотворческой и правоприменительной деятельности.

Теоретические учения об объективной стороне состава преступления нашли отражение в трудах следующих авторов – В.М. Алиева, Н.А. Бабий,

С.А. Балеева, А.А. Барышниковой, Б.С. Волкова, Я.В. Гармышева, Ю.В. Грачевой, Б.В. Здравомыслова, Л.В. Иногамовой-Хегай, З.В. Ковалевой, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, А.Ф. Парфенова, А.Н. Попова, Л.А. Прохорова, М.Л. Прохоровой, А.И. Рарога, Г.В. Тимейко, А.И. Чучаева, М.В. Шкеле и многих других.

Представления об уголовно-правовом содержании преступлений против жизни и здоровья, в том числе связанные с оценкой подходов к конструированию объективной стороны конкретного или конкретных из обозначенных посягательств, изложены в трудах таких авторов, как В.И. Акопов, Е.Ю. Антонова, Д.М. Апкаев, Н.А. Бабий, В.В. Белитский, С.В. Бородин, Н.А. Егорова, А.Н. Красиков, А.В. Малешина, А.В. Мотин, Е.С. Надтока, А.Н. Попов, А.И. Сидоркин, И.А. Тараканов, М.Т. Тащилин, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский и ряда иных.

Теоретические, законодательные либо правоприменительные аспекты учета способа, времени, обстановки либо орудий как признаков объективной стороны, в том числе преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 105-108, 110-115, 117 УК РФ, отображены в работах следующих авторов – О.Ф. Аитовой, О.В. Артюшиной, М.А. Атальянца, Э.А. Багун, Е.К. Волконской, С.Н. Дружкова, С.Е. Кротова, Л.А. Кудаевой, А.В. Луневой, С.В. Маликова, Н.В. Огородниковой, Н.П. Поповой, Р.М. Раджабова, В.Г. Степанова, Ж.В. Тришиной, И.Н. Улитина, С.В. Филипповой, Ю.А. Чернышевой, Д.Т. Шайкеновой, А.С. Якименко и пр.

Труды указанных авторов имеют колоссальное значение для становления и развития представлений о факультативных признаках объективной стороны в составах преступных посягательств против жизни и здоровья. Вместе с тем следует признать, что соответствующее комплексное цельное учение в уголовно-правой доктрине не представлено. Остаются нерешенными ряд дискуссионных вопросов, касающихся определения уголовно-правового значения, роли и содержания тех или иных признаков объективной стороны

факультативной природы применительно к составам названных противоправных деяний. Все изложенное предопределяет целесообразность осуществления дополнительного системного рассмотрения выбранной тематики.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в разработке комплексного учения о системе, содержании и роли факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, которое может быть положено в основу формирования законодательного подхода к их конструированию и совершенствованию правоприменительного процесса в соответствующей его части.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие и осуществить классификацию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья;
- установить уголовно-правовое значение указанного уголовно-правового феномена;
- выявить закономерности и особенности конструирования обозначенных признаков в российском законодательстве разных исторических периодов;
- осуществить компаративистское изучение подходов к использованию факультативных признаков объективной стороны при формировании составов преступных посягательств на жизнь и здоровье в современном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья;
- определить законодательные подходы к конструированию составообразующих и дифференцирующих факультативных по правовой природе признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в отечественном законодательстве;
- изучить положения уголовно-правовой доктрины, а также рассмотреть судебную практику применения уголовного закона в означенной части;
- разработать и обосновать направления совершенствования соответствующих положений уголовного закона и практики их применения.

Методология и методика исследования. В рамках изучения заявленной темы был использован комплекс общенаучных и частно-научных методов в целях объективного, достоверного и всестороннего исследования. В основе диссертационной работы лежит всеобщий диалектический метод познания соответствующей материи и закономерностей ее развития. Кроме того, применялись такие методы, как индукция, дедукция, анализ, синтез, историко-правовой, компаративистский, формально-юридический, системно-структурный, статистический, функциональный, сравнительный, логический и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты (в частности, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Модельный Уголовный кодекс стран СНГ), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) а также федеральные законы о внесении изменений в данные кодифицированные акты, иные нормативно-правовые акты федерального значения (закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180–I «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Федеральные законы от 13.12.1996 г. № 150–ФЗ «Об оружии»; от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; от 21.12.1994 г. № 68–ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Указы Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»; приказ Минздрава России от 20.10.2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»»), современное уголовное за-

конодательство стран ближнего зарубежья (Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан) и стран дальнего зарубежья, относящихся к разным правовым семьям – Германии, Франции, Англии, США, Китая.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные, подготовленные Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за 2020-2023 гг.; результаты исследований, проведенных учеными по рассматриваемой теме; постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ), от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»; материалы судебной (всего изучено 253 судебных акта, среди которых, в том числе, определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, приговоры и определения судов общей юрисдикции различных субъектов РФ) и иной правоприменительной практики; обобщенные результаты проведенного автором анкетирования практических работников – 45 федеральных судей, 82 следователей, 20 адвокатов по тем или иным аспектам темы исследования; публикации в СМИ и контент Интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые представлено системное и комплексное изучение теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов понятия, содержания и роли факкультативных признаков объективной стороны в составах преступлений про-

тив жизни и здоровья, подходов к их конструированию в современном отечественном уголовном праве.

Теоретические размышления в рамках применения диалектических методов познания позволили прийти к авторскому пониманию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. Разработанное определение явилось фундаментом для осуществления классификации названных обстоятельств и определения их значения применительно к указанным посягательствам.

Проведение исторического анализа детерминировало разработку авторской этапизации формирования подходов к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, а компаративистское рассмотрение зарубежных уголовных законодательств в соответствующей их части позволило выявить позитивные положения, полезные с точки зрения их возможного использования для совершенствования действующего отечественного уголовного закона.

Детальное изучение каждого факультативного признака объективной стороны в привязке к конкретному общественно опасному деянию против жизни или здоровья по отдельности, а также вкупе с однородными преступлениями позволило установить их особенности и индивидуальность.

Осуществленное исследование дало возможность выработать и предложить для введения в научный оборот определения ряда понятий, имеющих отношение к факультативным по своей природе признакам объективной стороны преступлений против жизни и здоровья. В частности, уточнены или разработаны дефиниции следующих терминов: «особая жестокость»; «общеправовый способ»; «психотравмирующая ситуация» (для ст. 106, 107 и 113 УК РФ); «издевательство» (для ст. 107 и 113 УК РФ); «жестокое обращение» (для ст. 110 УК РФ); «систематическое унижение человеческого достоинства» (для ст. 110 УК РФ).

Осуществленный системный анализ составообразующих и дифференцирующих факультативных по своему общеправовому статусу признаков

объективной стороны преступных деяний, ответственность за которые установлена в гл. 16 УК РФ, позволил обосновать направленные на его совершенствование изменения уголовного законодательства.

Изучение содержания, уголовно-правового значения и перспектив регламентации факультативных признаков объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья послужило основанием для разработки ряда рекомендаций по квалификации названных деяний.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья – это объективные условия (обстоятельства), характеризующие умышленный внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья человека, которые могут выступать в качестве составообразующего (обязательного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) признака материального состава преступления (за исключением принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, сконструированного по типу формального состава), либо учитываться при назначении наказания. При этом в последнем значении названные признаки могут приниматься во внимание и применительно к преступлениям с неосторожной формой вины.

2. В процессе конструирования объективной стороны преступлений против жизни и здоровья участвуют составообразующие и дифференцирующие факультативные по своей природе признаки. Первые указаны в диспозициях статей главы 16 УК РФ, предусматривающих основные составы названных посягательств, и характеризуют только способ совершения преступления. Вторые выступают в роли квалифицирующих и привилегирующих признаков, закрепленных для преступлений, ответственность за которые установлена в главе 16 УК РФ, характеризуя способ, время, обстановку и орудие

совершения преступления. В эти группы не входят непосредственно средства совершения преступления, хотя содержательно они могут включаться в такие способы совершения соответствующих преступлений, как особая жестокость и общеопасный способ.

3. Становление, формирование и развитие системы факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в отечественном уголовном законодательстве включают следующие этапы:

– этап фрагментарной бессистемной регламентации факультативных признаков объективной стороны при установлении ответственности за убийство и причинение вреда здоровью (X в. – XVII в.);

– этап фиксации факультативных признаков объективной стороны в преступлениях против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также разграничения их по степени общественной опасности (XVIII в. – нач. XX в.);

– этап формирования системного устойчивого подхода к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (1917 г. – 90-е гг. XX в.);

– современный этап дальнейшего совершенствования законодательства в части регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (конец 90-х гг. XX в. – по настоящее время).

4. При анализе факультативных признаков объективной стороны в составах преступных посягательств против жизни и здоровья выявлено, что применительно к ряду законодательно установленных обстоятельств существует правовая неопределенность (неоднозначность), а именно:

– несмотря на то, что общеопасный способ и особая жестокость в рамках уголовно-правовой характеристики относятся к способу преступного деяния, содержательно они охватывают и другие факультативные признаки, которые характеризуют орудие, средства, место и обстановку совершения

преступного деяния;

– факультативный признак объективной стороны в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ (совершение деяния в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)) включает в себя «симбиоз» признаков – способа и места;

– психотравмирующая ситуация, указанная в ст. 106, 107, 113 УК РФ, имеет двойственную (объективно-субъективную) природу.

5. Сопоставительное исследование норм отечественного законодательства с нормами уголовного права государств ближнего зарубежья, устанавливающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, позволило выявить сходства и различия в регламентации применительно к ним факультативных признаков объективной стороны, а также обнаружить заслуживающие внимания отечественного законодателя некоторые ее аспекты. В частности, к таковым следует отнести закрепление квалифицирующего признака, связанного с использованием условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков; для преступлений против здоровья – квалифицирующего признака, связанного с применением средства, заранее изготовленного или приспособленного для причинения телесного повреждения; использование при регламентации аффектированных преступлений формулировки «противоправное деяние или поведение потерпевшего» вместо «противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего»; учет при формулировании состава незаконного проведения искусственного прерывания беременности места совершения преступного деяния; криминализацию не только принуждения к изъятию, но и непосредственное изъятие органов и (или) тканей человека.

6. Сравнительно-правовое рассмотрение уголовных законов стран дальнего зарубежья свидетельствует о нетипичной для законодательства России и государств ближнего зарубежья регламентации факультативных при-

знаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. В частности, в УК ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта посягательства; регламентируется ответственность за участие в драке; большое внимание уделяется регламентации ответственности за аборт, который совершается, в том числе, за пределами установленного срока беременности; в УК Франции установлена ответственность за наем для совершения убийства; в Англии применительно к убийству требуется обязательное установление способа или средства совершения преступного деяния; в США к детерминантам аффектированного убийства относятся обоюдная драка, проникновение в жилище с угрозой для жизни и супружеская измена; там же ужесточена ответственность за пособничество и подстрекательство к самоубийству; в УК Китае предусмотрена уголовная ответственность за изъятие органов или тканей умершего для трансплантации.

7. Ввиду отсутствия легальных определений терминов «жестокое обращение», «неоднократное унижение человеческого достоинства» (предлагается в качестве замены понятия «систематическое унижение человеческого достоинства» в ст. 110 УК РФ), «издевательство со стороны потерпевшего» для преступлений против жизни и здоровья предлагаются следующие их интерпретации:

– жестокое обращение в рамках ст. 110 УК РФ – это общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишить себя жизни;

– неоднократное унижение человеческого достоинства в рамках ст. 110 УК РФ – это умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни;

– издевательство в рамках ст. 107 и 113 УК РФ – это умышленные дея-

ния со стороны потерпевшего, выраженные в причинении физического, психического, нравственного страдания, направленные на унижение чести и достоинства субъекта преступления либо третьих лиц, которые безразличны последнему.

8. Под психотравмирующей ситуацией предлагается понимать систему направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния, что, в свою очередь, соотносимо с факультативными признаками объективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния.

9. Поскольку в науке уголовного права отсутствует единый подход к пониманию признака «во время или сразу же после родов», дополнительно обосновывается следующее решение:

– убийство матерью новорожденного ребенка во время родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, когда лишение жизни ребенка происходит с момента начала физиологических родов, то есть с момента полного раскрытия шейки матки, и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери;

– убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, если оно осуществлено в течение 24 часов с момента полного отделения от организма матери тела ребенка с наличествующими признаками жизни.

10. Термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «садизм». Представляется, что для поддержания единообразного подхода целесообразно изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, использовав родовое понятие, а для его истолкования (в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) применять указанные составляющие.

11. С учетом результатов теоретического, сравнительно-правового анализа соответствующей проблематики и рассмотрения правоприменительной практики обоснован комплекс изменений и дополнений, предлагаемых для внесения в УК РФ, а именно: для умышленных преступлений против жизни и здоровья предусмотреть квалифицирующий признак, связанный с совершением деяния в условиях военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков; квалифицирующее преступление против здоровья обстоятельство, характеризующее применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, расширить указанием на средства, приспособленные для причинения телесного повреждения; в ст. 107 и 113 УК РФ закрепить дополнительный квалифицирующий признак, указывающий на негативное докриминальное поведение субъекта преступления; ст. 110 УК РФ дополнить указанием на способы доведения до самоубийства, связанные с уничтожением, повреждением или изъятием имущества потерпевшего или его близких, а равно с угрозой распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких; в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»; ч. 1 ст. 110² УК РФ дополнить термином «публичный»; формулировку квалифицирующего признака «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в публичной форме»; в ч. 1 ст. 123 УК РФ уточнить диспозицию в части конкретизации объективных признаков состава преступления, характеризующих место и время преступного посягательства. Вполне обоснованной видится криминализация найма для совершения убийства, а также незаконного изъятия органов и (или) тканей человека, в том числе умершего.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что его результаты и сформулированные в работе положения дополняют научные разработки в сфере изучения факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, придавая их совокуп-

ности статус учения; могут быть полезны в процессе дальнейших изысканий в названном направлении, а также способны лечь в основу формирования новых подходов к осмыслению обозначенного феномена.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные в законе пробелы в регламентации указанных признаков в составах преступлений против жизни и здоровья и разработанные направления корректировки соответствующих нормативных положений могут быть использованы в правотворческой деятельности. Выводы и рекомендации, касающиеся квалификации указанных деяний и понимания ряда категорий, использованных в законе, могут быть учтены Верховным Судом РФ при подготовке разъяснений по вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, а также работниками правоприменительных органов в процессе уголовно-правовой оценки таких посягательств.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечена использованием надлежащей методологической основы, большого объема отечественного и зарубежного законодательства, изучением значительного числа доктринальных уголовно-правовых источников, а равно необходимой и достаточной эмпирической базы.

Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Основные положения диссертации нашли отражение в 5 научных статьях автора, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты осуществленного исследования докладывались на зарубежной («PRACTICE ORIENTED SCIENCE: UAE – RUSSIA – INDIA») (Индия,

ОАЭ, 19 сентября 2023 г.) и международной («Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина)» (г. Краснодар, 1 февраля 2024 г.)) научно-практических конференциях.

Теоретические и практические рекомендации, высказанные автором в диссертационном исследовании, внедрены в учебный процесс и в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

1 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические аспекты

1.1 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие и классификация

Любое преступное посягательство, в том числе направленное против жизни и здоровья, содержит в себе необходимые элементы состава преступления¹. Особый интерес вызывает именно объективная сторона состава общественно опасного деяния, так как она наиболее ярко выражена в уголовном законе². Кроме того, именно она выступает внешним проявлением преступления, выражаясь в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда или в угрозе его причинения охраняемым уголовным законом объектам в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время³. Подобная выраженность находит особое проявление в факультативных признаках объективной стороны преступных деяний, направленных против жизни и здоровья. При квалификации общественно опасного деяния названные признаки позволяют установить конкретное преступление, отграничить его от смежных противоправных действий (бездействия), что в результате дает возможность привлечь виновного к уголовной ответственности, назначив ему справедливое наказание.

Стоит обратить внимание, что в рамках уголовного права учениям об объективной стороне состава преступления, а также ее признакам (как обязательным, так и факультативным) посвящено немалое количество работ, что подтверждает значимость проблемы определения ее первоначального и бытий-

¹ Согомонов Д.К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: уголовно-правовое значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 227.

² Ковалева З.В. Объективная сторона преступления в контексте стадий совершения преступления // Право. Общество. Государство: сб. науч. тр. студентов и аспирантов. СПб., 2018. С. 134.

³ Объективная сторона состава преступления: учеб. пос. / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина [под общ. ред. А.Н. Попова]. СПб., 2015. С. 3.

ного значения, а также говорит о высокой актуальности для уголовного права в теоретическом и прикладном смыслах¹.

Большинство представителей уголовно-правовой науки при определении понятия объективной стороны используют при ее характеристике признаки, входящие в содержание данного элемента состава преступления.

Так, Г.В. Тимейко указывает, что названную категорию следует понимать как внешний акт преступления, который совершается при возникновении специальных условий, охватывающих время, место и сложившуюся обстановку².

Тожественного мнения придерживается А.Ф. Парфенов, полагающий, что объективная сторона преступного деяния представляет собой внешний акт преступного поведения, протекающий в условиях определенного места, времени и обстановки³.

В литературе высказано мнение о том, что рассматриваемая уголовно-правовая категория включает в себя совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект. К таким признакам относятся: общественно опасное действие (бездействие); преступное последствие; причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием; способ; обстоятельства места; обстоятельства времени; орудия; средства; обстановка совершения преступления⁴.

По утверждению М.В. Шкеле, объективная сторона любого преступления характеризуется группой признаков, определяющих внешнюю сторону

¹ Гасаналиев М.Ш. Факультативные признаки объективной стороны преступления // Проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. ст. студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019. С. 57–59; Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Степанов В.Г. Общественно опасные последствия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006; Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д., 1977 и др.

² Тимейко Г.В. Указ. соч. С. 21.

³ Парфенов А.Ф. Указ. соч. С. 21.

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С. 77.

общественно опасного деяния¹.

Интересная интерпретация анализируемого термина предложена В.Н. Кудрявцевым, который определил объективную сторону как общественно опасное и противоправное посягательство на охраняемые законом интересы, рассматриваемые с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата².

Таким образом, анализ указанных точек зрения, а также иных, предложенных в специальной литературе, свидетельствует, что ученые солидарны в том, что объективная сторона:

- 1) это элемент состава преступления;
- 2) это внешний акт преступления;
- 3) включает в себя признаки, характеризующее внешнее проявление преступления.

В теории уголовного права общепризнано, что объективная сторона, как и другие элементы состава преступления, содержит в себя определенные признаки. Они выступают характеристиками элементов состава и связаны с ними как свойства предметов с самими предметами³. Следует заметить, что признаки объективной стороны общественно опасного деяния имеют важное значение, так как от их установления напрямую зависит образование состава преступления и привлечение виновного к уголовной ответственности⁴.

Все признаки элементов состава преступления, в том числе его объективной стороны, принято разделять на основные (обязательные) и факультативные.

¹ Шкеле М.В. Объективная сторона преступления. лекция // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 122.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

³ Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 49.

⁴ Сарбаева К.Р. Факультативные признаки объективной стороны преступления и их значение для уголовной ответственности // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: сб. стат. Самара, 2022. С. 110.

тивные (дополнительные). В числе обязательных признаков выделяются деяние, выраженное в форме действия(й) и (или) бездействия, общественно опасное(ые) последствие(я) и причинно-следственная связь между ними. Другие признаки относятся к факультативным, в их числе: место, время, способ, обстановка, средства, орудия преступления¹.

В законодательной практике отмечается устойчивая тенденция, характеризующаяся дифференциацией преступлений в зависимости от факультативных признаков объективной стороны состава преступления².

Анализируя гл. 16 УК РФ, можно заметить, что факультативные признаки объективной стороны во всех своих разновидностях встречаются в квалифицированных и привилегированных составах преступлений (ст. 106-108, 113 и 114 УК РФ) и только с умышленной формой вины. При этом следует констатировать, что исследование таковых в составах преступлений против жизни и здоровья носит фрагментарный характер. Большинство научных трудов посвящено изучению особенностей определенного признака объективной стороны какого-либо конкретного преступления, ответственность за которое установлена в гл. 16 УК РФ.

Таким образом, видятся ценными для уголовно-правовой доктрины разработка и установление определения, значения и особенностей рассматриваемых признаков в составах преступлений против жизни и здоровья.

Общеизвестно, что названные посягательства отличаются выраженной индивидуальностью. Представляется, что соответствующие особенности, различия превалирующим образом проявляются именно в рамках объективной стороны, так как в первую очередь любое преступление образуется совершением деяния, которому присущи признаки, характеризующие внешние факторы. Не случайно при описании состава конкретного преступления в

¹ Мартиросян Н.О. Соотношение объективной стороны преступления с иными элементами состава преступления // Синергия наук. 2020. № 47. С. 431.

² Сутурина М.Н., Коркин Д.Ю. Роль факультативных признаков объективной стороны состава преступления при квалификации деяния // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития законодательства и правоприменительной практики: материалы национальной науч.-практ. конф. (Чита, 07 декабря 2018 г.). Чита, 2019. С. 235.

диспозиции уголовно-правовой нормы прежде всего фиксируются признаки объективной стороны.

Для определения изучаемого термина необходимо обратиться к дедуктивным приемам, так как именно они смогут привести к разработке устойчивого определения рассматриваемой категории (явления).

Первоначально следует отметить, что под объективной стороной преступления принято понимать внешнее проявление преступного посягательства¹, то есть совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект².

Семантическое толкование слова «факультативный» предполагает наличие такого качества, как «... вариативность, предоставление свободы выбора»³, т.е. необязательность. Таким образом, «факультативный», в свою очередь, подразумевает необязательный либо дополняющий определенное явление или предмет. В уголовно-правовой науке отмечается, что факультативными являются те признаки, отсутствие которых не исключает наличие состава преступления, а характеризует отдельные его элементы, помогая, например, точнее понять механизм совершения деяния, динамику преступной деятельности⁴. Вместе с тем такая интерпретация анализируемого термина не может быть использована, так как с точки зрения уголовного права любые факультативные признаки выполняют тройную роль, а именно: могут быть включены в диспозицию нормы Особенной части УК РФ и тем самым выступать в качестве обязательных, квалифицирующих или привилегирующих признаков⁵; отсутствовать в диспозиции нормы Особенной части УК

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 182.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С. 115.

³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1442.

⁴ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 391.

⁵ Дудуркин Р.Р. Понятие и значение факультативных признаков объективной стороны преступления // Актуальные исследования. 2020. № 17 (20). С. 50.

РФ, но учитываться при назначении наказания¹.

Таким образом, факультативные признаки, в том числе объективной стороны преступления, являются определенным и индивидуальным «свойством», которое выполняет указанную роль (роли) в процессе квалификации преступного деяния и назначении наказания².

Глава 16 УК РФ объединяет три группы общественно опасных деяний:

– преступления против жизни (ст. 105–110² УК РФ);

– преступления против здоровья (ст. 111–118 УК РФ);

– преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье (ст. 119–125 УК РФ).

Имеются и другие классификации рассматриваемых преступлений. Например, коллективом кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета предлагается дифференцировать преступления против жизни и здоровья на следующие группы:

– преступления против жизни;

– преступления, связанные с причинением вреда здоровью;

– иные насильственные посягательства;

– посягательства, создающие опасность для жизни и здоровья³.

В принципе, для исследования факультативных признаков объективной стороны в составах названных преступлений подходит любое доктринально обоснованное разграничение последних, так как в основу классификации любых деяний заложен критерий в виде объекта посягательства, а не объективной его стороны.

Во всех названных преступлениях, совершаемых с умышленной формой вины, встречаются факультативные признаки объективной стороны, что

¹ Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 57.

² См. также: Sogomonov D.K. The notion of optional features of the objective side in the elements of crimes against life and health // Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. С. 27–29.

³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 50.

свидетельствует об их основополагающей роли при образовании состава преступления. В составах преступлений, которым свойственна неосторожная форма вины, факультативные признаки объективной стороны отсутствуют, они могут учитываться лишь при назначении наказания. Примером здесь может послужить апелляционное постановление Новосибирского областного суда (Новосибирская область) от 26 июля 2021 г. по делу № 1-8/2021¹. Согласно судебному акту, лицо было привлечено к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности с использованием оружия. Именно это обстоятельство, по природе своей являющееся факультативным признаком объективной стороны преступления, учтено судом при назначении наказания (в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

По конструированию объективной стороны преступления против жизни и здоровья, как и другие общественно опасные деяния, разграничиваются на материальные, формальные и усеченные. Стоит заметить, что в рамках гл. 16 УК РФ факультативные признаки объективной стороны присущи только преступлениям, сконструированным по типу материальных составов, в отличие от других групп посягательств (например, такие признаки присущи разбою, имеющему усеченный состав). Исключением выступает принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Стоит обратить внимание на дискуссионность подхода к определению конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В науке кроме вышеперечисленных разновидностей выделяется состав поставления в опасность (состав опасности). Аргументируя такой подход, поддерживающие его авторы отмечают, что составы поставления в опасность занимают промежуточное положение между материальными и формальными составами². Вместе с тем стоит заметить, что в большинстве академических

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда (Новосибирская область) от 26 июля 2021 г. по делу № 1-8/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pOc1RxArUprB/> (дата обращения: 23.03.2024 г.).

² См., напр.: Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 166.

курсов уголовного права и комментариев к УК РФ угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью относят к преступлению с формальным составом¹.

Кроме того, усматривается неоднозначность в вопросе о присутствии некоторых факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 119 и 120 УК РФ. К таковым в ст. 119 УК РФ относят опасность угрозы, а в ст. 120 УК РФ – понуждение. Думается, что анализируемые признаки здесь отсутствуют, так как опасность угрозы характеризует степень общественной опасности посягательства, а понуждение являет собой общественно опасное деяние. Если относить таковое к факультативным признакам объективной стороны преступления, то в уголовном праве отсутствовало бы системное понимание конструкции преступного посягательства. В таком случае, например, причинение смерти пришлось бы тоже рассматривать как способ убийства.

Следует также особо отметить, что только применительно к рассматриваемой категории преступлений факультативные признаки объективной стороны предусмотрены в качестве привилегирующих, будучи указанными в ст. 106, 107, 108, 113 и 114 УК РФ. Это свидетельствует о дополнительном отличии указанных деяний от других групп преступных посягательств, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом.

Для системного подхода к определению факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья требуется установление классификации таких обстоятельств.

В науке существуют различные подходы к классификации факультативных признаков состава преступления.

Например, ряд ученых разграничивает названные признаки на обяза-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. С. 115.

тельные, квалифицирующие и привилегирующие¹. М.В. Шкеле считает, что изучаемые признаки являются конструктивными для простого, квалифицированного (особо квалифицированного) или привилегированного состава преступления². По утверждению Е.Б. Кургузкиной и Д.Р. Орловой, факультативные признаки состава преступления делятся на основные и дифференцирующие³. Встречаются мнения о том, что криминообразующие элементы состава преступления охватывают как составообразующие, так и факультативные элементы⁴. Существует позиция, согласно которой факультативные признаки могут выступать в качестве обязательного признака состава преступления, в качестве его дифференцирующего признака (привилегирующего либо квалифицирующего) – в рамках Особенной части УК РФ, а также в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание⁵.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что разделение факультативных признаков в диспозициях статей Особенной части УК РФ осуществляется из определения их значения. В случае, если факультативный признак указан при описании основного состава, он выступает обязательным; если подобный признак повышает степень общественной опасности и изменяет квалификацию преступного деяния, он относится к квалифицирующему, а в случае, если такой признак уменьшает степень общественной опасности, то он является привилегирующим.

В юридической литературе обоснованно отмечается, что назначение

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С. 155; Филиппова Е.О. Теоретические основы и значение состава преступления // Российский следователь. 2022. № 1. С. 52.

² Шкеле М.В. Обязательные и факультативные признаки состава преступления // актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 27 марта 2015 г.). Омск, 2015. С. 27.

³ Кургузкина Е.Б., Орлов Д.Р. К вопросу о понятии и значении факультативных признаков объективной стороны состава преступления // Территория науки. 2020. № 5. С. 48.

⁴ Кузнецова Н.Ф., Цзян Хуэйлинь. Теория о составе преступления в Китае и России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 6. С. 67.

⁵ Улитин И.Н. Составообразующие факультативные признаки состава преступления: осмысление понимания и значения // Российский следователь. 2023. № 2. С. 45.

общей нормы состоит в определении в диспозициях норм основных составообразующих признаков, обязательно наличествующих в специальных нормах с добавлением одного и более других признаков¹.

Не углубляясь в проблему теоретического построения состава преступления в целом, полагаем, что в рамках Особенной части УК РФ факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья требуется разграничивать на составообразующие и дифференцирующие. Первыми выступают те, которые содержатся в базовой норме гл. 16 УК РФ, за исключением привилегированных составов преступлений, упомянутых в ст. 106, 107, 108, 113 и 114 УК РФ, а также ч. 2 ст. 110¹ УК РФ, так как в ч. 1 и 2 данной статьи содержится два самостоятельных основных состава преступления – склонение к совершению самоубийства и содействие ему. Вторыми являются те, которые дифференцируют уголовную ответственность по степени общественной опасности, тем самым играя роль квалифицирующих или привилегированных обстоятельств.

В рамках гл. 16 УК РФ составообразующие факультативные признаки объективной стороны закреплены в ч. 1 ст. 110, ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹, ч. 1 ст. 110², ч. 1 ст. 120 УК РФ, а дифференцирующие – в п. «д», «е» ч. 2 ст. 105, ст. 106, ст. 107, ст. 108, п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110², п. «б», «в», «з» ч. 2 ст. 111, п. «в», «з» ч. 2 ст. 112, ст. 113, ст. 114, п. «в» ч. 2 ст. 115 и п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Как отмечено ранее, в науке традиционно к факультативным признакам объективной стороны относится время, место, обстановка, способ, орудия, средства совершения преступления².

С целью унификации изучаемых признаков в рамках составов преступлений против жизни и здоровья далее в таблице представлена их система с учетом регламентации в Особенной части УК РФ.

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 123.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1999. С. 39.

Таблица 1 Система факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, закрепленных в диспозициях статей УК РФ

Признак	Вид (наименование) признака (обстоятельства)	Норма(ы) УК РФ
способ	особая жестокость	п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117
	общепасный способ	п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111
	угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего	ст. 110
	уговоры, предложение, подкуп, обман, иной способ	ч. 1 ст. 110 ¹
	советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, устранение препятствий к его совершению, обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства	ч. 2 ст. 110 ¹
	распространение информации о способах совершения самоубийства, призывы к совершению самоубийства	ст. 110 ²
	публичное выступление, использование публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)	п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110 ¹ , ч. 2 ст. 110 ²
	издевательство или мучения для потерпевшего	п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117
	насилие; угроза применения насилия	ст. 120
время	во время или сразу же после родов	ст. 106
обстановка	насилие, издевательство или тяжкие оскорбления со стороны потерпевшего, иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего	ст. 107, 113
	психотравмирующая ситуация	ст. 106, 107, 113
	обстановка необходимой обороны	ст. 108, 114
	обстановка задержания лица, совершившего преступление	ст. 108, 114
орудие	оружие или предметы, используемые в качестве оружия	п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115

Опираясь на представленную систему, можно констатировать, что преимущественным значением факультативных признаков объективной стороны, включенных в содержание составов посягательств на жизнь и здоровье, является дифференциация ответственности за них, а также обусловленное в

том числе этими обстоятельствами отграничение от смежных преступлений.

Таким образом, в систему факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве обязательного (конструктивного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) обстоятельств, входят: способ, время, обстановка и орудие, указанные в диспозициях ст. 105–108, 110–115, 117, 120 УК РФ.

Подводя итог анализу понятия и классификации факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья, можно сделать следующее *выводы*¹:

1. Под факультативными признаками объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья понимаются объективные условия (обстоятельства), характеризующие умышленный внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве составообразующего (основного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) признака материального состава преступления, за исключением принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, либо учитываться при назначении наказания. При этом в последнем значении названные признаки могут приниматься во внимание и для преступлений с неосторожной формой вины.

2. В систему факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, которые закреплены в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ, входят следующие обстоятельства: способ, время, обстановка и орудия. Таковые могут выступать в качестве признаков основного, квалифицированного или привилегированно-

¹ См.: Согомонов Д.К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие, классификация, значение // Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина): сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. Краснодар, 2024. С. 368–374.

го состава преступных деяний, указанных в ст. 105–108, 110–115, 117, 120 УК РФ. В данную группу не входят средства совершения преступления.

1.2 Правовое значение факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья

Охрана жизни и здоровья выступает первостепенной задачей уголовно-правовой политики¹. Значимость этих объектов подтверждается, в том числе, регламентацией уголовной ответственности за посягательства на них. Особенная часть УК РФ «открывается» именно нормами, криминализирующими подобные преступные деяния². В рамках темы исследования обозначим, что в науке существует множество подходов к определению особенностей построения составов преступлений против жизни и здоровья, а также установлению их уголовно-правового значения.

Объективные признаки преступления по-разному закрепляются в законе. В одних случаях это указание исключительно на соответствующую форму общественно опасного поведения. В других – еще и на последствие такового³.

Рассматривая внешнюю характеристику общественно опасного деяния, следует обратить внимание, что любые преступления, в том числе направленные против жизни и здоровья, совершаются в определенных конкретных условиях (обстоятельствах), которые связаны с местом, временем, обстановкой, средством, орудием и способом совершения преступления⁴.

Именно названные условия помогают установить внешние проявления

¹ Улитин И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. М., 2022. С. 4.

² Коробеев А.И. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье человека: в доктрине, законе, правоприменении. М., 2020. С. 11.

³ Шкеле М.В. Объективная сторона преступления. Лекция. С. 120.

⁴ Гасаналиев М.Ш. Указ. соч. С. 57.

деяния, а также характер и степень его общественной опасности¹.

Как указано ранее, факультативные признаки объективной стороны в составах названных посягательств присущи только умышленным преступным деяниям, так как именно в их содержание включены конкретные внешние условия (обстоятельства).

С уголовно-правовой точки зрения, факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья имеют несколько значений, выступая: а) обязательными их признаками; б) в качестве дифференцирующих признаков; в) в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовное наказание².

Для формирования представления о конструировании факультативных признаков объективной стороны в преступлениях против жизни и здоровья вызывают непосредственный интерес первые два значения, так как первое позволяет установить составообразующие условия, а второе определить дифференцирующие. Третье значение как для теории, так и для правоприменительной практики является оценочным и может учитываться либо нет в конкретных обстоятельства. Такие признаки, выступающие в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, не влияющие на квалификацию, имеют уголовно-правовое значение исключительно в рамках его назначения³.

Таким образом, если тот или иной из рассматриваемых признаков для конкретного преступления не является ни конструктивным, ни квалифицирующим либо привилегирующим, то есть не принимаемым в расчет при ква-

¹ Гонтарь С.В. Факультативные признаки объективной стороны преступления // NovaUm.Ru. 2019. № 21. С. 101.

² Огородникова Н.В. К вопросу о дифференцирующих признаках привилегированных и квалифицированных составов преступлений // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 4. В 3 т. Т. 2. М., 2004. С. 641; Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 211.

³ Барышникова А.А., Алиев В.М. Объективная сторона преступления и проблемы его квалификации // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. тр. кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. М., 2016. С. 17.

лификации содеянного, он может быть учтен в соответствии со ст. 61 или 63 УК РФ при назначении наказания¹.

Примером может служить приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 13.04.2021 № 1–39/2021. При рассмотрении дела судом установлено, что преступление, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершено обвиняемым в отношении потерпевшего после нанесения ими друг другу побоев, что является основанием применения положений п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ. С учетом этого суд посчитал, что поводом для совершения преступления послужило противоправное поведение потерпевшего². Подобные примеры, иллюстрирующие ситуации учета судом при назначении наказания положений ст. 61 или 63 УК РФ, можно проследить также в приговорах Комсомольского районного суда г. Тольятти от 4 октября 2017 г. по делу № 1-442/2017³, Чунского районного суда от 21 июля 2023 г. по делу № 1-154/2023⁴, Яшкульского районного суда от 7 июля 2023 г. по делу № 1-19/2022⁵ и др.

Ввиду сказанного в рамках настоящего исследования рассматриваются исключительно составообразующие и дифференцирующие признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, так как именно они имеют для него непосредственное значение.

Статьи гл. 16 УК РФ иллюстрируют весь спектр обозначенных ролей.

¹ Шкеле М.В. Объективная сторона преступления. Лекция. С. 125.

² Приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 13.04.2021 № 1–39/2021. URL: https://mogoituysky--abao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=300146136&case_uid=b7396c54-4008-473d-83fe-a2019a96a72d&delo_id=1540006 (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

³ Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 4 октября 2017 г. по делу № 1–442/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gjUGJ281IBVO/?regular-txt=61+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4®ular-case_doc (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

⁴ Приговор Чунского районного суда от 21 июля 2023 г. по делу № 1–154/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OoGW2Tugwqou/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

⁵ Приговор Яшкульского районного суда от 7 июля 2023 г. по делу № 1–19/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Pyuc9dA1o1P/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

Вместе с тем необходимо отметить, что в их диспозициях нашли отражение не все существующие разновидности факультативных признаков объективной стороны состава преступного посягательства. Так, деяниям против жизни и здоровья не присущи в качестве характеризующих обстоятельств средства их совершения.

Имеется доктринальная неопределенность относительно признания так называемого группового способа признаком объективной стороны преступления. В настоящее время некоторые учёные считают необходимым рассматривать групповые деяния не только в рамках института соучастия в преступлении, но и в ракурсе такого признака, как способ совершения посягательства¹. В теории уголовного права применительно к исследованию соучастия в преступлении специалисты используют термин «групповой способ преступления», решая вопрос отнесения его к институту соучастия либо объективной стороне преступления². Ввиду дискуссионности отнесения группового способа к числу признаков объективной стороны, нашей приверженности позиции о том, что соответствующий квалифицирующий признак (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) выступает реализацией института соучастия в нормах Особенной части УК РФ, учитывая, что ни о каком групповом способе уголовный закон не говорит, это обстоятельство не подвергается рассмотрению в рамках данной работы. Кроме того, стоит заметить, что сам по себе признак совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой применительно к преступлениям против жизни и здоровья особой спецификой в ракурсе характеристики

¹ См., напр.: Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000; Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург, 1999; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001; Савельев Д.В. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12 и др.

² Изотова М.Б., Быкова Е.Г. Особенности группового способа совершения преступления и его отличие от соучастия // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2016. № 5. С. 279-285.

внешней обстановки совершения преступного посягательства не обладает.

При анализе некоторых признаков, отнесенных к объективной стороне состава преступления, сложно однозначно определить их типовую принадлежность. Примерами, в частности, являются п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ. Указанное в них квалифицирующее обстоятельство включает в себя «симбиоз» признаков – способа и места. Без сомнений, обозначенное в перечисленных нормах «выступление» как способ является главенствующим по отношению к месту совершения преступного деяния, то есть публичному месту. Однако если выступление осуществляется не в публичном месте, то соответствующий квалифицирующий признак отсутствует. Думается, что названное обстоятельство главным образом все-таки необходимо отнести к способу, так как именно он в первую очередь конкретизирует совершаемое действие. Кроме того, существует правовая неопределенность относительно психотравмирующей ситуации, так как данный признак имеет двойственную природу. С одной стороны, он относится к субъективной стороне состава преступления, с другой – выступает признаком его объективной стороны.

С целью определения уголовно-правового значения факультативных признаков объективной стороны в преступлениях против жизни и здоровья обратимся к каждому из них в отдельности, а именно, к способу, времени, обстановке и орудию.

В гл. 16 УК РФ из всех факультативных признаков объективной стороны превалирует способ противоправного посягательства, на что указывается и в специальной литературе¹.

Под способом понимается совокупность приемов и методов, используемых виновным при совершении преступления. В первую очередь способ совершения посягательства важен при определении объекта или примерной группы объектов общественно опасного деяния (будь то родовой, видовой

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 198.

или непосредственный (как основной, так и дополнительный)). Однако в отдельных случаях именно способ при тесном взаимодействии с другими признаками дает возможность правильно определить объективную сторону, наличие свойства общественной опасности в том или ином деянии¹.

В гл. 16 УК РФ большинство из указанных в нормах способов совершения преступления носит насильственный характер. Исключением являются те, которые указаны в ч. 2 ст. 110¹, ст. 110², п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ.

Как справедливо замечают Н.В. Мирошниченко и В.Ю. Максимов, насильственный характер свойствен большинству преступлений, ответственность за которые установлена в гл. 16 УК РФ. Насильственные способы выступают в качестве конститутивного, а зачастую также и квалифицирующего признака².

С учетом изложенного можно заключить, что применение виновным тех или иных указанных в законе способов совершения преступления против жизни и здоровья в рамках уголовно-правового поля увеличивает степень их общественной опасности. Он имеет статус как составообразующих, так и дифференцирующих признаков.

Одной из ключевых категорий уголовного права является время совершения преступления³. В науке существуют различные подходы к его определению. Например, некоторые ученые утверждают, что под ним понимается определенный временной период, в течение которого может быть совершено преступление⁴. О.Ф. Аитова считает, что время преступления – это

¹ Шахгелдян Э.А. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления // *Per aspera ad astra – через тернии к звездам: сб. науч. ст. международных научных студенческих слушаний «Право. Экономика. Управление».* Ставрополь, 2021. С. 206.

² Мирошниченко Н.В., Максимов В.Ю. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2020. № 4. С. 164.

³ Аитова О.Ф. Понятие «время преступления» в уголовном праве // *Современное право.* 2016. № 9. С. 102; Маликов С.В. Роль обстоятельств времени в криминообразовании // *Вопросы российского и международного права.* 2019. Т. 9. № 8–1. С. 107.

⁴ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 174.

обладающий хронологическими и метрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого была выполнена полностью либо частично его объективная сторона¹.

Время в рамках уголовного права может рассматриваться как признак объективной стороны состава преступления; хронологический отрезок времени, в ходе которого совершается преступление, и хронологический период действия уголовного закона².

Анализируемый признак в составах преступлений в рамках гл. 16 УК РФ, включен только в одну норму – 106 УК РФ. В ней время как часть объективной стороны наравне со всеми остальными признаками выступает «фактором» образования привилегированного состава, выполняя таким образом роль дифференцирующего ответственность за убийство признака.

Обстановка совершения преступного деяния детерминируется интегрированной характеристикой условий и обстоятельств, при которых совершается преступление и которые влияют на формирование и развитие объективной стороны³. В широком значении под ней понимается совокупность условий, внешних обстоятельств, в которых протекает внешняя составляющая преступного деяния⁴.

В рамках уголовно-правового значения обстановка может выступать в качестве основания для изменения категории преступления на менее тяжкую; обстоятельства, исключающего преступность деяния; обстоятельства, смягчающего ответственность (наказание); обстоятельства, учитываемого при освобождении от уголовной ответственности и обстоятельства, учитываемо-

¹ Аитова О.Ф. Уголовно-правовые проблемы времени преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 11.

² Варыгин А.Н., Кириллов М.А. Время совершения преступления и его криминологическое значение (постановка проблемы) // Вестник РУК. 2019. № 1 (35). С. 110.

³ Федышина П.В. Обстановка совершения преступления как уголовно-правовое понятие // Криминалист. 2018. № 1 (22). С. 15.

⁴ Гармышев Я.В. Уголовное право России (Общая часть): учеб. пос. М., 2018. С. 62.

го при освобождении от наказания¹.

Для рассматриваемых деяний обстановка в качестве признака состава преступления указана только в трех статьях УК РФ – 106, 107 и 113. Таким образом, обстановка в гл. 16 УК РФ, как и время, выступает в качестве дифференцирующего признака, формирующего привилегированные составы соответствующих деяний.

Заключительным факультативным признаком объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья является орудие, которое упоминается в п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

В теории уголовного права орудие преступления рассматривается в качестве факультативного признака объективной стороны, как и иные ранее упомянутые². Под ним понимаются предметы материального мира и процессы, которые используются для преступного воздействия на предмет преступления³.

Следует обратить внимание, что названный признак в рамках гл. 16 УК РФ появился с принятием Федерального закона от 21.07.2014 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия»⁴.

Говоря об уголовно-правовом значении орудия преступления, большинство ученых сходится во мнении⁵, что если оно указано законодателем в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, то является составообразую-

¹ Федьшина П.В. Указ. соч. С. 16.

² Токарев Д.С. Особенности квалификации деяния, содержащего признаки уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, в части оценки признаков орудия преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 08–09 апреля 2021 г.). Красноярск, 2021. С. 204.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 259.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: Федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 133.

щим. Следуя данной логике, если лицо при совершении деяния не использует указанное в диспозиции орудие, необходимо констатировать отсутствие состава преступления. Для преступных деяний против жизни и здоровья орудие выступает в качестве дифференцирующего (квалифицирующего) признака объективной стороны преступления.

Следует также обратить внимание на присутствие в гл. 16 УК РФ административной преюдиции, которая закреплена в ст. 116¹ УК РФ¹. В науке существуют мнение, что данная категория относится к объективной стороне преступления. Например, О.С. Капинус утверждает, что административная преюдиция – это преступление со сложной объективной стороной, включающей несколько административных правонарушений². Н.А. Бабий, дополняя названный тезис, указывает, что преступление с административной преюдицией образуется именно за счет совершения в течение определенного промежутка времени нескольких тождественных или однородных деяний, каждое из которых в отдельности не является преступлением³. Н.А. Лопашенко доказывает обратное. Она полагает, что преступление с административной преюдицией не обладает признаками сложного единичного преступления и не может быть им признано⁴.

Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что административная преюдиция не может выступать в качестве признака объективной стороны преступления, так как в первую очередь характеризует статус субъекта преступного посягательства. Помимо этого, сама по себе преюдиция не участвует в формировании состава преступления. Таким образом, названные объективные условия находятся вне рамок состава преступления, хотя при опреде-

¹ См.: Тараканов И.А., Головина Е.Н., Кравцова О.А. Специфика эволюции уголовной ответственности за побои в уголовном праве России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 117–121.

² Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 80.

³ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь: общая часть. Минск, 2010. С. 321.

⁴ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 70.

ленной скрупулезности их можно отнести к признакам субъекта преступления, предмета и т.д., однако определяют наказуемость деяния наличием дополнительных обстоятельств¹.

Определяя значение факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, заметим, что оно не ограничивается рамками уголовно-правовой науки, но также присуще и уголовному процессу, так как подобные признаки учитываются при установлении фактических обстоятельств дела, что определяет полное и всесторонне расследование по уголовному делу². В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в том числе, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)³.

Значение факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья также оценивается и в криминологии. По мнению В.И. Аكوпова и Е.С. Надтока, криминологическая характеристика преступлений против жизни и здоровья личности традиционно рассматривается в системе насильственной преступности⁴. По утверждению В.Д. Ривмана, названные посягательства относятся к деяниям, виктимный характер которых наиболее очевиден⁵. Как известно, криминологическая наука направлена на изучение закономерностей преступности во всех ее проявлениях, детерминации преступности, подверженности преступности различным воздействиям⁶. Любая криминологическая наука включает изучение микросреды, а также

¹ Хилюта В.В. Административная преюдиция в структуре состава преступления // Уголовное право. 2021. № 7 (131). С. 63.

² Дудуркин Р.Р. Понятие и значение факультативных признаков объективной стороны преступления // Актуальные исследования. 2020. № 17 (20). С. 52.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. (ред. от 23.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

⁴ Аковов В.И, Надтока Е.С. Криминологическая характеристика преступлений против жизни и здоровья (по материалам конкретного исследования) // Медицинская экспертиза и право. 2012. № 6. С. 21.

⁵ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 114.

⁶ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 20.

объективных (внешних) детерминантов образования преступления¹. С учетом этого факультативные признаки объективной стороны преступления выступают в качестве «специфических» детерминантов насильственной преступности, что, в свою очередь, ведет к необходимости разработки либо обновления программ ее предупреждения.

Безусловно, объективные признаки важны и для криминалистики. Криминальная деятельность в реальной действительности обнаруживается в виде события конкретного преступления². Как объективное явление в социальной среде признаки преступного деяния возникают и функционируют в виде системы, имеющей криминальную сущность, обусловленную противоправностью деяния и общественной опасностью его последствий. Поэтому установление факультативных признаков объективной стороны, в том числе преступлений против жизни и здоровья, позволяет определить закономерности приготовления, совершения преступления, а также осуществить его надлежащее и своевременное раскрытие.

Анализ значения факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья позволил сделать следующее *выводы*:

1. Факультативные признаки объективной стороны применительно к составам преступлений против жизни и здоровья выполняют традиционную для них тройную уголовно-правовую роль: могут являться обязательным признаком состава преступления; могут выступать в качестве дифференцирующего признака, будучи использованными законодателем при построении квалифицированных и привилегированных составов посягательств; могут учитываться при назначении наказания в качестве смягчающих или отягчающих его обстоятельств.

Так как объективная сторона преступления выступает его внешней сто-

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1999. С. 40.

² Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 1. С. 90.

роной, все ее факультативные признаки можно обозначить как условия (обстоятельства)¹.

2. Факультативные признаки объективной стороны преступлений в рамках конструирования состава преступления разделяются на составообразующие и дифференцирующие. В гл. 16 УК РФ способ преступления может выступать в обоих качествах, время и обстановка только в качестве составообразующего, орудие в качестве дифференцирующего признака.

3. Рассмотрение существующих в уголовно-правовой науке подходов к определению в рамках состава преступления места так называемого группового способа совершения преступления и административной преюдиции, которая нашла отражение в том числе в ст. 116¹ УК РФ, позволяет заключить, что они не могут быть отнесены к признакам объективной стороны состава преступления. Относительно первого полагаем, что соответствующий квалифицирующий признак (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) выступает реализацией института соучастия в нормах Особенной части УК РФ, а не способом. Административная преюдиция не относится к признакам объективной стороны, так как это условие находится вне рамок состава преступления.

4. При анализе упомянутых признаков объективной стороны преступного посягательства выявлено, что применительно к ряду законодательно установленных обстоятельств существует правовая неопределенность. Например, факультативный признак объективной стороны, указанный в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, включает в себя «симбиоз» обстоятельств – способ и место, а психотравмирующая ситуация, названная в ст. 106, 107, 113 УК РФ, имеет двойственную (объективно-субъективную) природу.

5. Помимо уголовно-правового, факультативные признаки объективной

¹ Данный вывод подкрепляется и результатами анкетирования экспертов: 75% опрошенных согласны с тем, что факультативные признаки объективной стороны можно обозначить как «условия (обстоятельства)». См.: Приложение.

стороны в составах преступлений против жизни и здоровья обладают важным значением для уголовного процесса и криминалистики, так как способствуют установлению и доказыванию события преступления, а также для криминологии, поскольку включаются в систему объективных детерминантов совершения насильственных посягательств.

2 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: сравнительно-правовые аспекты

2.1 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: исторические аспекты

Любое комплексное правовое исследование определенного феномена, явления или предмета, «сущности» требует учета исторической ретроспективы. Именно проведение подобного анализа способствует установлению основных закономерностей возникновения, функционирования и развития, в том числе, предмета настоящего исследования. Следует согласиться с мнением А.Ф. Кистяковского, который указывал, что только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествующие периоды¹. Кроме того, рассмотрение исторического процесса эволюции факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья позволяет выявить позитивный опыт их закрепления в отечественном уголовном законе.

Историко-правовой метод познания уголовно-правовых явлений давно и прочно вошел в арсенал отраслевых исследовательских приемов и средств².

В теории уголовного права по-разному подходят к исследованию становления определенного предмета исследования, так как существуют различные подходы к периодизации истории отрасли. Например, Л.С. Белогриц-Котляревский выделял два периода: период частных наказаний, период общественных наказаний³. М.Ф. Владимирский-Буданов, совмещая историю

¹ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1882. С. 10.

² Кораблев Р.Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов Особенной части // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 194.

³ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903. С. 59–60.

уголовного права с историей государственного управления и государственного права, предложил три периода: уголовное право частной мести и композиций периода Русской Правды; период устрашающих мер уголовного права Московского государства; имперское уголовное право наказаний, основанных на вменении¹. А.А. Пионтковский периодизацию уголовного права рассматривал с учетом общественного строя². В.С. Комиссаров основные периоды уголовного права разделял с учетом уголовно-правовой политики и сменной политической системы³.

На наш взгляд, периодизацию рассматриваемых признаков возможно проследить только с учетом появления и развития системы уголовно-правовых источников. Ввиду этого импонирует подход, предложенный А.В. Наумовым, который выделяет следующие этапы развития отечественного уголовного законодательства: средневековое; Нового времени; советского периода; Российской Федерации⁴.

Принимая данную периодизацию за основу, отметим, что с учетом доктринального опыта исследований, проводимых ранее, к основополагающим источникам уголовного права относятся:

– средневековое уголовное законодательство: Русская Правда в трех редакциях (Краткая, Пространная и Сокращённая); Псковская судная грамота; Судебники;

– законодательство Нового времени: Соборное Уложение 1649 г.; Артикул воинский 1715 г.; Свод законов Российской Империи; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; Уголовное Уложение 1903 г.; Основные государственные законы 1906 г.;

– кодифицированное уголовное законодательство советского периода:

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 306.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1948. С. 14–163.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. С. 28.

⁴ Уголовное право России: практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 20.

Уголовные кодексы 1922 г. 1926 г., 1960 г.;

– уголовное законодательство Российской Федерации: УК РФ 1996 г.

Предваряя анализ, отметим, что в российском уголовном праве, как, впрочем, и в других системах уголовного законодательства, всегда уделялось большое внимание институту ответственности за преступления против жизни и здоровья, так как эти деяния затрагивают базовые права и свободы личности. Еще с древних времен вопросы драк и убийств регламентировались правовыми обычаями¹.

Появление первых норм в области уголовного права сопровождалось регламентацией ответственности за преступления против жизни и здоровья. Это подтверждают также В.Г. Балкова и Д.А. Неретина, указывая, что ранее всего начали формироваться институты преступлений против личности². Посыгательства на жизнь и здоровье человека известны истории с древнейших времен, однако долгое время насильственные действия по отношению друг к другу в обществе расценивались как что-то само собой разумеющееся³.

Первые упоминания об убийстве как преступлении, за которое было предусмотрено наказание, можно найти в договорах Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с греками⁴. Однако ввиду того, что законодательство того периода носило казуистичный характер, каких-либо упоминаний об интересующих нас признаках в них нет.

Наиболее обстоятельно нормы об ответственности за убийство были урегулированы в Русской Правде Ярослава, являющейся самым древним памятником отечественного права и датированной 1016 г.⁵ В данном источнике

¹ Улитин И.Н. Указ. соч. С. 35.

² Балковая В.Г., Неретина Д.А. Система преступлений в средневековой Руси: возникновение и развитие // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (г. Чебоксары, 23 июня 2022 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 270.

³ Иванцова Н.В. Насильственные преступления против личности: краткий обзор развития отечественных уголовно-правовых норм в период с X по XVIII в. // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 3 (9). С. 85.

⁴ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2000. С. 17.

⁵ Мельников А.А. История становления и развития уголовной ответственности за убийство // Юридический факт. 2022. № 161. С. 17.

права уже прослеживается зарождение факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья. Статья 3 Русской Правды в Пространной редакции¹ предусматривала ответственность за убийство в разбое, тем самым указывала на обстоятельства (обстановку) совершения преступного деяния. В соответствии со ст. 6 за убийцу, вкладывавшего в вирные платежи общины за других, община платила по раскладке только тогда, когда он совершил убийство «в ссоре или на пиру явлено». Таким образом, названная норма учитывала место совершения убийства. Статья 36 анализируемого памятника права содержала указание на смягчающие обстоятельства при убийстве вора, так как совершение преступления вызывалось особым обстоятельством, что также свидетельствует об упоминание изучаемых признаков. Подобная регламентация ответственности за убийство прослеживается в Русской Правде в Краткой редакции².

Важное место в рамках преступлений против личности занимали посягательства на здоровье, наиболее тяжким из которых являлось членовредительство. В Русской Правде выделялись следующие его виды: нанесение ран оружием; нанесение ударов, побоев различными предметами (палкой, рукой); лишение руки и иные³. Приведенный перечень свидетельствует на указание на орудие и способ совершения преступных деяний.

Таким образом, в первом источнике права Руси при отсутствии точного понятийного аппарата были заложены предпосылки становления факультативных признаков объективной стороны именно при регламентации ответственности за убийство и причинение вреда здоровью. Стоит обратить внимание, что некоторые их прообразы сохранились и в современном отечественном уголовном законодательстве.

¹ Русская Правда. Краткая и пространная редакции // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

² Русская Правда. Краткая редакция. Текст по Академическому списку / перевод Б.Б. Кафенгауза. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

³ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2010. С. 80.

Псковская судная грамота (далее – Грамота)¹ так же, как и Русская Правда, не закрепляла основную терминологию уголовного права. Однако в Грамоте упоминаются новые признаки объективной стороны преступлений против здоровья. В соответствии со ст. 111 названного закона, если кто-нибудь в присутствии судебных властей ударит на суде своего противника, то он должен заплатить обиженному рубль, [и если не в состоянии, то] выдается ему головой. Подобный подход к регламентации ответственности содержит упоминание места совершения преступного деяния – судебное заседание, а также обстановки его совершения – в присутствии представителей судебной власти. Указание на место совершения посягательства прослеживается и в ст. 27 Грамоты, в которой предусматривалась ответственность за драку в публичном месте (на рынке, на улице, в сельской волости на пиру).

Оценивая следующий период развития норм отечественного уголовного права, заметим, что системы преступлений против личности, предусмотренные Судебниками 1497 г.² и 1550 г.³, включали следующие их разновидности: убийство (душегубство), ябедничество и преступления против чести. Не упоминаемые Судебниками деяния – нанесение увечий, ран и побоев, конечно, имевшие место в действительности, регулировались, вероятно, Русской Правдой⁴. Анализ текста названных документов, а также научных комментариев к ним свидетельствует об отсутствии упоминаний об изучаемых признаках объективной стороны преступлений, в том числе против жизни и

¹ Псковская судная грамота. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php.

² Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

³ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; Судебник 1550 года. Русский перевод, дополненный постатейным объяснительным словарем / перевод В.Б. Цыганова (выходные данные не указаны). URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

⁴ Федорова А.Н. Виды правонарушений по Судебнику 1497 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6–2 (12). С. 177.

здоровья.

Анализ средневекового уголовного законодательства свидетельствует о зарождении в нем признаков объективной стороны преступлений, в том числе и в посягательствах на жизнь и здоровье. В частности, рассмотренные памятники права содержали в себе упоминание о способе, месте, обстановке и орудии совершения деяния. Помимо этого, стоит обратить внимание, что учет рассматриваемых признаков в тот период времени уже имел значение для определения степени общественной опасности преступления.

Следующим этапом эволюции факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья является законодательство Нового времени.

Соборное уложение 1649 г. (далее – Уложение 1649 г.) стало первым актом, в рамках которого произошло структурирование и обособление уголовно-правовых предписаний¹. Именно в этом Уложении впервые стал преобладать формальный взгляд на преступление, свойственный развитому законодательству Византии, по которому всякое преступное деяние есть нарушение закона, в то время как ранее на Руси продолжительное время господствовал подход материальный, согласно коему преступно только то, что причиняет обиду и вред².

В упомянутом памятнике права значительное внимание уделено преступлениям, направленным против жизни и здоровья. В противоположность судебникам, по которым всякое убийство («душегубство») влекло за собой смертную казнь, если оно было совершено «лихим человеком», Уложение 1649 г. довольно четко подразделяло преступления против жизни на умышленные, неосторожные и случайные. Это деление было заимствовано из византийского права, конечно же, с необходимыми модификациями, обуслов-

¹ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв. Том 3: Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

² Сидоркин А.И. Определение наказания за преступления против жизни и здоровья в Соборном уложении 1649 года // Российский юридический журнал. 2005. № 3 (47). С. 138.

ленными разными историческими эпохами, соответствовавшими Соборному Уложению и его первоисточникам¹.

Нормы об ответственности за убийство были сосредоточены в гл. 21 и 22 Уложения 1649 г., имевших названия «О разбойных и о татинных делах» и «Указ за какие вины кому чинити смертную казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание»².

Стоит обратить внимание, что в отдельных случаях законодатель, говоря о каком-либо виде убийства, указывал на его квалифицирующий признак, относящийся, в том числе, к объективной стороне. Применительно к рассматриваемым преступлениям, за которые предусматривалась ответственность в виде смертной казни, указывалось на смерть, наступившую в результате удара мечом; убийство в результате разбоя; «вытравление» плода женщиной; смерть мужа, наступившая в результате употребления снадобий, подсыпанных ему женой³. Об убийстве холодным оружием упоминается в гл. III в ст. 3 (убийство в присутствии государя), ст. 5 (в иных местах), в гл. X в ст. 105 (убийство в суде).

В рамках Уложения 1649 г. была предусмотрена специальная гл. XXII, включающая нормы о бытовых преступлениях против здоровья⁴. Соборное Уложение отличалось достаточно высокой степенью дифференциации уголовной ответственности за преступления против здоровья в зависимости от различных объективных обстоятельств (места, орудия), повышающих степень их общественной опасности. Например, ст. 11 названной главы устанавливала ответственность за «мучительское надругательство» на дворе с ис-

¹ Упоров И.В. Описание убийства и наказания за его совершение в уголовных законах монархической России (историко-лингвистический аспект) // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: сб. науч. тр. / отв. ред. З.Н. Якушкина. Чебоксары, 2019. С. 123–127.

² Соборное уложение 1649 года: текст. Комментарий / редкол. В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панях. Л., 1987. С. 55.

³ Кормчая. Гл. 21. Правила Василия Великого. Прав.8. Л. 129,129 об. URL: http://www.odinblago.ru/kanonika/nikodim_pravila_cerkvi/p.

⁴ Багун Э.А. Побой в системе преступлений против здоровья: история, современность, перспективы уголовно-правового регулирования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 65.

пользованием ослопа (т.е. деревянной палицы или дубины), кнута, батога (т.е. толстого прута для телесных наказаний).

Анализ положений Уложения 1649 г., приведенных ранее, свидетельствует об использовании законодателем при формулировании состава убийства таких объективных признаков, как место, способ, орудие и обстановка совершения преступления. Несомненно, этот процесс носил бессистемный и хаотичный характер, но все же свидетельствует об активизации подхода к формированию объективных признаков состава преступления в качестве конструктивных и дифференцирующих.

В отличие от Соборного Уложения Артикул воинский 1715 г.¹ (далее – Артикул), принятый при правлении Петра I, имел преимущественно уголовно-правовое содержание. Данный документ явился одним из основных правовых актов, положенных в основу реформирования юридической системы Российской империи. В Артикуле закреплялся термин «преступление», определялась вина как условие ответственности за него. Кроме того, Артикул предусматривал систему наказаний в зависимости от виновности².

Следует заметить, что убийства составляли небольшую долю среди видов преступлений, ответственность за которые закреплялась в Артикуле³. Большинство норм, связанных с ответственностью за них, размещались в гл. 12 акта. Упоминания факультативных признаков объективной стороны убийства встречаются, в частности, в арт. 158 и 162. Первый указывает на убийство в драке, тем самым свидетельствуя об обязательном установлении обстановки совершения преступления, второй регламентирует ответственность за убийство путем отравления, то есть обращает внимание на способ совершения общественно опасного деяния. За последний вид убийства предусматривалось особое наказание – колесование.

¹ Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. Т. 4. М., 1986. С. 377; Артикул Воинский 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.

² Улитин И.Н. Указ. соч. С. 45.

³ Федорова А.Н. Виды убийств по Артикулам воинским 1715 года // Право и образование. 2013. № 10. С. 153.

Артикул 185 содержал указание на привилегированный состав убийства, связанный с превышением пределов необходимой обороны. В качестве таких пределов он устанавливал ночное время и невозможность задержания преступника иными способами и средствами.

Преступления против телесной неприкосновенности в Артикуле делились на увечья и побои¹. Устанавливалась ответственность за удар по щеке, который, будучи способом нарушения телесной неприкосновенности потерпевшего, расценивался в определенной степени как оскорбление действием (ст. 145), а также за нанесение телесного повреждения с помощью трости или иного предмета (ст. 146)². Данные составы в определенной мере являются прообразами современного состава побоев, указанного в ст. 116¹ УК РФ³.

Следующим нормативно-правовым актом, который стал новым этапом развития уголовного права, является Свод законов Российской империи 1832 г. (далее – Свод). Названный памятник права, содержащий в себе том 15 «Свод законов уголовных», первая книга которого «О преступлениях и наказаниях вообще», фактически стал одним из первых российских уголовных кодексов⁴.

Несмотря на наличие повторяющихся положений предыдущих законодательных актов, она включила в себя и множество инновационных положений, к которым следует отнести и попытку определения понятия убийства как причиненной другому человеку насильственной смерти путем нанесения

¹ Кушнарев А.С. «Артикул воинский с кратким толкованием» как источник права // Трансформация права в информационном обществе: материалы III Всероссийского науч.-практ. форума молодых учёных и студентов (г. Екатеринбург, 26 ноября 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 79.

² Расторопов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека. Сравнительный анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. // Закон и право. 2004. № 8. С. 71.

³ Багун Э.А. Побои в системе преступлений против здоровья: история, современность, перспективы уголовно-правового регулирования. С. 70.

⁴ Куликов А.В., Чобанов Г.А. Исторические аспекты развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 119.

ран, ушибов или отравления¹. Свод законов уголовных 1832 г. также различал умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, в том числе при отравлении². Данный акт различал раны и увечья. Под первыми понимались «язвы снаружи тела нанесенные», а также «когда кто прибьет кого до крови, причинит багровые пятна, или выдерет волосы» (ст. 358, 359), увечье, это – «лишение какого-нибудь члена или приведение онаго в бездействие» (ст. 358)³.

Рассмотренный документ стал основой для создания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴ (далее – Уложение 1845 г.) – первого кодифицированного источника уголовного права в России, система и структура которого по сути своей сохраняется до сих пор (выделенные общая и особенная части, определенная последовательность в объекте уголовно-правовой охраны, введение институтов соучастия, невменяемости, наличие достаточно четкой, хотя и очень сложной, системы наказаний и др.)⁵.

Раздел 10 Уложения 1845 г. был посвящен преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Квалифицированные виды убийства уже достаточно четко можно разделить по признакам состава преступления, в том числе по объективной стороне (совершенное через разрушение строения или иного способа, опасного для общества, подвергающего риску нескольких человек или целое селение; при котором убитый подвергся жестоким мучениям перед наступлением смерти; с выбором для совершения преступления засады; совершенное посредством отравления; не одним лицом, а несколькими по предварительному между ними соглашению)⁶. Следу-

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 22.

² Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 15.

³ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 296.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: в Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845.

⁵ Упоров И.В. Указ. соч. С. 127.

⁶ Пеньков Н.О. Развитие института квалифицированных видов убийства в истории отечественного уголовного законодательства // Законность и правопорядок: история, со-

ет обратить внимание, что законодатель, закрепляя квалифицированные виды убийства, проявил повышенное внимание к такому признаку, как способ совершения деяния.

Статья 1445 Уложения 1845 г. содержала уголовно-правовую норму, которая схожа со ст. 107 УК РФ: убийство, «хотя и не случайно, но в запальчивости или раздражении, и особенно когда раздражение было вызвано насильственными действиями или тяжким оскорблением со стороны убитого». В данном случае одним из обязательных конструктивных признаков являлось поведение потерпевшего.

Уложение 1845 г. содержало в себе специальную главу «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью» (гл. 3 разд. 10). Больше половины статей (12 из 22) было посвящено умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. Это свидетельствует о том, что личность стала приобретать большую ценность как объект уголовно-правовой охраны¹.

Согласно Уложению 1845 г. вред здоровью делился на два вида: тяжкий и нетяжкий. Первый рассматривался как посягательство на здоровье человека, его причинение наказывалось в рамках гл. 3, а второй, не повлекший какого-либо расстройства здоровья, проходивший сам собой, признавался обидой или оскорблением и влек ответственность по нормам о личных оскорблениях – по ст. 1533 и 1534.

Законодатель при регламентации уголовной ответственности за преступления против здоровья также учитывал факультативные признаки объективной стороны преступления, к которым, в частности, относились: истязание как способ преступного деяния (ст. 1950); орудие (ст. 1952); нанесение увечья или ран в драке или ссоре (ст. 1952); яд или другие вредные вещества (ст. 1957) и т.д.

Изучение указанного правового документа показало, что конструиру-

временность, актуальные проблемы: материалы IV межвуз. студ. науч. конф. (г. Москва, 03 декабря 2019 г.) / под общ. ред. С.В. Ширяевой. М., 2020. С. 178–185.

¹ Комиссаров В.С. Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. М., 2013 С. 98.

вание составов преступлений против жизни и здоровья человека хоть и имело казуистичный характер, однако они представляли собой вполне обособленную однородную группу, имеющую в основе единый непосредственный объект¹.

Следующим актом, который повлиял на вектор развития уголовного права, является Уголовное уложение 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.)². Преступления против жизни и здоровья как вид преступлений против частного лица (против личности) были размещены в гл. XXII. Система составов преступлений против жизни (ст. 453–466) стала более четкой и компактной. Уложение 1903 г. отказалось от наказуемости самоубийства, отнеся к преступлениям против жизни только посягательства на жизнь другого лица³.

К квалифицирующим признакам убийства, характеризующим объективную сторону, относились совершение шайкой; в течение 5 лет после отбытия наказания за совершение простого убийства либо квалифицированного его вида из указанных; способом, опасным для жизни многих людей; особо мучительным способом для убитого, посредством отравления; из засады.

Уголовное уложение 1903 г. при регламентации ответственности за убийство и умышленное причинение вреда здоровью, совершенные в результате сильного душевного волнения, как и Уложение 1845 г., сохранило указание на противоправное поведение потерпевшего⁴.

Деяния, причиняющие вред здоровью, были сосредоточены в рамках гл. 23 «О телесном повреждении и насилии над личностью» (ст. 467–480). Как отмечается в специальной литературе, названная группа преступлений

¹ Огородникова Е.Г. Причинение вреда здоровью в российском уголовном законодательстве: история становления и развития // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 11. С. 37.

² Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 22.

³ Белитский В.В., Тащилин М.Т. Исторический аспект развития уголовного законодательства о преступлениях против жизни // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. стат. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 143.

⁴ Огородникова Н.В. Аффектированные преступления: эволюция ответственности // Ученые записки. Вып. 3. Краснодар, 2004. С. 112.

имела преимущества по сравнению с соответствующими составами, содержащимися в Уложении 1845 г.: система оценки тяжести вреда здоровью была более четкой и краткой, входящие соответствующую систему преступления обладали большей степенью обобщенности и имели в своей структуре простой, квалифицированный и особо квалифицированный составы¹.

В Уложении 1903 г. произошел полный отказ от прежней классификации преступлений против здоровья на увечья, раны, иные расстройства здоровья. Их заменили на телесные повреждения, подразделявшиеся на три категории в зависимости от тяжести наступивших последствий: тяжкие, весьма тяжкие и легкие. В качестве отягчающего обстоятельства появились особые мучения, связанные со способом причинения вреда (ст. 471)².

Анализ законодательства Нового времени, регламентирующего ответственность за преступления против жизни и здоровья, показал, что в названный период происходит переход из казуистического подхода к системному; осуществляется непосредственное закрепление факультативных признаков объективной стороны как самостоятельных признаков квалифицированных или привилегированных составов противоправных посягательств.

Смена политического строя выступила детерминантом появления новых памятников уголовного права. Необходимо признать, что подход, выработанный в Уложении 1903 г., выступил фундаментом для разработки советского уголовного законодательства, которое явилось следующим этапом развития уголовного права.

После октябрьских событий 1917 г. вплоть до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.)³ отсутствовала система норм об ответственности за изучаемые посягательства.

В данный период времени применялись положения Руководящих начал

¹ Расторопов С.В. Указ. соч. С. 71.

² Багун Э.А. Побои в системе преступлений против здоровья: история, современность, перспективы уголовно-правового регулирования. С. 70.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006>.

по уголовному праву РСФСР¹.

В рамках избранного подхода к периодизации вызывают интерес положения кодифицированных актов, а именно: Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (далее – УК 1926 г.), Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.² (далее – УК 1960 г.).

Изучение норм, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья в названных кодексах, показало, что все они схожи по своему содержанию в части учета факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Кроме того, перечисленные уголовные законы имеют четкий подход к разграничению квалифицированных и привилегированных составов.

Затрагивая интересующий феномен, отметим, что в п. «в» ст. 142 УК 1922 г. и п. «в» ст. 142 УК 1926 г. содержались указания на квалифицирующий признак при убийстве – способ, опасный для жизни многих людей или особо мучительный для убитого. В УК 1960 г. данный способ подвергся конкретизации и был разграничен на два самостоятельных признака – особая жестокость (п. «г» ст. 102) и способ, опасный для жизни многих людей (п. «д» ст. 102).

В ст. 144 УК 1922 г. и ст. 138 УК 1926 г. была установлена ответственность за убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения. Одним из обязательных признаков выступало насилие или тяжелое оскорбление со стороны потерпевшего. В ст. 104 УК 1960 г. названный признак дополнился указанием на иные противозаконные действия потерпевшего. Подобная регламентация имела место и при установлении ответственности за преступления против здоровья, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 151 УК 1922 г., ст. 144 УК 1926 г. и ст. 110 УК 1960 г.).

¹ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#BVufumT1uNNOErFB>.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.

Интересна регламентация убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ответственность за которое устанавливалась в ст. 145 УК 1922 г. Согласно названной норме к привилегированному убийству относилось то, которое совершено в отношении застигнутого на месте преступления лицом с превышением необходимых для его задержания мер. Подобная конструкция отсутствовала в УК 1926 г. и УК 1960 г.

Все перечисленные кодексы при регламентации причинения тяжкого вреда здоровью, в результате которого причинена смерть, указывали на способ совершения преступления, который должен носить характер мучений или истязаний (абз. 2 ст. 149 УК 1922 г., абз. 2 ст. 142 УК 1926 г. и абз. 2 ст. 108 УК 1960 г.). Подобный подход имел место и при регламентации ответственности за менее тяжкое телесное повреждение в абз. 2 ст. 157 УК 1922 г. и абз. 2 ст. 109 УК 1960 г.

Важной особенностью рассматриваемого периода является появление актов интерпретационного характера, которые, в том числе, затрагивали вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья в интересующей нас части. Одним из таких актов является постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 г. № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве»¹ (далее – ППВС СССР № 9). Названное постановление разъяснило, что признак особой жестокости связывается не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами (п. 4). К подобным обстоятельствам относились пытки, истязания, нанесение большого количества ран, применение мучительно действующего яда и пр. При трактовке убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, указывалось, что он должен заведомо для ви-

¹ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 9 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=42355#g1KgumTa1IQDlcc8>.

нового представлять опасность для жизни не только одного человека (п. 5 ППВС СССР № 9).

Таким образом, анализ уголовного законодательства советского периода свидетельствует о сформированном в нем едином и устойчивом подходе к регламентации факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья. Он включал в себя только учет способа совершения преступного деяния как квалифицирующего признака и обстановки совершения преступления как привилегирующего признака. Важной особенностью этого периода является появление актов интерпретационного характера, содержащих разъяснение вопросов квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и способом, опасным для жизни многих людей.

Распад СССР, смена политического строя, образование нового государства, которое избрало новый вектор развития общественных отношений, послужили предпосылками становления следующего этапа реформирования и совершенствования уголовного законодательства. Коренные изменения в его развитии были заложены еще Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятыми 2 июля 1991 г.¹, вобравшими в себя все достижения уголовно-правовой науки и отражавшими приоритет общечеловеческих ценностей². Процессы демократизации, социально-экономических и политических преобразований, изменение курса уголовной политики привели к коренным переменам в законодательстве страны в целом, отразились в принятых Конституции РФ и соответственно нового УК РФ 1996 года.

За период существования современного уголовного закона в него внесены существенные изменения, которые, в том числе, затрагивают регламентацию изучаемых признаков. Так, Федеральным законом от 21.07.2014 г.

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 г. № 2281-1) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5360#34Y7EnTu0Q4gOKYE3>.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дюнова. М., 2009. С. 25.

№ 227-ФЗ в ст. 111, 112 и 115 УК РФ добавлен квалифицирующий признак применения оружия или предметов, используемых в качестве такового; Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ¹ изменена редакция ст. 110, УК РФ дополнен ст. 110¹ и 110².²

Что касается формирования судебной практики, то Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения вопросов квалификации целого ряда преступлений, которые содержатся в его постановлениях от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – ППВС № 1)³, от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴ и т.д. Все изложенное соотносится с современным пониманием проблемы и будет освещено в следующих разделах исследования.

Подводя итог ретроспективному анализу факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в российском законодательстве, можно сделать следующее *выводы*:

1. Анализ истории процесса формирования системы факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья позволяет констатировать, что его начало зарождается с появлением первых норм, регламентирующих уголовную ответственность. С учетом описанного исторического опыта предлагается следующая этапизация развития, становления и формирования названных признаков:

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/.

² См.: Шарапов Р.Д. Преступления против жизни: уголовно-правовые традиции и законодательные новации // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 40–45.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/.

⁴ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/.

– этап фрагментарной бессистемной регламентации факультативных признаков объективной стороны именно при установлении ответственности за убийство и причинение вреда здоровью (X в. – XVII в.). В частности, Русская Правда устанавливала ответственность за убийство в разбое (ст. 3), в ссоре или на пиру (ст. 6). Кроме того, различались виды членовредительства: путем нанесения ран оружием; нанесением ударов, побоев различными предметами (палкой, рукой); лишением руки и т.д. В последующем появляются иные разновидности названных признаков (например, ст. 111 Псковской судной грамоты, устанавливающая ответственность за вред здоровью, содержит указание на место совершения преступного деяния – судебное заседание, а также обстановку его совершения – в присутствии представителей судебной власти). Таким образом, памятники уголовного права в данный период содержали упоминание о способе, месте, обстановке и орудии совершения преступного деяния. Каждый правовой документ свидетельствует, что законодательство, несмотря на его казуистичность, содержало обособленную однородную группу норм, регламентирующую ответственность за преступления против жизни и здоровья, и строилось с учетом факультативных признаков объективной стороны деяния, хоть и носящих хаотичный характер;

– этап фиксации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также разграничения их по степени общественной опасности (XVIII в. – нач. XX в.). В частности, Уложение 1649 г. содержало положения о том, что к квалифицированным убийствам относятся те, которые совершены мечом; в результате разбоя; в результате употребления снадобий и т.д. При конструировании состава убийства в Уложение 1649 г. использовались такие признаки, как место совершения преступления, способ, орудие, обстановка. Артикул 185 устанавливал ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, при оценке которого учитывались время и обстановка совер-

шения деяния. В Уложении 1845 г. законодатель при регламентации ответственности за рассматриваемые виды деяний повышенное внимание уделял такому признаку, как способ. Кроме того, в данном документе имеется прообраз современного понимания преступления, совершенного в состоянии аффекта, применительно к которому требуется учет поведения потерпевшего. В Уложении 1903 г. в качестве отягчающего наказание за вред здоровью обстоятельства появились особые мучения, связанные со способом причинения вреда (ст. 471). Названный этап свидетельствует, что в период законодательства Нового времени происходит переход из казуистического подхода к системному; осуществляется непосредственное закрепление факультативных признаков объективной стороны как самостоятельных признаков квалифицированных или привилегированных составов преступлений;

– этап формирования системного устойчивого подхода к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (1917 г. – 90-е гг. XX в.). В целом УК 1922 г., 1926 г., 1960 г. осуществляли преимущественно однородную регламентацию названных признаков. Законодательство советского периода предусматривало только учет способа совершения преступного деяния как квалифицирующего признака и обстановку совершения преступления как привилегировующего. Важной особенностью названного периода является появление актов интерпретационного характера, содержащих разъяснения по вопросам квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и способом, опасного для жизни многих людей;

– современный этап дальнейшего совершенствования законодательства в части регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (конец 90-х гг. XX в. – по настоящее время). За период существования УК РФ 1996 г. в него внесены существенные изменения, в том числе в гл. 16, нормами которой установлена ответственность за рассматриваемые преступления. Кроме того, принимаются и видоизменяются акты интерпретационного характера, что

свидетельствует о модернизации и совершенствовании подходов к вопросам квалификации преступных деяний.

2. Изучение эволюции факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья позволяет объективно оценить современное состояние учета способа, места, времени, обстановки, орудий и средств совершения преступления в рамках системы названных преступных посягательств. Просматривается выраженная связь между российскими памятниками уголовного права и современной регламентацией названных признаков, позволяющая определить детерминанты существования и конструирования факультативных признаков объективной стороны в интересующих нас преступных деяниях.

3. Выявление исторических аспектов свидетельствует о необходимости продолжения выработки новых знаний о природе и существовании названного феномена для закрепления и совершенствовании системы факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья.

2.2 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: компаративистские аспекты

В настоящее время в большинстве правовых государств мира наиболее значимые общественные отношения охраняются уголовным правом¹. Поэтому исследование практически любого феномена в уголовном праве требует осмысления опыта зарубежных стран. Следует также заметить, что становление отечественной юридической науки претерпело несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности и специфику, однако в качестве одного из объединяющих факторов развития следует отметить преемственность методологии исследования российской правовой действительности в сравнении

¹ Новицкий А.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Франции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 207.

с иными правовыми системами¹.

По справедливому убеждению Н.Н. Тарасова, проведение компаративистского анализа сегодня – одно из условий научной корректности², он выступает неотъемлемым элементом системы юридического мышления, делая исследование достоверным и обоснованным. Кроме того, обдуманый и выборочный учет российским законодателем иностранного опыта может способствовать оптимальному разрешению целого комплекса проблем, имеющих, в том числе, в отечественной уголовно-правовой теории и практике³.

Необходимо заметить, что во всех странах мира, с развитым или менее развитым законодательством, повышенное внимание уделяется регламентации ответственности за преступления против жизни и здоровья, так как последние выступают первостепенными объектами правовой охраны.

Проведение компаративистского исследования требует системного подхода, который бы учитывал все особенности той или иной правовой системы.

Предваряя компаративистский анализ, отметим, что под правовой системой (правовой семьей) понимается совокупность систем права государств, обладающих комплексом сходных правовых явлений (норм, источников права, правовой культуры и т. д.)⁴. Вся совокупность названных критериев позволяет выделить следующие наиболее значимые правовые системы: 1) англосаксонская (Англия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.); 2) ро-

¹ Кожевина М.А. Сравнительно-правовой метод познания в дореволюционном отечественном правоведении // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Калининград, 17–18 декабря 2021 г.). Калининград, 2022. С. 70.

² Тарасов Н.Н. Сравнительное правоведение: новые реальности и новые проблемы // Байкальские компаративистские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 22–23 апреля 2022 г.). Иркутск, 2022. С. 7.

³ Огородникова Н.В. Уголовно-правовой запрет как инструмент предупреждения преступлений: отечественный и зарубежный опыт учета привилегирующих признаков убийства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 79.

⁴ Бредихин А.Л. Правовые системы современности: от разнообразия к единству // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. материалов Всерос. науч.-теор. конф. / под общ. ред. С.Г. Куликовой, М.В. Конопляниковой. М., 2021. С. 10.

мано-германская (страны континентальной Европы, Латинской Америки, некоторые страны Африки, а также Турция); 3) религиозно-правовая (страны, исповедующие в качестве государственной религии ислам, индуизм, иудаизм); 4) социалистическая (Китай, Вьетнам, КНДР, Куба); 5) система обычного права (экваториальная Африка и Мадагаскар)¹.

Компаративистский анализ, проводимый в специальной литературе, сводится обычно к изучению и сравнению уголовного права Германии, Франции, Англии, США и Китая. Подобный подход видится логичным и традиционным, так как охватывает практически все перечисленные системы права. Помимо этого, следует заметить, что названные страны имеют богатый и разнообразный опыт в регламентации уголовно-правовых отношений, что вызывает интерес, в том числе, к установлению особенностей в закреплении факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья.

Дополняя общую методику проведения сравнительно-правового анализа, заметим, что выявление компаративистских аспектов в рамках уголовного права традиционно осуществляется в рамках дифференцированного изучения законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья.

Для Российской Федерации ближним зарубежьем являются страны, возникшее после распада СССР, ныне страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), а также Прибалтийских республик (Балтийских стран), Украины и Грузии.

Думается, что для системного подхода к изучению законодательства стран ближнего зарубежья, с учетом геополитической обстановки, достаточно остановиться на странах СНГ, так как именно они активно участвуют в позитивной модернизации своей правовой базы.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа будет представлен анализ законодательства стран ближнего зарубежья, а именно стран СНГ, а так-

¹ Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М., 2002. С. 552.

же дальнего зарубежья (Германия, Франция, Англия, США, Япония и Китай), в которых содержатся положения, регламентирующие особенности факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья.

Описывая опыт стран ближнего зарубежья, следует заметить, что их уголовные кодексы разработаны на основе Модельного уголовного кодекса (далее – МУК)¹. Он содержит гл. 18, посвященную преступлениям против жизни и здоровья, включающую 27 составов преступлений. При сравнении факультативных признаков объективной стороны названных деяний, регламентированных в МУК и в УК РФ, установлено, что оба документа схожи, но имеют ряд особенностей. Последний названный правовой акт по понятным причинам более детально разработан.

С целью облегчения восприятия интересующих нас положений анализируемых уголовных законов стран ближнего зарубежья, а именно Уголовного кодекса Азербайджанской Республики² (далее – УК Азербайджана), Уголовного кодекса Республики Армения³ (далее – УК Армении), Уголовного кодекса Республики Беларусь⁴ (далее – УК Белоруссии), Уголовного кодекса Республики Казахстан⁵ (далее – УК Казахстана), Уголовного кодекса Кыргызской Республики⁶ (далее – УК Киргизии), Уголовного кодекса Республи-

¹ Модельный Уголовный кодекс (с изм. на 16 ноября 2006 г.) (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств (постановление № 7–5 от 17 февраля 1996 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (по сост. на 22.12.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353.

³ Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (в ред. от 16.01.2024 г.). URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (по сост. на 01.10.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=1381;-47.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (по сост. на 12.09.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

⁶ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (по сост. на 26.02.2024 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.

ки Молдова¹ (далее – УК Молдавии), Уголовного кодекса Республики Таджикистан² (далее – УК Таджикистана), Уголовного кодекса Республики Узбекистан³ (далее – УК Узбекистана), Уголовного кодекса Республики Туркменистан⁴ (далее – УК Туркменистана), далее представлена таблица, содержащая сопоставительный анализ норм, в которых содержится указание на факультативные признаки объективной стороны ряда преступлений против жизни и здоровья, в частности квалифицированных и привилегированных видов убийств, а также умышленного причинения вреда здоровью.

Таблица 2 Факультативные признаки объективной стороны в составах некоторых преступлений против жизни и здоровья, встречающиеся в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья

наименование уголовного закона	<i>Разновидности преступных деяний против жизни и здоровья</i>			
	<i>квалифицированное убийство</i>	<i>привилегированное убийство и умышленное причинение вреда здоровью</i>	<i>«суицидальные» преступления</i>	<i>умышленное причинение вреда здоровью</i>
<i>факультативные признаки объективной стороны преступления</i>				
МУК	– особая жестокость (п. «е» ч. 2 ст. 111); – способ, опасный для жизни других лиц (п. «е» ч. 2 ст. 111)	– насилие, издевательство или тяжкое оскорбление либо иные противозаконные или аморальные действия потерпевшего; – систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего (ст. 112, 121); – психотравмирующая ситуация (ст. 112, 121; 113); – во время родов или непосредственно после них (ст. 113)	– угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение (ч. 1 ст. 117); – уговор, обман или иной путь (ст. 118)	– особая жестокость (п. «е» ч. 2 ст. 119; п. «г» ч. 2 ст. 120); – способ, опасный для жизни других лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 119); – путем пытки (п. «е» ч. 2 ст. 126)
УК	– особая жестокость	– во время родов или	– угрозы, жестокое	– особая

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (по сост. на 24.11.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (по сост. на 13.11.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325.

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (по сост. на 21.02.2024 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г. (по сост. на 25.11.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.

Азербайджана	или общепасный способ (ст. 120.2.4)	непосредственно после них (ст. 121); – насилие, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего; систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего (ст. 122.1; ст. 129); – психотравмирующая ситуация (ст. 122.1; ст. 129)	обращение или систематическое унижение (ст. 125)	жестокость, в том числе с сильными страданиями (ст. 126.2.3.; ст. 127.2.2.); – общепасный способ (ст. 126.2.4.; ст. 127.2.3.); – с пытками (ст. 133.2.6.)
УК Армении	– особая жестокость (п. «б» ч. 2 ст. 155); – способ, опасный для жизни других лиц (п. «7» ч. 2 ст. 155); – использование условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков (п. «14» ч. 2 ст. 155)	– противоправное деяние или поведение потерпевшего (ст. 156; ст. 168); – во время родов или после них (ст. 157); – психотравмирующая ситуация (ст. 156; 157; 168)	– угрозы, жестокое обращение или унижение (ч. 1 и ч. 3 ст. 162); – призыв, убеждение или обмана (ч. 1 ст. 163); – предоставление орудия или средства (ст. 164)	– особая жестокость (п. «5» ч. 2 ст. 166; п. «5» ч. 2 ст. 167); – способ, опасный для жизни других лиц (п. «б» ч. 2 ст. 166; п. «б» ч. 2 ст. 167); – применение оружия или предмета или средства, заранее изготовленного или приспособленного для причинения телесного повреждения (п. «8» ч. 2 ст. 166; п. «8» ч. 2 ст. 167); – использование условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков (п. «14» ч. 2 ст. 166; п. «14» ч. 2 ст. 167)
УК Белоруссии	– общепасный способ (п. «5» ч. 2 ст. 139); – особая жестокость (п. «б» ч. 2 ст. 139)	– во время родов или после них (ст. 140); – насилие, издевательство, тяжкие оскорбления или иные противоправные или грубые аморальные действия потерпевшего; систематическое противоправное или	– угрозы, уничтожение, повреждение или изъятие имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений; жестокое обращение или систематическое	– способ, носящий характер мучения или истязания (п. «3» ч. 2 ст. 147); – общепасный способ (п. «10» ч. 2 ст. 147); – способ, носящий характер

		аморальное поведение потерпевшего (ст. 141; ст. 150); – психотравмирующая ситуация (ст. 140; 141; 150)	унижение (ст. 145)	мучения или истязания, либо общепаспортный способ (ч. 2 ст. 149); – способ, вызывающий особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев (ч. 1 ст. 154)
УК Казахстана	– особая жестокость (п. «5» ч. 2 ст. 99); – способ, опасный для жизни других лиц (п. «6» ч. 2 ст. 99);	– во время родов или после них (ст. 100); – насилие, издевательство или тяжкое оскорбление либо иные противозаконные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего; систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего (ст. 101; 111); – психотравмирующая ситуация (ст. 100; 101; 111)	– угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение (ч. 1 ст. 105); – посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет (ч. 4 ст. 105)	– особая жестокость (п. «4» ч. 2 ст. 106; п. «3» ч. 2 ст. 107); – условия чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков (п. «14» ч. 2 ст. 106)
УК Киргизии	– способ, опасный для жизни многих лиц (п. «6» ч. 2 ст. 122); – особая жестокость (п. «7» ч. 2 ст. 122)	– насилие или оскорбление со стороны потерпевшего, иные противоправные действия потерпевшего (ст. 123; 133); – во время родов или после них (ст. 125); – психотравмирующая ситуация (ст. 123; 125; 133)	– насилие, опасное для жизни и здоровья, жестокое обращение или унижение (ст. 128); – уговор, обман или иной способ (ч. 1 ст. 129); – посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 129)	– особая жестокость (п. «10» ч. 2 ст. 130; п. «4» ч. 2 ст. 131); – пытка (ст. 137)
УК Молдавии	– особая жестокость (п. «f» ч. 2 ст. 145); – средства, опасные для жизни или здоровья множества лиц (п. «m» ч. 2 ст. 145)	– насильственные действия или тяжкое оскорбление либо иные противозаконные или аморальные действия потерпевшего (ст. 146; 156); – во время родов или непосредственно после них (ст. 147)	– посредством сетей электронных коммуникаций (ст. 150)	– особая жестокость (п. «e» ч. 2 ст. 151; п. «f» ч. 2 ст. 151); – средств, опасных для жизни или здоровья множества лиц (п. «b» ч. 2 ст. 152; п. «g» ч. 2 ст. 152)
УК Таджикистана	– особая жестокость (п. «e» ч. 2 ст. 104); – способ, опасный для жизни многих	– во время родов или непосредственно после них (ст. 105); – насилие, издевательство	угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение (ст. 109)	– особая жестокость (п. «д» ч. 2 ст. 110; п. «г» ч. 2

	лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 104);	или тяжкое оскорбление, либо иные противоправные или аморальные поведения потерпевшего; систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего (ст. 106; 113); – психотравмирующая ситуация (ст. 105; 106; 113)		ст. 111); – способ, опасный для жизни многих лиц (п. «е» ч. 2 ст. 110); – в процессе массовых беспорядков (п. «д» ч. 2 ст. 111); – систематическое нанесение побоев или иные насильственные способы (ст. 117)
УК Узбекистана	– способ, опасный для жизни многих лиц (п. «д» ч. 2 ст. 97); – в процессе массовых беспорядков (п. «е» ч. 2 ст. 97); – особая жестокость (п. «ж» ч. 2 ст. 97)	– противоправное насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, а равно иные противоправные действия потерпевшего (ст. 98; 106); – во время родов или непосредственно после них (ст. 99)	– угрозы, жестокое обращение или систематическое унижения (ст. 103); – использование сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет (п. «г» ч. 2 ст. 103; п. «в» ч. 2 ст. 103.1); – уговор, обман или иные пути (ст. 103.1)	– особая жестокость (п. «в» ч. 2 ст. 104; п. «г» ч. 2 ст. 105); – в процессе массовых беспорядков (п. «г» ч. 2 ст. 104; п. «е» ч. 2 ст. 105); – с применением оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве холодного оружия (п. «л» ч. 2 ст. 104; п. «м» ч. 2 ст. 105)
УК Туркменистана	– особая жестокость (п. «е» ч. 2 ст. 101); – способ, заведомо опасный для жизни многих людей (п. «ф» ч. 2 ст. 101)	– насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противозаконные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего; систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего (ст. 102; 109); – во время родов или непосредственно после родов (ст. 104); – психотравмирующая ситуация (ст. 102; 104; 109)	– уговор, обман или иной путь (ч. 1 ст. 106); – угрозы, клевета, жестокое обращение или систематическое унижение (ч. 2 ст. 106)	– способ, носивший характер мучения или истязания (п. «д» ч. 2 ст. 107; п. «е» ч. 2 ст. 108); – общепаспортный способ (п. «е» ч. 2 ст. 107); – путём пытки (п. «а» ч. 2 ст. 1 ст. 111); – путём найма (п. «ф» ч. 2 ст. 111)

Представленная сопоставительная таблица свидетельствует, что все уголовные кодексы стран СНГ демонстрируют сходные подходы к использо-

ванию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья.

Вместе с тем ряд норм имеет особенности, отличающие их от отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой части. Так, они присущи регламентации ответственности за квалифицированное убийство в УК Армении и Узбекистана. В первом установлена ответственность за убийство при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков (п. 14 ч. 2 ст. 155 УК Армении). Во втором – за названное деяние в процессе массовых беспорядков (п. «е» ч. 2 ст. 97 УК Узбекистана). Подобные признаки предусмотрены и для умышленного причинения вреда здоровью.

На наш взгляд, описанные обстоятельства, указывающие на обстановку совершения преступления, являются востребованными для современного уголовного законодательства, в том числе и для Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹ на основании положений Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»² на территории Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции был введен режим повышенной готовности.

На основании Указа Президента РФ от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики,

¹ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351539/.

² О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.

Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» на перечисленных территориях было введено военное положение¹.

Сказанное свидетельствует, что законодатель активно использует в своей практике указание на особые обстоятельства правового регулирования, что подтверждает необходимость повышенного внимания к регламентации соответствующих уголовно-правовых норм. С учетом этого видится положительным опыт названных стран по включению квалифицирующего признака, связанного с особой обстановкой совершения преступления. Действительно, при наличии условий военного, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации или массовых беспорядков преступное деяние представляет повышенную общественную опасность.

Таким образом, считаем вполне обоснованным по примеру УК Армении дополнить ст. 63, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим признаком: «в условиях военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, либо массовых беспорядков»².

Во всех уголовных законах стран СНГ, как и в МУК, к квалифицированному деянию в рамках учета объективных признаков относятся убийства, совершенные с особой жестокостью и (или) общеопасным способом.

Интерес вызывает Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека»³ (далее – Нормативное постановление № 1), которое, как ППВС № 1, содержит разъяснение вопросов квалификации убийства, совершенного общеопасным спо-

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321/.

² Данное предложение поддержано всеми опрошенными экспертами, принявшими участие в анкетировании. См.: Приложение.

³ О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_.

собом. Отличие названных постановлений в рамках квалификации убийства общеопасным способом заключается в том, что Нормативное постановление № 1 в п. 11 указывает, что избранный способ убийства должен быть реально опасен для жизни других людей. ППВС № 1 в п. 9 оперирует термином «заведомо для виновного». Таким образом, в судебном разъяснении Республики Казахстан акцент сделан на объективном критерии.

Что касается толкования термина «заведомо», то в уголовно-правовой науке существует несколько подходов. Например, по мнению А.И. Чучаева, «заведомо» означает, что виновный знает объективную обстановку, субъективно в ней убежден, у него отсутствуют сомнения¹. По утверждению П.В. Федышиной, заведомость предполагает обязательное осознание виновным того факта, что применяемый им способ представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица².

Думается, что интерпретация, представленная Верховным судом Республики Казахстан, является не совсем удачной, так как приводит к расширительному толкованию нормы. Признак реальности охватывает объективную составляющую, тем самым подразумевая, что преступление может быть совершено и по неосторожности, так как в нем отсутствует указание на осознание субъектом соответствующего обстоятельства.

Вызывает интерес подход к регламентации в законах ответственности за аффектированное убийство и умышленное причинение вреда здоровью. В УК РФ, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана указано, что противоправность или аморальность могут объективироваться в виде действий или бездействия. Кроме того, отечественное законодательство, МУК, УК Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана регламентируют, что систематический характер проявления противоправности или

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2020. С. 55.

² Федышина П.В. Некоторые вопросы квалификации убийств по п. «а» и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 149.

аморальности должен быть выражен в поведении потерпевшего, которое выступает детерминантом длительной психотравмирующей ситуации.

На наш взгляд, для устранения чрезмерной загруженности норм уголовного кодекса, устранения нарушений юридической техники можно использовать положительный опыт УК Армении в части указания применительно к аффектированному преступлению на противоправность и аморальность деяния, которое, как известно, охватывает и действие, и бездействие. Таким образом, представляется возможным заменить в ст. 107 и 113 УК РФ формулировку «действия (бездействие)» на «деяние».

Усматриваются особенности и в регламентации ответственности за «суицидальные» преступления. В ст. 145 УК Белоруссии установлена ответственность за доведение до самоубийства. Объективная сторона названного преступления выражена в угрозах применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений. Способ в виде клеветы также указан в ч. 2 ст. 106 УК Туркменистана.

Статья 133 УК РФ, регламентирующая ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, указывает, что действия преступника могут быть выражены в шантаже, угрозе уничтожения, повреждения или изъятия имущества. Состав вымогательства согласно ст. 163 УК РФ включает деяние, сопряженное с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно с угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Таким образом, признак, названный в ст. 145 УК Белоруссии, знаком отечественному законодательству.

Представляется, что довести до самоубийства можно не только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства. Поэтому считаем вполне обоснованным и положительным опыт Республик Беларусь и Туркменистан. С целью совершенствования правовой охраны

жизни и здоровья человека представляется возможным дополнить конструкцию ст. 110 УК РФ указанием на другие способы совершения преступления по аналогии со ст. 133 и 163 УК РФ.

С учетом этого редакцию ч. 1 ст. 110 УК РФ можно представить в следующем виде: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз применения насилия, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно под угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества потерпевшего или его близких либо распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Необходимо отметить, что данное предложение поддержало большинство принявших участие в анкетировании экспертов – 61%¹.

Следует указать, что подобная конструкция не создаст проблем в разграничении со смежными преступными деяниями, так как доведение до самоубийства отличается от других преступлений по другим группам признаков элементов его состава.

При регламентации ответственности за умышленное причинение вреда здоровью УК Армении к квалифицирующим признакам, в том числе, относит «применение оружия или предмета или средства, заранее изготовленного или приспособленного для причинения телесного повреждения» (п. «8» ч. 2 ст. 166; п. «8» ч. 2 ст. 167).

В отечественном законодательстве в п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ данный признак учитывается в случае применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Думается, что представленная в УК Армении формулировка более детальна в регламентации ответственности за причинения вреда здоровью, так как включает в себя указание на средство совершения преступного деяния.

¹ См.: Приложение.

Следует отметить, что сложно провести четкую грань между средствами и орудиями¹. В доктрине существуют различные позиции относительно соотношения орудия и средства. Например, В.Н. Кудрявцев относил к средствам преступления только вещи, которые преступник использовал для воздействия на объект и (или) предмет преступления². В.А. Наумов поддерживает данное определение, добавляя лишь, что не только вещи, но и физические процессы могут выступать в качестве средства преступления³.

В общем представлении средствами совершения преступления являются предметы, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления.

Таким образом, полагаем, что причинить вред здоровью можно и средством, которое приспособлено для причинения телесного повреждения.

В судебной практике при квалификации преступного деяния по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ встречаются указания на средства совершения преступления. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.09.2022 г. № 5–УДП22-95-К2 отмечается, что виновный прочил вред с помощью серной кислоты⁴.

С учетом опыта Республики Армения представляется возможным дополнить п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ указанием на средства, приспособленные для причинения телесного повреждения.

Особого внимания заслуживает регламентация ответственности за попытки, так как они выступают способом совершения преступного деяния. Необходимо отметить, что 2022 г. для отечественного законодательства ознаменовался принятием в России более десяти вторичных (текущих) уго-

¹ Гальчун Е.А. Средства и орудия совершения преступления: понятие и уголовно-правовое значение // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 717.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 75.

³ Наумов А.В. Указ. соч. С. 77.

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2022 № 5-УДП22-95-К2. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-5-udp22-95-k2/> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

ловных законов, т.е. федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ, в числе которых и Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307–ФЗ¹, основанный на поступившем в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 20 декабря 2021 г. законопроекте № 42307–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за пытки». Названный закон уточнил понятие пытки; им скорректирована норма о понуждении к даче показаний; ужесточено наказание за превышение должностных полномочий и принуждение к даче показаний с применением пытки.

Пытка как самостоятельный вид преступления указан в УК Армении (ст. 450) и Киргизии (ст. 137). При этом в первом случае объектом преступления выступают общественные отношения в сфере осуществления государственной власти, а также интересы государственной и муниципальной службы; во втором – общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья личности.

В науке существует множество споров о месте пыток в системе уголовного закона. На наш взгляд, позиция законодателя в части редактирования расположения норм о пытках в рамках Особенной части УК РФ представляется верной, но не вполне совершенной. Пытка в первую очередь преследует цель получить сведения или признания у потерпевшего либо у третьего лица, или наказать за деяние, которое совершил потерпевший или третье лицо, или в совершении которого он подозревается или обвиняется, а также запугивание, или принуждение к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия (ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²).

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421859/.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

С учетом осложненной конструкции попытки ее трудно обозначить исключительно в качестве одного из признаков элемента состава преступления. Ввиду этого видится вполне обоснованной позиция законодателя Республики Армения, который выделил ее в качестве самостоятельного преступления против интересов публичной службы.

Следует обратить внимание, что уголовные кодексы стран СНГ обладают отличительными чертами в регламентации факультативных признаков объективной стороны ряда деяний, приставляющие опасность для здоровья, которые не свойственны отечественному законодательству.

Например, в УК Азербайджана имеются указания на рассматриваемые признаки при регламентации ответственности за эвтаназию (ст. 135), незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств (ст. 138); в УК Армении – за привлечение лица к медицинскому, научному или иному опыту без его согласия (ст. 185), репродуктивное клонирование человека или евгенические опыты (ст. 186); в УК Казахстана – за принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116); в УК Киргизии – за нарушение установленного законом порядка проведения трансплантации органов или тканей человека, а равно за незаконную торговлю ими (ст. 141); УК Молдавии – за незаконное производство аборта (ст. 159) и незаконное осуществление хирургической стерилизации (ст. 160); в УК Узбекистана – за преступный аборт (ст. 114); в УК Туркменистана – за незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 118).

Анализируя подходы к регламентации ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, отметим, что конструкция этого состава преступления в УК Казахстана является наиболее удачной с точки зрения обеспечения охраны здоровья человека. Статья 116 этого уголовного закона указывает не только на принуждение к изъятию, но и на незаконное изъятие органов и тканей человека. Помимо этого, в упомянутой статье к квалифицирующим признакам относятся при-

менение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также способы обмана или злоупотребления доверием.

С учетом того, что в настоящее время в мире процветает «черный» рынок торговли органами человека, видится вполне обоснованным заимствования опыта законодателя Республики Казахстан в части регламентации ответственности за незаконное изъятие органов и тканей человека. Дополнительно следует обратить внимание, что при совершении подобного деяния может отсутствовать принуждение, что позволяет избежать уголовной ответственности в рамках законодательства Российской Федерации ввиду отсутствия указания на фактическое изъятие¹.

Привлекает внимание регламентация ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности в УК Узбекистана и Туркменистана, в которых одним из конструктивных признаков является место совершения преступного деяния. В отличие от УК РФ (ст. 123) в соответствии со ст. 114 УК Узбекистана и ст. 118 УК Туркменистана субъектом преступного деяния является лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля. В рамках УК Узбекистана деяние является преступным, когда оно совершено вне лечебного учреждения или при наличии медицинских противопоказаний, а в рамках УК Туркменистана, если оно совершено вне больницы или другого лечебного заведения или в лечебном заведении, но без законного основания. Следует упомянуть УК Республики Молдова, в котором закреплена ответственность за незаконное производство аборта в антисанитарных условиях (п. «е» ч. 2 ст. 159).

Как отмечается в специальной литературе, подобный подход законодателя ведет к криминализации именно таких незаконных форм соответствующего медицинского вмешательства, которые опасны для здоровья и жизни

¹ 59% респондентов, принявших участие в анкетировании, согласились с необходимостью корректировки отечественного законодательства в части криминализации изъятия органов или тканей человека для трансплантации. См.: Приложение.

женщины, а не все без исключения¹.

В связи с изложенным представляется логичным изложение диспозиции ч. 1 ст. 123 УК РФ, предложенной в научной литературе в следующей редакции: «Искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим законного права на производство аборта, либо вне соответствующего медицинского учреждения, либо с нарушением порядка получения согласия беременной женщины или ее представителя, либо по истечении указанного срока прерывания беременности»².

Рассмотрев соответствующие положения законодательств стран ближнего зарубежья, необходимо также уделить внимание нормотворческому опыту стран дальнего зарубежья. Как указывалось ранее, в рамках проводимого исследования подвергнется изучению уголовное законодательство (в интересующей части) Германии, Франции (романо-германская система права), Англии, США (англосаксонская система права) и Китая (социалистическая система права).

Законодательства Германии и Франции являются наиболее близкими к отечественному ввиду того, что все они основаны на рецепции римского права и объединены общностью структур, источников и сходством понятийно-юридического аппарата.

Уголовное уложение Федеративной Республики Германии (далее – УК ФРГ)³ по своей структуре напоминает кодифицированное уголовное законодательство РСФСР, так как его Особенная часть «открывается» преступлениями против мира и государства. Разделы 16 и 17 УК ФРГ посвящены от-

¹ Власенко В.В., Маркина И.Н., Фохрер-Дедеурваердер Э. Преступления, связанные с незаконным проведением искусственного прерывания беременности (аборта), в законодательстве зарубежных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 155.

² Лыткина Г.В. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ): проблемные аспекты // Байкальский студенческий юридический форум-2022: современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции / отв. ред. А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Иркутск, 2022. С. 100.

³ Уголовное уложение Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch (StGB) (по сост. на 26.07.2023 г.). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

ветственности за преступления против жизни и здоровья.

В § 211 УК ФРГ закреплены положения, регламентирующие ответственность за убийство. Примечательно, что все квалифицирующие признаки, характеризующие как объективные, так и субъективные обстоятельства, расположены во второй части названного параграфа. Факультативные признаки объективной стороны убийства в УК ФРГ схожи с отечественными, к ним относятся: жестокое убийство и совершенное средством, опасным для общества.

К привилегированным видам названного деяния относятся менее тяжкий случай непредумышленного убийства (§ 213 – *Minder schwerer Fall des Totschlags*) и убийство по запросу (§ 216 – *Tötung auf Verlangen*).

Первый из названных видов является аналогом убийства в состоянии аффекта. § 213 УК ФРГ содержит указание на такие объективные признаки, как оскорбление, нанесенное потерпевшим субъекту преступления или его родственнику; тяжкая обида со стороны умершего. § 216 УК ФРГ также включает в себя изучаемые признаки, к которым относится требование лишения жизни.

В судебной практике ФРГ указывается, что для квалификации по § 213 кодекса оскорбление или причинённая обида со стороны потерпевшего не должны быть вызваны докриминальным поведением субъекта преступления¹. Подобная «ремарка» актуальна и для отечественного законодателя. Действительно, субъект преступления может сам провоцировать негативное поведение потерпевшего, которое в последующем образует аффектированное состояние.

Ввиду этого представляется возможным предусмотреть квалифицирующий признак в ст. 107 и 113 УК РФ, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного

¹ Решение Нижнего суда ФРГ от 22 января 2019 г. по делу № 2019/6624 (BGH, Beschluss vom 22.01.2019 – Aktenzeichen 1 StR 585/18). URL: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2019/BGH> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

душевного волнения.

Подобный вывод подтверждается результатами опроса. 54% опрошенных экспертов согласны с необходимостью учета в ст. 107 и 113 УК РФ отрицательного поведения субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)¹.

Имеются указания и на другие факультативные признаки объективной стороны в законодательстве ФРГ. § 224 УК ФРГ регламентирует наказуемость опасных телесных повреждений. Ответственность за такое деяние наступает, в том числе, если оно совершено путем применения яда или других вредных веществ; с применением оружия или другого опасного инструмента; из засады; с помощью опасного для жизни лечения.

В отличие от отечественного закона УК ФРГ регламентирует ответственность за участие в драке. § 231 УК ФРГ устанавливает, что ответственность наступает в случае, если в результате драки наступила смерть потерпевшего либо причинён тяжкий вред или нанесены телесные повреждения, указанные в § 226 УК ФРГ.

Особой интерес вызывает регламентация в УК ФРГ ответственности за аборт. Например, § 218с кодекса криминализует медицинское нарушение служебных обязанностей в случае аборта. Объективная сторона названного деяния включает в себя: непредоставление беременной женщине медицинской консультации о важности процедуры; отсутствие осуществления предварительного установления продолжительности беременности на основании медицинского осмотра.

В соответствии с § 218а УК ФРГ аборт является законным, если он совершен в течение 20 недель с момента зачатия. Исключением нарушения названного срока является серьезное ухудшение физического или психического здоровья беременной женщины.

В России искусственное прерывание беременности регламентируется ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны

¹ См.: Приложение.

здоровья граждан в Российской Федерации»¹ и положениями приказа Минздрава России от 20.10.2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»»². Согласно п. 4 ст. 56 указанного закона искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности³.

Думается, что для улучшения демографической ситуации, повышения уровня охраны права на жизнь требуется криминализация деяния, связанного с прерыванием беременности, по аналогии с положениями УК ФРГ.

Ввиду этого видится возможным добавление в ст. 123 УК РФ квалифицирующего признака, связанного со сроками искусственного прерывания беременности. Редакция подобного признака может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем двадцать две недели».

Относительно уголовного законодательства Франции заметим, что книга II Уголовного кодекса Франции⁴ (далее – УК Франции) устанавливает ответственность за преступления против человека, содержит, в том числе, главу I «Преступления против жизни человека», главу I bis «Преступления против жизни человека, совершенные в результате насильственных исчезновений» и главу II «Посягательства на физическую или психологическую неприкосно-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023). // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

² Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»: приказ Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н (зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2020 № 60869) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367763/.

³ См.: Тараканов И.А., Свиридова Ю.С. Специфика определения начального момента уголовно-правовой охраны жизни человека // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 1 (31). С. 55–59.

⁴ Уголовный кодекс Франции (Code pénal). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006149826/#LEGISCTA000006149826.

венность личности».

К квалифицирующим обстоятельствам, содержащим указание на фактативные признаки объективной стороны преступления, УК Франции относит: из засады (артикуль 221–3); против лица из-за его отказа заключить брак или вступить в союз (ч. 10 артикуля 221–4).

Имеется указание на средства совершения преступления при регламентации ответственности за покушение на жизнь в артикуле 221–5 УК Франции, к которому отнесены вещества, вызывающие смерть.

В артикуле 221-5-1 УК Франции предусмотрена ответственность за организацию убийства, что по своей природе схоже с убийством по найму, ответственность за которое предусмотрена в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но отличается особенностью.

Считаем положительным опыт Франции и в ракурсе предупреждения преступных деяний против жизни предлагаем дополнить УК РФ ст. 108¹, регламентирующей ответственность за совершение найма для убийства, и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 108¹. Наем для совершения убийства

Наем лица путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом с целью совершения им убийства при отсутствии намерения этого лица совершать его...».

Представленная позиция поддерживается 88% опрошенных респондентов, считающих обоснованным введение в УК РФ обособленной нормы, предусматривавшей ответственность за наем для совершения убийства¹.

Предлагаемое расположение названной нормы обусловлено тем, что подобное деяние менее опасно, чем привилегированные убийства, но более серьезно, чем причинение смерти по неосторожности. Кроме того, его объект идентичен объекту преступлений, ответственность за которые установлена 105–110² УК РФ.

Глава II («Посягательства на физическую или психологическую непри-

¹ См.: Приложение.

косновенность личности») УК Франции включает раздел 1 «Посягательства на неприкосновенность личности», который содержит три параграфа: «Пытки и акты агрессии (des tortures et actes de barbarie (articles 222-1 à 222-6-4))», «Насилие» (des violences (articles 222-7 à 222-16-3)); «Угрозы» (des menaces (articles 222-17 à 222-18-3)).

Как можно заметить из наименований параграфов, в УК Франции установлена самостоятельная ответственность за пытки. К квалифицирующим признакам объективной стороны пытки относится совершение деяния из засады и с применением или угрозой применения оружия.

Насилием в УК Франции является умышленное причинение вреда здоровью. Факультативные признаки объективной стороны таких деяний включают в себя совершение деяния из засады (ч. 9 артиклей 222-8; 222-10; 222-12; 222-13); с применением или угрозой применения оружия (ч. 10 артиклей 222-8; 222-10; 222-12; 222-13); в учебных заведениях или в помещениях администрации, а также, когда учащиеся или публика входят или выходят, или во время, очень близкое к ним, возле этих учреждений или помещений (ч. 11 артиклей 222-12; 222-13); в пассажирском транспорте или в месте, предназначенном для доступа к пассажирскому транспорту (ч. 13 артиклей 222-12; 222-13).

УК Франции при регламентации ответственности за преступления против здоровья дает легальную дефиницию засаде, под которой понимается факт ожидания в определенное время и в определенном месте лица, в отношении которого совершено преступление либо посягательство на него (артикуль 222-15-1 УК Франции).

В Англии ответственность за преступления против жизни регламентирована Законом об убийстве 1957 г.¹, Законом о детоубийстве 1938 г.², Зако-

¹ Закон об убийстве 1957 г. (Homicide Act 1957). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/11/contents>.

² Закон о детоубийстве 1938 г. (Infanticide Act 1938). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36/section/1>.

ном об убийстве 1965 г.¹, а ответственность за преступления против физической неприкосновенности – Законом о преступлениях против личности 1861 г.²

Относительно США следует обратить внимание, что в каждом штате названного государства имеются свои особенности в регламентации уголовной ответственности. Для общей оценки законодательства этой страны можно ориентироваться на Примерный уголовный кодекс США 1962 г. (далее – Примерный УК США)³ и раздел 18 Свода законов США (далее – СЗ США)⁴, так как большинство УК штатов приняты на основе данных документов.

Рассматривая уголовное законодательство Англии, следует указать, что в нем убийства разделены на простые умышленные и тяжкие. Составы привилегированных убийств самостоятельно не выделяются. Подобного рода преступления отнесены к простым убийствам, несмотря на наличие некоторых смягчающих обстоятельств⁵.

Смягчающими обстоятельствами (defences), позволяющими отнести убийство к категории простых (manslaughter), до недавнего времени являлись:

– уменьшенная вменяемость (diminished responsibility): лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (suffering from abnormality of mind), не могут быть осуждены за тяжкое убийство;

– провокация (provocation), в результате которой обвиняемый теряет контроль над собой (loses his self-control): степень провокации определяется присяжными;

¹ Закон об убийстве 1965 г. (Murder (Abolition of Death Penalty) Act 1965) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/71>.

² Закон о преступлениях против личности 1861 г. (Offences Against the Person Act 1861). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/24-25/100/contents>.

³ Примерный уголовный кодекс США 1962. URL: https://archive.org/stream/ModelPenalCode_ALI/MPC%20full%20%28504%20pages%29_djvu.txt.

⁴ Свод законов США. URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/uscode/>.

⁵ Гвай А.М., Захарцев С.И. Назначение наказания за совершение убийства в зарубежных странах // Мир политики и социологии. 2019. № 8. С. 170.

– договоренность о совместном совершении самоубийства (suicide pact)¹.

В результате проведенной реформы в Англии частично смягчающим обстоятельством вместо провокации стала считаться потеря самоконтроля (loss of control).

Это нововведение широко дискутировалось в научной среде и правоприменительном сообществе, и до сих пор некоторые авторы указывают на сохраняющуюся непоследовательность и путаницу в этой области².

Согласно разделам 54 и 55 Закона о коронерах и правосудии 2009 г. (The Coroners and Justice Act)³ лицо, совершившее убийство другого лица в результате потери самоконтроля (loss of control), наступившей вследствие опасения применения грубого насилия или провокации, не может быть осуждено за тяжкое убийство (murder), так как присяжные должны в данном случае признать потерю самоконтроля частично смягчающим обстоятельством (partial defence), и преступное деяние должно квалифицироваться как простое умышленное убийство (voluntary manslaughter), если сторона обвинения не докажет обратное⁴. В данном случае обращает на себя внимание разграничение душевного волнения и потери самоконтроля, но этот вопрос имеет отношение к субъективной стороне.

Вызывает интерес регламентация доказывания вины в убийстве и непредумышленном убийстве в Англии. Согласно п. 6 Закона о преступлениях против личности 1861 г. обязательно требуется установление способа или средства, которыми была вызвана смерть. Подобное положение перекликает-

¹ Ванина Т.О. О классификации преступлений против жизни в российском и англосаксонском праве и употреблении релевантных русскоязычных и англоязычных терминов // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 170.

² Quick, O. and Wells, C., 2012. Partial reform of partial defences: developments in England and Wales. Australian and New Zealand Journal of Criminology, 45(3), pp. 337-350. DOI: doi.org/10.1177/0004865812456856. (In Eng.).

³ Закон о коронерах и правосудии 2009 г. (Coroners and Justice Act 2009). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/contents>.

⁴ Storey T., 2013. Raising the bar: Loss of control and the qualifying triggers: R v Zebbedee (John) [2012] EWCA Crim 1428. The Journal of Criminal Law, 779(1), pp. 17-21. DOI: doi.org/10.1350/1740-5580-77.1.17 (In Eng.).

ся со ст. 73 УПК РФ, устанавливающей обстоятельства, подлежащие доказыванию.

О покушение на убийство говорится в п. 11, 12, 13, 14, 15 названного закона. В данных пунктах описаны, в том числе, объективные признаки преступного деяния, к которым относятся использование яда или другого разрушительного вещества (п. 11, 14); взрыв пороха или другого взрывчатого вещества (п. 12); поджог (п. 13); применение оружия (п. 14); любых средств, направленных на совершение убийства (п. 15).

В Англии Законом о детоубийстве 1938 г. предусматривается самостоятельная ответственность за детоубийство¹. Согласно названному акту, убийство женщиной своего ребенка до 12 месяцев в состоянии психического дисбаланса (*the balance of her mind was disturbed*) в результате родов (*by reason of her not having fully recovered from the effect of giving birth to the child*) или кормления грудью (*by reason of the effect of lactation*) квалифицируется как особый вид убийства – детоубийство (*infanticide*). Следует указать на существенное различие объективных признаков детоубийства в законодательстве Англии и России. Оно заключается, в том числе, во временном критерии, так как в России квалификация по ст. 106 УК РФ возможна только в случае убийства ребенка «во время или сразу же после родов».

Следует согласиться с мнением А.В. Луновой, отмечающей, что нельзя признать удачным установленный временной период (12 месяцев с момента рождения ребенка), в течение которого мать, сначала родившая, а затем убившая своего ребенка, будет обвиняться в совершении менее тяжкого убийства². Британские законодатели неоднократно предпринимали попытки к изменению этих архаичных положений. Например, предлагалось разделить убийство детей на две категории: неонатическое (*neonaticide*) – убийство новорожденного в первые 24 часа после рождения и филицидное (*filicide*) – убийство

¹ Гвай А.М., Захарцев С.И. Указ. соч. С. 171.

² Лунова А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15.

ребенка, прожившего более суток¹.

Законом о самоубийстве 1961 г.² суицидальный акт был декриминализован в Англии и Уэльсе, а в 1966 г. положения указанного документа введены в действие на территории Северной Ирландии³.

Отменив закон, согласно которому самоубийство являлось преступлением, Закон о самоубийстве 1961 г. установил ответственность за соучастие в самоубийстве другого лица (разд. 2). Причем под соучастием здесь понимается любое действие, способное спровоцировать самоубийство другого человека или его попытку; оказание помощи в совершении суицидального акта; поощрение или содействие самоубийству или его попытке. Данное преступление подлежит судебному разбирательству по обвинительному акту⁴.

В 2017 г. названный закон был признан нарушающим права человека. Королевский суд юстиции в Лондоне указал, что признание преступлением любой попытки содействия в намерениях человеку, совершающему самоубийство, не совместимо со ст. 8 Европейской конвенции о правах человека⁵, которая гарантирует право на личную жизнь и свободу действий⁶.

Ответственность за преступления против здоровья в Англии преду-

¹ Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 197.

² Закон о самоубийстве 1961 года (Suicide Act 1961). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/eliz2/9-10/60/contents>.

³ Закон об уголовном правосудии (Северная Ирландия) 1966 (Criminal Justice Act (Northern Ireland)). URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/Criminal_Justice_Act_\(Northern_Ireland\)_1966](https://ru.qaz.wiki/wiki/Criminal_Justice_Act_(Northern_Ireland)_1966).

⁴ Елисеева Н.М. Квазисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 33; Ханова И.В. Ответственность за преступления против жизни, связанные с суицидом, в Великобритании и странах содружества наций // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: материалы Международной дистанционной науч.-практ. конф., посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан. Караганда, 2021. С. 140.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. *В отношении России документ прекратил действие с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ)*.

⁶ Британский закон о самоубийствах признан нарушающим права человека. URL: <https://mk-london.co.uk/news/u489/2017/07/24/17614>.

смотрена основным Законом о преступлениях против личности 1861 г. В соответствии с ним названная группа посягательств подразделяется на две группы: преступления, имеющие своим результатом причинение существенного вреда здоровью потерпевшего, и преступления, при которых причиненный вред здоровью не является существенным¹.

К обстоятельствам, характеризующим объективную сторону, относятся: применение хлороформа или опия, или других одуряющих или наркотических веществ; незаконная дача кому-либо яда или другого вещества; причинение вреда здоровью источниками повышенной опасности².

Следует признать носящей бессистемной характер регламентацию уголовной ответственности в Англии и указать на нецелесообразность заимствования положений законов этой страны в рамках национального права.

В США убийство делится на тяжкие, простые и по небрежности (ст. 210.1 Примерного УК США). Подобное деление унаследовано от английского общего права, при этом основным видом выступает тяжкое убийство, в отличие от российского уголовного права, где квалифицированный состав убийства является производным от «простого», то есть ничем не отягощенного умышленного лишения жизни. Это связано с тем, что квалификация убийств в США движется от более тяжкого к менее тяжкому, а не наоборот – как в РФ³.

Указанное деление отличается от того, которое представлено в Своде Законов США. В соответствии с его ст. 1111 убийство («homicide») принято делить на квалифицированное («murder») и простое («manslaughter»). В связи с тем, что регламентация наказания за убийство в каждом определенном штате осуществляется своим правовым актом, единого подхода конкретно к нака-

¹ Уголовное право зарубежных стран: учеб. пос. / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. СПб., 2020. С. 71.

² Галюкова М.И. Современное зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 28 (128). С. 30.

³ Третьяков К.В. Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 3. С. 197.

занию не имеется, однако общегосударственное правовое регулирование относится к ведению Свода законов США¹.

В п. «b» ст. 210.2 Примерного УК США указано, что к тяжкому убийству относится то, которое совершено по опрометчивости при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие к ценности человеческой жизни. К его разновидностям, в том числе, относятся убийства, совершенные путем применения насилия или угрозы его применения, поджога, из-за побега из-под стражи.

Согласно ст. 1111 разд. 18 СЗ США, тяжкое убийство первой степени (murder in the first degree) – это противоправное причинение смерти человеческому существу, совершенное со злым умыслом. Сюда относятся все убийства, совершенные с помощью яда, из засады, или любой другой вид преднамеренного, обдуманного, злонамеренного и заранее спланированного убийства или деяний, совершенные в ходе или при попытке совершения поджога, побега, другого убийства, похищения человека, измены, шпионажа, саботажа, отягченного сексуальным насилием, жестоким обращением с детьми, кражей со взломом или грабежом, или совершенные как часть систематического насилия или пыток в отношении детей, или совершенные незаконно и злонамеренно с целью смерти любого человека (кроме самого виновного лица)².

Затрагивая привилегированные виды убийства, следует заметить, что в законодательстве США имеется упоминание о нем. В Примерном УК США для убийств предусмотрены четыре разных термина, один из которых – manslaughter – частично соотносится с убийством в состоянии аффекта. К нему относят, в частности, убийства, совершенные «под влиянием крайнего психического или эмоционального волнения, для которого есть разумное объяснение или извинение». К подобным ситуациям, как правило, относятся

¹ Аминова З.Л. Законодательство зарубежных государств о наказании за убийство // Academy. 2016. № 9 (12). С. 21.

² Третьяков К.В. Указ. соч. С. 198.

обоюдная драка, проникновение в жилище с угрозой для жизни и супружеская измена.

Таким образом, для правоприменительной практики США в первую очередь важно психическое или эмоциональное волнение, а не обстоятельства его возникновения.

Относительно регламентации ответственности за детоубийство в США, следует отметить утверждение Ю.С. Лукьянченко о том, что в США в зависимости от способа совершения преступления, характера вины и других обстоятельств действия матери, направленные на лишение жизни рожденного ею ребенка, могут быть отнесены к простому убийству (фелония второго класса), но никак не к привилегированному¹.

Рассматривая регламентацию «суицидальных» преступлений, заметим, что в соответствии со ст. 210.5 Примерного УК США лицо подлежит ответственности за умышленное доведение другого лица до суицида путем применения насилия, физического принуждения или обмана. Кроме того, согласно данному кодексу, криминализованы такие деяния, как пособничество и подстрекательство к самоубийству (или покушению на него)².

В уголовном законодательстве США основными преступлениями, направленными против здоровья, выступают нападения и побои.

Как отмечается в зарубежной литературе, когда поведение виновного носит особенно вопиющий характер, ему или ей может быть предъявлено обвинение в нападении или нанесении побоев при отягчающих обстоятельствах. Подобное правило может варьироваться в зависимости от штата, но обычно оно предназначено для криминализации поведения, которое обще-

¹ Лукьянченко Ю.С. Убийство матерью новорожденного ребенка – преступление с привилегированным составом: спорные вопросы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2018. С. 173-176.

² Зверев А.И. Ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению по зарубежному уголовному законодательству // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 117.

ство считает особенно оскорбительным¹.

Отягчающие обстоятельства, характеризующие объективную сторону нападения или побоев, могут быть выражены в применении оружия либо совершении деяния опасным способом.

Вызывает интерес высказанное В.А. Потетиновым и А.В. Лебедевой замечание, согласно которому в США бездействие лица может быть отнесено к побоям, например, если спасатель не предупреждает пловцов о подводных течениях. Помимо этого, ответственность за побои наступает и в том случае, если лицо путем своих действий (бездействия) принудило (позволило) другому лицу получить телесный вред от каких-либо опасных предметов, например, позволило лицу обжечься².

Статья 211.3 Примерного УК США криминализует угрозы, вызывающие страх. Ответственность по данной норме наступает в случае совершения виновным угрозы применения насилия с целью воздействия на другое лицо, чтобы последний покинул здание, место собрания или общественный транспорт, либо с целью создания неудобства для публики. Названное деяние напоминает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ответственность за которую регламентирована ст. 119 УК РФ.

Проведенный анализ законодательства США свидетельствует о недостаточном, с нашей точки зрения, внимании к дифференциации ответственности за преступления против жизни и здоровья в зависимости от факультативных признаков объективной стороны преступного деяния.

Уголовный кодекс Китая (далее – УК Китая)³ в Особенной части содержит гл. 4, посвящённую преступлениям против личности, включающую более 30 статей. Открывается глава серией норм, регламентирующих ответ-

¹ Закон об уголовном нападении и нанесении побоев (Criminal Assault and Battery Law). URL: <https://www.justia.com/criminal/offenses/violent-crimes/assault-battery/>.

² Потетинов В.А., Лебедева А.В. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 33.

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (中华人民共和国刑法). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/17/content_5004680.htm.

ственность за посягательства на жизнь и здоровье человека¹. Первое заключается в умышленном убийстве (ст. 232 УК). Статья 233 УК Китая устанавливает ответственность за неумышленное действие, повлекшее смерть. К преступлениям, причинившим вред здоровью, относятся умышленное причинение травмы или серьезной травмы (ст. 234) и неумышленное причинение серьезной травмы (ст. 235)².

В уголовном законодательстве Китая практически отсутствует дифференция ответственности в зависимости от факультативных признаков составов преступлений против жизни и здоровья в целом.

Причинение смерти или вреда здоровью в рамках УК Китая сопряжены с другими общественно опасными деяниями. Например, абз. 2 ст. 239 УК Китая ужесточает наказание за похищение человека, сопровождающееся убийством или умышленным телесным повреждением похищенного человека.

Как отмечают А.И. Чучаев и А.И. Коробеев, в УК Китая слабо дифференцирована ответственность за посягательства на здоровье потерпевшего. В ст. 234 кодекса говорится лишь о «причинении вреда здоровью», «тяжком телесном повреждении» и «тяжком увечье»³.

В рамках темы исследования необходимо заметить, что абз. 2 ст. 234 УК Китая ужесточает наказание за умышленное нанесение вреда здоровью, в том числе в случае совершения преступления с особой жестокостью, причинившее тяжкое увечье⁴.

В отличие от УК РФ в УК Китая установлена ответственность за изъятие органов трупа вопреки воле, выраженной покойным при жизни, или изъ-

¹ Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 177.

² Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. СПб., 2013. С. 120.

³ Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Часть 2 // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 3. С. 177.

⁴ Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева, пер. с китайского Хуан Даосю. М., 2017. С. 235.

ятие органов трупа без согласия, выраженного покойным при жизни, в нарушение соответствующих правил государственных органов или вопреки воле близких родственников покойного (абз. 3 ст. 234–1).

Обращаясь с отечественному праву, заметим, что в настоящее время в России вопросы донорства регламентированы Законом РФ от 22.12.1992 г. № 4180–1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В соответствии с абз. 2 ст. 6 закона трансплантация органов и (или) тканей человека реципиенту без его согласия, либо без согласия одного из его родителей или иного законного представителя производится в исключительных случаях, когда промедление в проведении соответствующей операции угрожает жизни реципиента, а получить такое согласие невозможно¹.

Для предупреждения незаконного донорства, обеспечения прав родственников покойного возможно соответствующее дополнение УК РФ по аналогии с УК Китая. Это может быть ст. 244¹ в следующей редакции:

«Статья 244¹. Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации

Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации вопреки воле, выраженной умершим при жизни, либо без согласия родственников умершего, а также в нарушение соответствующих правил, установленных законодательством Российской Федерации...».

Представленная позиция поддержана экспертами: 76% опрошенных респондентов подтвердили целесообразность введения в УК РФ обособленной нормы, предусматривавшей ответственность за изъятие органов или тканей умершего для трансплантации².

Криминализация данного деяния в рамках гл. 25 УК РФ обусловлена его объектом – отношения в сфере общественной нравственности, требующей уважительного отношения к усопшим. Степень его общественной опас-

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/.

² См.: Приложение.

ности представляется меньшей, чем у деяния, предусмотренного ст. 244 УК РФ.

Изучив регламентацию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья, можно сделать ряд *выводов*:

1. Выводы, полученные по результатам анализа уголовного законодательства стран ближнего зарубежья:

1.1. Уголовные кодексы стран СНГ, в том числе МУК, в целом схожи в части регламентации преступлений против жизни и здоровья. Система таких выстроена с учетом уровня их общественной опасности и объекта посягательства. Данное обстоятельство обосновывается, в том числе, тем, что все уголовные кодексы стран СНГ основаны на МУК.

1.2. Квалифицирующие и привилегирующие признаки объективной стороны указанных преступных деяний во многом сходны с предусмотренными в отечественном законе. Но при этом ряд норм уголовных законов стран СНГ обладают особенностями. В частности, в УК Армении к квалифицирующим признакам убийства и умышленного причинения вреда здоровью относится совершение деяния при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков. В отличие от УК РФ при регламентации ответственности за убийство в состоянии аффекта в УК Армении используется формулировка «противоправное деяние или поведение потерпевшего» вместо «противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего». Диспозиция статьи УК Белоруссии, устанавливающей ответственность за доведение до самоубийства. По сравнению с УК РФ включает больше признаков, характеризующих объективную сторону, тем самым усиливая охрану соответствующих общественных отношений. В УК Армении квалифицирующий умышленное причинение вреда здоровью признак учитывает не только орудие, но и средства, заранее изготовленное или приспособленное для причинения телесного повреждения. Уголовный закон Казахстана при регламентации ответственности

за деяние, связанное с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, включает в себя не только принуждение, но и незаконное изъятие, а также устанавливает квалифицирующие признаки названного посягательства. В УК Узбекистана и Туркменистана, в отличие от УК РФ, одним из конструктивных признаков незаконного проведения искусственного прерывания беременности является место совершения преступного деяния и т.д.

1.3. Выявленные особенности позволили разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в соответствующей части, а именно:

– представляется вполне обоснованным по примеру опыта Республики Армения дополнить ст. 63 отягчающим обстоятельством, а ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим признаком: «при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков»;

– для уменьшения загруженности норм уголовного кодекса, устранения нарушений юридической техники представляется возможным заменить формулировку «действия (бездействие)», содержащуюся в ст. 107 и 113 УК РФ, на «деяние», как это сделано в УК Армении;

– с целью совершенствования правовой охраны жизни и здоровья представляется возможным на примере опыта Беларуси и Туркменистана дополнить конструкцию ст. 110 УК РФ указанием на другие способы совершения преступления по аналогии со ст. 133 и 163 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз применения насилия, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно под с угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества потерпевшего или его близких либо распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его

близких»;

– с учетом опыта законодателя Армении представляется возможным дополнить п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ указанием на применение средств, приспособленных для причинения телесного повреждения;

– видится целесообразным заимствование опыта законодателя Республики Казахстан в части регламентации ответственности за принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека. Так, ст. 116 УК Казахстана включает в себя не только принуждение к изъятию, но и незаконное изъятие органов и тканей человека. Помимо этого, в названной статье к квалифицирующим признакам относится совершение деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также путем обмана или злоупотребления доверием;

– с учетом опыта УК Узбекистана, Туркменистана и Молдавии представляется логичным изложение диспозиции ч. 1 ст. 123 УК РФ в следующей редакции: «Искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим законного права на производство аборта, либо вне соответствующего медицинского учреждения, либо с нарушением порядка получения согласия беременной женщины или ее представителя, либо по истечении установленного законом срока прерывания беременности».

2. Выводы, получены по результатам анализа уголовного законодательства стран дальнего зарубежья:

2.1. Законодатели Германии, Франции, Англии, США и Китая, в отличие от российского, не придают серьезного значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. Данное замечание касается в первую очередь стран англосаксонской системы права ввиду того, что им не свойственны положения о составе преступления, которые реализуются в отечественном праве.

2.2. Вместе с тем определенные особенности в регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против

жизни и здоровья, не свойственные отечественному праву, все-таки изысканы. В частности, в ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления. Германский УК регламентирует ответственность за участие в драке; в нем регламентирована ответственность за аборт, который совершается за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен. В УК Франции криминализован наем для совершения убийства в случае, если наемник не планировал совершать преступного деяния. В Англии при квалификации убийства требуется обязательное установление способа или средства совершения преступного деяния. В США к объективным детерминантам аффектированного убийства относятся обоюдная драка, проникновение в жилище с угрозой для жизни и супружеская измена; ужесточена ответственность за пособничество и подстрекательство к самоубийству; побои могут совершаться путем бездействия. В УК Китая криминализовано изъятие органов или тканей умершего и т.д.

2.3. Выявленные особенности уголовного законодательства стран дальнего зарубежья позволили разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства:

– по примеру законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта);

– по аналогии с УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Его редакция может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем 22 недели»;

– с учетом законодательного опыта Франции представляется возмож-

ным дополнить УК РФ ст. 108¹, устанавливающей ответственность за наем для убийства, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 108¹. Наем для совершения убийства

Наем лица путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом с целью совершения им убийства при отсутствии намерения этого лица совершать его ...»;

– для предупреждения незаконного донорства, обеспечения прав родственников покойного возможно дополнение УК РФ по аналогии с УК Китая статьей 244¹ в следующей редакции:

«Статья 244¹. Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации

Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации вопреки воле, выраженной умершим при жизни, либо без согласия родственников умершего, а также в нарушение соответствующих правил, установленных законодательством Российской Федерации...».

3 Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: законодательные и правоприменительные аспекты

3.1 Составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья

В научной литературе отмечается, что составообразующий факультативный признак состава преступления – это уголовно-правовой термин (категория), обозначающий (обозначающая) уголовно-правовой феномен, являющий собой объективное или субъективное характеризующее преступное деяние обстоятельство, по сути своей относящееся к разряду факультативных, закреплённое в диспозиции статьи уголовного закона, которое либо в совокупности с иными лежит в основе формирования основного состава определенного преступления, выступая его конститутивным признаком, либо обуславливает создание привилегированного или квалифицированного состава преступления, имея статус «субконститутивного»¹.

С учетом указанного представляется, что составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья расположены в «основных» диспозициях статей, указанных в главе 16 УК РФ. Ниже представлена таблица норм УК РФ и обозначение интересующих признаков.

Таблица 3. Составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, содержащиеся в УК РФ

Норма(ы) УК РФ	Обстоятельство	Признак
ч. 1 ст. 110	угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение	способ
ч. 1 ст. 110 ¹	уговор; предложение;	

¹ Улитин И.Н. Составообразующие факультативные признаки состава преступления: осмысление понимания и значения. С. 45.

	подкуп; обман; иные способы	
ч. 2 ст. 110 ¹	советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства; устранение препятствий к совершению самоубийства; обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства	
ч. 1 ст. 110 ²	распространение информации о способах совершения самоубийства; призыв к совершению самоубийства	
ч. 1 ст. 120	насилие; угроза применения насилия	

Данная таблица в сравнении с таблицей 1, представленной в параграфе 1.1 диссертации, свидетельствует, что в гл. 16 УК РФ среди составообразующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья отсутствуют те, которые характеризуют время, обстановку и орудие совершения преступного деяния. Последние свойственны только дифференцирующим факультативным признакам объективной стороны, используемым при построении составов рассматриваемых преступлений.

Одним из весьма опасных преступных деяний, направленных на причинение смерти, является доведение до самоубийства либо склонение к нему¹. Общественная опасность подобных деяний заключается не только в том, что они посягают на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности жизни, но и характеризуются безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию потерпевшего². Поэтому важное место в противодействии подобным проявлениям занимает уголовный закон, криминализирующий соответствующие деяния³.

Названные преступления не часто встречаются в правоприменительной

¹ См.: Чернышева Ю.А. Вопросы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Закон и право. 2023. № 5. С. 267–269.

² Фуртякова Ю.А. Способы доведения до самоубийства: особенности и проблемы // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 144.

³ Согомонов Д.К. Способ совершения «суицидальных» преступлений как их составообразующий признак // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 270.

практике в связи с их латентным характером¹, а также с проблемой установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Одну из непростых проблем для органов расследования образует установление составообразующих признаков преступлений, связанных с суицидом.

Необходимо указать, что нормы, регламентирующие ответственность за указанные деяния, за время действия УК РФ претерпели существенные изменения. Так, Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ² изменена редакция ст. 110 УК РФ; уголовный закон дополнен ст. 110¹ и ст. 110². Применительно к доведению до самоубийства появился квалифицирующий признак (ч. 2 ст. 110 УК РФ); криминализованы склонение к совершению самоубийства, содействие его совершению и организация деятельности, направленная на побуждение к совершению самоубийства³. В соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ ст. 110, 110¹ и 110² УК РФ претерпели изменения, связанные с ужесточением санкций и (или) дифференциацией ответственности за предусмотренные ими деяния⁴.

В рамках данного параграфа вызывают интерес те объективные признаки, которые обозначены в ч. 1 ст. 110, ч. 1 ст. 110¹ и ч. 1 ст. 110² УК РФ.

Конструкция составов названных преступлений свидетельствует об особенностях содержания их объективной стороны, включающей способы совершения посягательства. Законодатель закрепляет ряд способов в рамках составообразующих факультативных признаков объективной стороны рассматриваемых деяний, которые отражены ниже в таблице.

¹ Улитин И.Н. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства: дискуссионные аспекты // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. М., 2020. С. 233.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 июня.

³ Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 15.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 248-ФЗ // Российская газета. 2017. 2 авг.

Таблица 4 Составообразующие факультативные признаки объективной стороны «суицидальных» преступлений

№	Деяние	Способ совершения преступления	Норма УК РФ
1	доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство	угроза; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства	ч. 1 ст. 110
2	склонение к совершению самоубийства	уговор, предложение, подкуп, обман или иной способ	ч. 1 ст. 110 ¹
3	содействие совершению самоубийства	советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства; устранение препятствий к совершению самоубийства; обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства	ч. 2 ст. 110 ¹
4	организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства	распространение информации о способах совершения самоубийства; призыв к совершению самоубийства	ч. 1 ст. 110 ²

Затрагивая такой способ, как «угроза», следует заметить, что в законодательстве отсутствует дефиниция таковой. В уголовно-правовой теории под ней понимается психическое воздействие на потерпевшего, выраженное в обещании причинить вред тем или иным его правоохраняемым интересам и благам¹. Содержание угроз в диспозиции ст. 110 УК РФ не конкретизируется. В научной литературе отмечается, что это обещание применить насилие, уничтожить или повредить имущество, распространить нежелательные к огласке сведения, лишить материальной помощи и т.д.² Таким образом, содержание анализируемого способа является оценочным.

Схожую точку зрения высказывает О.И. Коростылёв, говоря о том, что угрозы при доведении до самоубийства носят неопределённый характер³.

Следует обратить внимание, что при конструировании диспозиции

¹ Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М., 2015. С. 113.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 320.

³ Коростылёв О.И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 38.

ст. 110 УК РФ законодатель создает предпосылки для неоднозначного прочтения рассматриваемого признака и в части его количественной характеристики.

Так, Е.К. Волконская отмечает, что угрозы заключаются в «неоднократных (нескольких) противоправных общественно опасных воздействиях информационного характера на потерпевшего»¹. Следовательно, по ее мнению, для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить неоднократность высказывания угроз.

Подобная позиция представляется спорной, так как однократная угроза также может привести к наступлению общественно опасных последствий. Аналогичного мнения придерживается и Е.В. Буряковская, иллюстрируя его примером из судебной практики².

Таким образом, для исключения неоднозначного восприятия указанного признака в ч. 1 ст. 110 УК РФ считаем необходимым применить термин «угрозы» в единственном числе. В такой формулировке он встречается в ряде статей Особенной части УК РФ. Так, закон регламентирует ответственность за угрозу убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, причинением вреда здоровью без конкретизации тяжести вреда, применением насилия без конкретизации, применением насилия, не опасного либо опасного для жизни или здоровья, изъятием имущества и т.д.

Думается, что для устранения проблем в толковании соответствующей нормы, облегчения правоприменительной деятельности в рамках разъяснений постановления Пленума Верховного суда РФ следует закрепить примерный перечень угроз для ст. 110 УК РФ, а также указать их характер. Относительно последнего следует указать, что они могут быть насильственными и ненасильственными. На наш взгляд, вторые не могут выступать основанием

¹ Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 49.

² Буряковская Е.В. Угроза как один из способов реализации преступного замысла доведения до самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1 (46). С. 155.

применения названной статьи, так как не образуют состав соответствующего преступления.

Следующий способ доведения до самоубийства – жестокое обращение, под которым понимается систематичное безжалостное, грубое отношение виновного к потерпевшему, в результате которого совершается самоубийство¹. Законодательная дефиниция этого способа также отсутствует². Согласимся с мнением В.И. Тюнина и Т.А. Огарь о том, что по своему объёму это довольно широко оценочный термин³. Данный способ заключается в различных активных действиях (бездействии), в результате которых потерпевшему причиняются физические и (или) психические страдания. Он предполагает реальное причинение определенного вреда потерпевшему, приводящее в итоге к принятию жертвой решения лишиться себя жизни, чтобы избежать жестокого обращения⁴. В качестве такового могут быть расценены причинение той или иной тяжести вреда здоровью, истязание, систематические побои, различные мучения и т.д.

Следует обратить внимание, что признак жестокости охарактеризован в ППВС № 1 при разъяснении вопросов квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для исключения расширительного понимания анализируемого способа, учитывая подходы, сложившиеся в доктрине и правоприменительной практике, предлагаем следующее его определение, которое можно закрепить в рамках разъяснений Верховного суда РФ: под жестоким обращением следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на

¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 40.

² См.: Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Доведение до самоубийства: анализ состава преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 110–114.

³ Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 93.

⁴ Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11 (12). С. 373.

физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишиться себя жизни¹.

Систематическое унижение человеческого достоинства состоит в совершении ряда повторяемых действий, которые могут заключаться в оскорблениях, издевательствах, глумлении над потерпевшим, клевете, травле, адресованных ему неприличных шутках, насмешках над физическими либо умственными недостатками жертвы и т.п. Оно может выражаться и в физическом воздействии на жертву (например, нанесение ударов в присутствии окружающих). Унижение в отличие от жестокого обращения должно носить систематический характер.

По мнению А.А. Цыркалюк, систематическое унижение человеческого достоинства включает в себя более двух действий. Однако, на наш взгляд, для наличия рассматриваемого способа достаточно факта неоднократности. В связи с этим видится вполне обоснованным термин «систематическое» заменить на «неоднократное».

С учетом сказанного под унижением человеческого достоинства, указанным в ч. 1 ст. 110 УК РФ, предлагается понимать неоднократное (более одного раза) умышленное умаление достоинства потерпевшего, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного (например, оскорбление, издевательства, глумление над потерпевшим, клевета, травля и т.д.), в результате которого потерпевшим принимается решение лишиться себя жизни. Соответствующую дефиницию также целесообразно закрепить на уровне акта судебного толкования².

Для применения ч. 1 ст. 110 УК РФ достаточно установления одного из указанных в законе способов, а также причинной связи между совершенным с его использованием деянием субъекта преступления и самоубийством потерпевшего либо покушением на таковое.

¹ 63% респондентов, принявших участие в анкетировании, согласились с представленным авторским определением. См.: Приложение.

² С представленным определением согласились также 63% респондентов, принявших участие в анкетировании. См.: Приложение.

Рассматривая диспозицию ч. 1 ст. 110 УК РФ, необходимо отметить, что под склонением в смысле данной нормы понимаются персонифицированные по адресату и конкретизированные по содержанию действия, направленные на возбуждение у другого лица решимости покончить с собой. Способы подобного воздействия на потерпевшего могут быть любыми, за исключением тех, которые указаны в ст. 110 УК РФ¹.

В отличие от доведения до самоубийства, перечень способов склонения к нему является открытым. Иначе говоря, конкретный способ совершения данного преступления не является определяющим, главное – это то, что виновный тем или иным образом намеренно вызывал у потерпевшего решимость совершить самоубийство.

Необходимо также указать, что при склонении к совершению самоубийства исключается применение в отношении потерпевшего физического насилия или угрозы таковым. Следовательно, способы, используемые при склонении к совершению самоубийства, являются менее общественно опасными, чем при доведении до него².

Под уговорами, названными в ч. 1 ст. 110 УК РФ, следует понимать убеждение лица с использованием аргументов, рассчитанных на преодоление критического восприятия предложения о совершении самоубийства.

Предложения – это любые сообщения, несущие информацию о возможности или желательности совершения самоубийства.

Подкуп – обещание склоняющего по передаче каких-либо благ суициденту или его близким в ответ на совершение самоубийства³.

Обман – сообщение ложных сведений или сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно, порождающие у жертвы желание к со-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021. С. 256.

² Артамонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 25.

³ Филиппова С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 59.

вершению самоубийства¹. К иным способам относятся: физическое насилие; глумление, унижение человеческого достоинства; угрозы; провокация и т.д.

Обязательным признаком перечисленных способов является одновременное сообщение потерпевшему идеи о совершении суицида, в противном случае они утрачивают свою целевую направленность.

В науке звучит критика относительно включения в диспозицию ч. 1 ст. 110 УК РФ указания на обман как на способ деяния. Например, А.П. Козлов отмечает, что обманом вне иных действительных способов подстрекательства нельзя склонить к конкретному деянию². Отстаивая названную позицию, С.В. Филиппова приводит пример, что в случае, если склоняемому под видом лекарства предлагают выпить смертельную дозу яда, имеет место убийство, поскольку виновный умышленно создает ситуацию, в которой потерпевший неосознанно причиняет себе смерть³.

С.В. Белоусов также соглашается с названной позицией и указывает, что в случае, если обвиняемый заведомо для себя рассчитывал на лишение жертвой себя жизни в состоянии обмана, можно говорить о наличии у него умысла не на склонение к самоубийству, а именно на убийство⁴.

На наш взгляд, представленные точки зрения являются спорными. Думается, что путем обмана можно вызывать у жертвы желание совершить суицид. Например, обвиняемый может сообщить жертве, что совершение суицида позволит освободить душу потерпевшего и т.д.

Представляется, что при формулировании способов склонения к совершению самоубийства законодатель, с точки зрения юридической техники, допустил неточности, породив некоторые правоприменительные сложности.

¹ Белоусов С.В. К вопросу о разграничении составов «убийство» и «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. М., 2020. С. 102.

² Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 137.

³ Филиппова С.В. Указ. соч. С. 59.

⁴ Белоусов С.В. Указ. соч. С. 103.

В ст. 110 УК РФ одним из способов названа угроза¹, а в ст. 110¹ УК РФ – шантаж. Возникает вопрос: разве угроза не может быть выражена в виде шантажа? Полагаем, что в основу разграничения этих преступлений должен быть положен характер угрозы. Если речь идет об угрозе физическим насильем, то применяется ст. 110 УК РФ. В таком случае в ч. 1 ст. 110 УК РФ следует внести соответствующие редакционные поправки, на что указывалось ранее.

Следует заметить, что при описании способов в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ наблюдается параллель с институтом соучастия, поскольку законодатель практически полностью воспроизводит действия подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ)². Соответственно, в названной норме закреплены действия подстрекателя, но поскольку, во-первых, самоубийство не запрещено УК РФ, во-вторых, действия, по сути, подстрекательские предусмотрены в качестве деяния в рамках объективной стороны соответствующего состава, в указанном случае подстрекатель трансформируется в исполнителя.

Следующий способ, относящийся к составообразующим факультативным признакам объективной стороны в составах преступлений против жизни, указан в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ.

Содействие самоубийству выражается в оказании интеллектуальной или физической помощи потерпевшему при лишении себя жизни, объективированной в действиях, перечисленных в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ.

Стоит обратить внимание, что для содействия, в отличие от склонения, определен исчерпывающий перечень способов. С учетом этого представленные способы в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ можно разделить на интеллектуальные и

¹ Шарапов Р.Д., Смахтин Е.В. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 350; Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 82.

² Акаева К.А. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовой аспект // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 153–157.

физические¹.

Интеллектуальные способы выражаются в предоставлении потерпевшему необходимой информации, даче советов и указаний, как совершить самоубийство, обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства, а к физическим относятся действия, позволяющие потерпевшему совершить самоубийство (например, предоставление оружия, соответствующего средства и т.д.)

Как и в случае со склонением к самоубийству, в рамках ч. 2 ст. 110¹ УК РФ законодатель выделил в самостоятельный состав преступления действия пособника (ч. 5 ст. 33 УК РФ)². Как отмечается в специальной литературе, содействие – это выполнение виновным пособнических действий самоубийству, закрепленных в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ³.

Рассматривая значение способов содействия совершению самоубийства, следует указать, что под советом понимается передача суициденту сведений, облегчающих совершение самоубийства, выраженных в убеждающей форме. Под указанием – ту же передачу сведений, но выраженную в принуждающей форме. В свою очередь, предоставление информации заключается в передаче ему сведений, облегчающих совершение преступлений, при отсутствии явно выраженной личной заинтересованности содействующего лица. Другими словами, предоставление информации – это скрытый, неочевидный совет⁴.

Применение описанных способов можно проследить на примере приговора Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 г. по делу № 1–25/2018. Согласно судебному акту, обвиняемая через социальную сеть путем жестокого обращения с потерпевшей систематически давала ука-

¹ Ивлева А.А. К вопросу о субъективных и объективных признаках состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 75.

² Там же.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021. С. 255.

⁴ Филиппова С.В. Указ. соч. С. 74.

зания и советы о способах и методах совершения суицида, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук, размещала информацию суицидального характера, содержащую признаки жестокого обращения и унижения человеческого достоинства, и уговорами настойчиво провоцировала к совершению самоубийства¹.

Анализируемый способ также усматривается в приговоре Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 г. по делу № 1–3/2019. Согласно тексту судебного акта, обвиняемый разместил общедоступную для неограниченного круга пользователей социальной сети информацию суицидального характера, а также данные своей электронной страницы, тем самым привлекая лиц, в том числе несовершеннолетних, имеющих намерение совершить суицид, вступить с ним в переписку с целью дальнейшего склонения данных лиц к совершению самоубийства².

В науке вызывает спор включение в диспозицию анализируемой статьи способа совершения преступления, выраженного в обещании скрыть средства или орудия его совершения, так как действия по сокрытию не находятся в причинной связи с результатом, поскольку совершаются уже после окончания посягательства³.

С учетом того, что сокрытие средств и орудий совершения самоубийства не создает условий для совершения суицида, а названные действия потерпевшего не являются преступными, то при совершении факта укрывательства объекты уголовно-правовой охраны не страдают. Ввиду этого следует согласиться с мнением С.В. Филипповой относительно исключения из диспозиции ч. 2 ст. 110¹ УК РФ способа, связанного с обещанием сокрытия

¹ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 г. по делу № 1–25/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/?regular> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

² Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 г. по делу № 1–3/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1TI4EL3Mum16/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 251.

средств или орудий совершения самоубийства¹.

Рассматривая физические способы совершения преступления, необходимо указать, что предоставление средств или орудий совершения самоубийства выражается в передаче потерпевшему различных предметов материального мира, которые по своим свойствам призваны либо облегчить процесс причинения себе смерти, либо участвовать в ее непосредственном причинении.

Устранение препятствий заключается в действиях, направленных на изменение окружающей обстановки, когда из нее изымаются те или иные элементы, мешающие потерпевшему реализовать акт самоубийства.

Затрагивая вопрос степени общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 названной статьи, следует констатировать, что у склонения, как представляется, она выше, поскольку в этом случае субъект порождает у потерпевшего желание, решимость совершить суицид, а при содействии оказывает помощь в реализации уже сформированного ранее намерения. Поэтому полагаем, что размещение названных деяний по частям в ст. 110¹ УК РФ не совсем обосновано.

Заключительный способ совершения «суицидальных» преступлений закреплен в ч. 1 ст. 110² УК РФ. Затрагивая его уголовно-правовую характеристику, полезно обратиться к мнению А.А. Постоялко, понимающего под распространением информации о способах совершения самоубийства рекомендации и советы, которые, во-первых, прямо направлены на побуждение желания совершить самоубийство, а во-вторых, достаточны и необходимы (рекомендации) для наступления указанных в диспозиции статьи последствий².

В контексте ч. 1 ст. 110² УК РФ под призывом необходимо понимать обращение, адресованное неопределенному кругу лиц, связанное с организа-

¹ Филиппова С.В. Указ. соч. С. 77.

² Постоялко А.А. Уголовно-правовые аспекты противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 154–158.

цией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, выступающее способом осуществления таковой.

Распространяться указанная информация может с использованием листовок, буклетов и иных носителей информации, содержащих сведения о том, как человек может сам лишиться себя жизни¹.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110² УК РФ свидетельствует о том, что в ней отсутствует указание на публичность призыва, что затрудняет отграничение рассматриваемого преступления от склонения к совершению самоубийства. Как указывает А.А. Авешникова, названное противоречие не может быть разрешено посредством толкования и представляет собой существенный пробел в правовой регламентации уголовной ответственности за склонение к самоубийству². С учетом сказанного представляется вполне обоснованным дополнение названной диспозиции термином «публичный» и изложение ее в следующей редакции: «...путем распространения информации о способах совершения самоубийства или публичных призывов к совершению самоубийства».

Таким образом, изучение способов доведения до самоубийства, закрепленных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, позволило сделать следующие выводы:

– для устранения проблем в толковании закона, облегчения правоприменительной деятельности следует определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также указать на их характер с целью отграничения от шантажа, названного в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, в рамках разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ;

– видится обоснованным в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»;

¹ Казангапова С.С., Тимохина Е.Д. Проблемы квалификации составов преступлений, касающихся причастности к совершению самоубийства // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Уральский государственный юридический университет, 27 апреля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 341.

² Авешникова А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. 2019. № 1. С. 35.

– ввиду неоднозначного понимания терминов «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства», указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, необходимо на уровне актов интерпретационного характера закрепить следующие дефиниции: под жестоким обращением следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишиться себя жизни; под неоднократным унижением человеческого достоинства понимается умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишиться себя жизни.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110² УК РФ показал, что отсутствие в ней указания на публичность призыва затрудняет его отграничение от склонения к совершению самоубийства. С учетом этого представляется обоснованным дополнить названную норму термином «публичный».

Заключительным преступлением в рамках гл. 16 УК РФ, содержащим в своем описании составообразующие факультативные признаки объективной стороны, является принуждение к изъятию органов или тканей человека.

Принуждение в ст. 120 УК РФ ограничивается двумя способами – насилием и угрозой его применения. Таким образом, не всякое принуждение, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности, характерной для преступлений¹.

Статья 120 УК РФ не содержит трактовки понятия насилия. Используя логическое толкование, можно сделать вывод, что под физическим насилием применительно к данной норме можно понимать нанесение побоев, причинение легкого, а также средней тяжести вреда здоровью потерпевшего без отягчающих обстоятельств². Психическое принуждение к донорству должно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 511.

² Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 201.

быть выражено в доведении до потерпевшего сведений, содержащих угрозу применения насилия, способную повлиять на его волю и predetermined несоответствие фактического волеизъявления лица его действительной воле.

Под угрозой применения насилия следует понимать указание на возможность причинения в будущем физического вреда потерпевшему различной степени тяжести, в том числе и лишения жизни. Способы доведения угрозы до потерпевшего могут быть самыми разнообразными, например, путем написания письма, сообщения по телефону, высказывания их непосредственно потерпевшему в его присутствии. К угрозе закон предъявляет ряд требований. Как известно, она должна быть реальной, действительной и непосредственной¹.

Из описания в законе объективной стороны рассматриваемого деяния не ясно, в отношении кого применяется насилие – то ли к потерпевшему, то ли к близким ему людям. В теории уголовного права по данному поводу существуют две диаметрально противоположные точки зрения: сторонники одной утверждают, что в число возможных потерпевших следует включать помимо самого принуждаемого донора и близких потенциального донора², сторонники другой указывают, что термин «принуждение» адресован только лицу, в отношении которого реализуется цель заставить его стать донором³.

По верному утверждению А.С. Якименко, в реальности принуждение к изъятию органов или тканей человека может осуществляться и иными способами, теми, которые не указаны в ст. 120 УК РФ⁴.

Ввиду обозначенных проблем в науке предлагаются направления корректировки диспозиции ст. 120 УК РФ.

¹ Якименко А.С. Уголовно-правовая характеристика насилия, направленного на принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Юристы-Правоведь. 2006. № 4 (19). С. 98.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 286.

³ Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации. СПб., 2002. С. 99.

⁴ Якименко А.С. Уголовно-правовая характеристика насилия, направленного на принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. С. 100.

Например, Е.В. Герасимова считает необходимым дополнить норму указанием на применение насилия или угрозы его применения в отношении потерпевшего или его близких¹; А.С. Якименко видит целесообразным отобразить дополнительные способы совершения преступления, а именно: обещание, обман, и также уточнить, что все они могут быть обращены к потерпевшему или другим лицам².

Представляется, что понуждение может выражаться как в насильственных способах, так и не в насильственных. Законодательству известны такие способы при регламентации, в том числе, ответственности за «суицидальные» преступления. Способы, описанные в ст. 110 и 110¹ УК РФ, могут применяться и к совершению принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Опираясь на мнения представителей научного сообщества, учитывая опыт законодателя Республики Казахстан, можно изложить диспозицию ст. 120 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 120. Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека для трансплантации

Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации, совершенное путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, либо с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам...».

По верному замечанию А.С. Якименко³, в случае изъятия органов и тканей человека требуется дополнительная квалификация по соответствующей норме УК РФ, регламентирующей ответственность за умышленное при-

¹ Герасимова Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека // Lex russica. 2017. № 4. С. 205.

² Якименко А.С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 25.

³ Там же.

чинение вреда здоровью.

В связи с отмеченными обстоятельствами для правильной квалификации преступного деяния требуется разработка разъяснений в рамках постановления Верховного Суда РФ, касающихся уголовно-правовой оценки преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, и отграничения его от иных посягательств.

Изучив особенности конструирования составообразующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, можно сделать ряд *выводов*:

1. Составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья расположены в рамках диспозиций статей, указанных в гл. 16 УК РФ, предусматривающих основные составы соответствующих деяний. Подобные признаки характеризуют только способ совершения преступления.

2. Изучение способов доведения до самоубийства, закрепленных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, позволило сделать следующие выводы:

– для устранения проблем в толковании закона, облегчения правоприменительной деятельности следует определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также указать на их характер с целью отграничения от шантажа, названного в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, в рамках разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ;

– применительно к доведению до самоубийства видится необходимым в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»;

– ввиду неоднозначного понимания терминов «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства», указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, необходимо на уровне актов интерпретационного характера закрепить следующие дефиниции: под жестоким обращением следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате ко-

торого последним принимается решение лишить себя жизни; под неоднократным унижением человеческого достоинства понимается умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного (например, оскорбление, издевательство, глумление, клевета, травля и т.д.), в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни.

3. При изучении содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ установлено несоответствие расположения предусмотренных в них деяний степени их общественной опасности. Представляется, что у склонения общественная опасность выше, поскольку в этом случае субъект порождает у потерпевшего желание, решимость совершить суицид, а при содействии оказывает помощь в реализации уже сформированного ранее намерения. Поэтому расположение деяний в рамках названных частей ст. 110¹ УК РФ требует изменения.

4. Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110² УК РФ показал, что отсутствие в нем указания на публичность призыва затрудняет его отграничение от склонения к совершению самоубийства. С учетом этого представляется обоснованным дополнить названную норму термином «публичный».

5. Опираясь на мнения представителей научного сообщества, учитывая опыт законодателя Республики Казахстан, можно изложить диспозицию ст. 120 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 120. Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации

Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации, совершенное путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, либо с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам...».

Для правильной квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 120 УК РФ, требуется разработка в рамках постанов-

ления Верховного Суда РФ разъяснений относительно уголовно-правовой оценки деяния, в ней указанного, и отграничении его от иных посягательств. В частности, требуется указание на то, что при совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 120 УК РФ, в случае причинения вреда здоровью требуется дополнительная квалификация по соответствующей норме УК РФ.

3.2 Дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья

Отечественный законодатель традиционно дифференцирует уголовную ответственность посредством конструирования квалифицированных и привилегированных составов преступлений, что, несомненно, является предметом постоянного пристального внимания со стороны научного сообщества¹.

Как отмечается в научной литературе, квалифицированные составы и квалифицирующие признаки являются одними из наиболее распространенных средств дифференциации наказуемости в статьях Особенной части УК РФ².

В целом дифференциация заключается в разграничении ответственности по всем значимым уголовно-правовым институтам в целях реализации принципов и достижению задач, указанных в УК РФ. Она предполагает выделение преступлений различной тяжести, использование юридически и социально обоснованных квалифицирующих признаков и исчерпывающего пе-

¹ См., напр.: Мотин А.В. О некоторых вопросах дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности посредством квалифицирующих признаков // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 7–1. С. 135.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2009. С. 78; Мотин А.В. Криминализация и дифференциация ответственности за преступления против личности: проблемы соотношения // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 5-й Международной научной конференции, Курск, 30 сентября 2022 года. Курск, 2022. С. 154.

речня отягчающих обстоятельств¹.

В рамках темы исследования необходимо отметить, что дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья – это квалифицирующие и привилегирующие признаки состава преступления, предусмотренные для умышленных преступных деяний, ответственность за которые установлена в гл. 16 УК РФ. Ниже представлена таблица норм УК РФ и обозначение интересующих нас признаков.

Таблица 5 Дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, содержащиеся в УК РФ

<i>Норма(ы) УК РФ</i>	<i>Обстоятельство</i>	<i>Признак</i>
п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117	особая жестокость	способ
п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111	общепаспортный способ	
п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110 ¹ , ч. 2 ст. 110 ²	публичное выступление, использование публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)	
п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117	издевательство или мучение для потерпевшего	
ст. 106	во время или сразу же после родов	время
ст. 106, ч. 1 ст. 107, 113	психотравмирующая ситуация	обстановка
ст. 107, 113	насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего; иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего; систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего	
п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115	оружие или предметы, используемые в качестве оружия	орудие

Представленная таблица свидетельствует, что круг дифференцирующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступле-

¹ Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

ний против жизни и здоровья охватывает способ, время, обстановку и орудие совершения преступления. Общим факультативным признаком объективной стороны с точки зрения составообразующих и дифференцирующих обстоятельств в рамках рассматриваемой группы преступления является только способ.

Признак особой жестокости встречается в четырех составах преступлений против жизни и здоровья. Названный признак представляет наибольшую опасность для личности, так как чреват достаточно тяжкими последствиями. Как отмечает Конституционный суд РФ, закрепление подобного признака в УК РФ направлено на повышенную защиту жизни человека как конституционной ценности и объективно отражает ту степень общественной опасности, которая присуща таким насильственным посягательствам на личность¹.

Затрагивая проблематику указанного обстоятельства, следует отметить, что он относится к оценочной категории, тем самым приводя правоприменителей и представителей научного сообщества к довольно широкому толкованию его содержания². Подобная оценочность заключается в использовании термина «особая». Некоторые юристы предпочитают использование иных прилагательных, говоря, что особая жестокость означает сильная³, исключительная⁴, исключительно тяжкая⁵, чрезвычайная⁶ и т.п.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дюдькина Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами «д», «ж» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью четвертой статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 2090-О. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092021-n-2090-o/> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

² Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

³ Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 8.

⁴ Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 24.

⁵ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 244.

⁶ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

Думается, что подобные подходы не устраняют почву для научной дискуссии, не вносят понимания в оценку рассматриваемого условия, так как сами по себе имеют сугубо оценочный характер.

Помимо этого, на законодательном и правоприменительном уровнях отсутствует официальная дефиниция названного признака. В ППВС № 1 приведены только различные способы совершения преступного деяния с особой жестокостью.

В УК РФ особой жестокости отводится двойная роль: она выступает в качестве квалифицирующего признака преступления либо является обстоятельством, отягчающим наказание¹.

В доктрине сложились различные подходы к определению особой жестокости. Например, по утверждению Ж.В. Тришиной, в преступлениях против жизни и здоровья под особой жестокостью следует понимать пытки, мучения, истязания и иное воздействие на человека, причиняющее прижизненные страдания физическому или психическому состоянию потерпевшего или иным лицам, в том числе состоящим в родственных отношениях с виновным, и нарушающее их право на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, а равно совершенное в присутствии несовершеннолетних или близких потерпевшему лиц².

По утверждению Е.В. Серegiной и Т.А. Казановой, особая жестокость выражается в умышленном общественно опасном деянии, сознательно причиняющем потерпевшему, а также его близким сильные, достаточно продолжительные, однократные или многократные физические и психические страдания, влекущие смерть или вред, опасный для жизни и здоровья³.

По мнению Н.П. Поповой, названный признак характеризуется умыш-

¹ Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3 (114). С. 75.

² Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 17.

³ Серegiна Е.В., Казанова Т.А. Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5–2. С. 270.

ленным причинением потерпевшему исключительных физических или психических страданий путем издевательства, мучения, истязания потерпевшего либо применения к нему пыток или садистских методов при совершении противоправного деяния¹.

О.В. Артюшина считает, что под особой жестокостью понимается причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий непосредственно до или в ходе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам².

А.Н. Попов понимает под особой жестокостью причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. «сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий»³.

По верному замечанию Ю.Б. Оболенского, понятие «особая жестокость» имеет две составляющие: особые страдания и особые мучения⁴.

Аккумулируя представленные точки зрения с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, следует отметить, что данный признак характеризуется причинением потерпевшему либо близким для него лицам особых физических или психических страданий и мучений.

В специальной литературе предлагаются различные классификации признаков, характеризующих особую жестокость. В частности, О.В. Артюшина предлагает к таковым отнести: 1) истязание или пытку потерпевшего; 2) мучительный способ причинения вреда; 3) присутствие близких потерпевшему лиц⁵.

З. Алтаева и Х. Абзалова считают, что к подобным признакам относятся: 1) длительность процесса причинения вреда; 2) нанесение большего количества телесных повреждений; 3) причинение повреждений, которые объ-

¹ Попова Н.П. Указ. соч. С. 27.

² Артюшина О.В. Указ. соч. С. 18.

³ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 361.

⁴ Оболенский Ю.Б. Особая жестокость, как квалифицирующий признак убийства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 363.

⁵ Артюшина О.В. Указ. соч. С. 21.

ективно были направлены или реально причиняли сильные, длительные боли и страдания; 4) применение орудий или средств, которые объективно не могут привести к немедленной смерти потерпевшего, и т.д.¹

Как указывает Пленум Верховного Суда РФ, понятие особой жестокости связывается как со способом преступного деяния, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости (п. 8 ППВС № 1).

Интереса позиция А.Г. Миньшиковой, которая указывает, что к иным обстоятельствам особой жестокости относятся такие факультативные признаки объективной стороны, как место, время совершения преступления, а также средства и орудия, используемые при его совершении².

Следует согласиться с позицией автора. Действительно, для оценки преступного деяния значение имеют все признаки состава преступления, в том числе те, которые не используются при конструировании нормы уголовного закона. Вместе с тем подобные признаки позволяют правоприменителю «отыскать» конструктивный признак общественно опасного деяния. Примером подобного может служить приговор Оренбургского областного суда от 15 ноября 2011 г., в котором при квалификации деяния по признаку особой жестокости учтены время и обстановка преступного деяния. Согласно названному судебному акту, виновный вынес на улицу обнаженного малолетнего ребенка в условиях отрицательной температуры воздуха, а затем закопал его в снег, что причинило ребенку особые страдания³.

Отличие квалифицирующего признака, содержащего указание на особую жестокость, от основного состава преступления заключается в том, что потерпевшему причиняются излишние мучения и страдания, не обусловлен-

¹ Аллаева З., Абзалова Х. Уголовно-правовые аспекты умышленного убийства с особой жестокостью // Общество и инновации. 2020. № 3. С. 370.

² Миньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления. С. 77.

³ Приговор Оренбургского областного суда от 15 ноября 2011 г. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/703233>.

ные сущностью того преступления, которое совершается виновным¹.

С учетом изложенного представляется, что признак «особая жестокость» в рамках гл. 16 УК РФ выражается в причинении потерпевшему либо близкому(им) для него лицу (лицам) особых физических мучений и (или) психических страданий путем применения психического или физического насилия (например, причинения телесных повреждений, пыток, истязания, глумления, обиды, психической травмы и т. п.), которые влекут смерть или вред, опасный для жизни и здоровья².

Применение общеопасного способа в рамках гл. 16 УК РФ характерно только для убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Отнесение данного способа к квалифицирующим признакам объясняется тем, что при его применении под угрозу ставится не один, а неограниченное число потерпевших, объектов уголовно-правовой охраны, то есть имеет место увеличение объема (массы) вреда. Кроме того, усиливается вероятность достижения преступного результата³.

Содержание описываемого способа раскрывается в ППВС № 1. Согласно п. 9 названного постановления под ним следует понимать такой способ, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни потерпевшего и еще хотя бы одного лица.

Правоприменительная практика при установлении общеопасного способа учитывает наличие следующих объективных признаков:

- обязательное использование, кроме физической силы виновного лица, дополнительных средств, орудий и предметов;
- применяемые при совершении преступления средства, орудия и предметы должны в силу своей природы или технических характеристик

Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 5.

² Эта позиция поддержана 67% опрошенных, которые согласились с предложенной дефиницией термина «особая жестокость». См.: Приложение.

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2014. С. 177.

(при использовании таких свойств) создавать реальную угрозу причинения смерти другому лицу, помимо лица, жизнь которого является непосредственным объектом преступного посягательства;

– на месте совершения преступления в пределах возможного воздействия указанных средств, орудий и предметов должно находиться третье лицо, жизни которого создается угроза¹.

Таким образом, общеопасный способ характеризуется совокупностью трех признаков: использование средств, орудий или предметов преступления; создание опасности для жизни или здоровья помимо потерпевшего еще одного лица; нахождение на месте происшествия помимо потерпевшего хотя бы еще одного человека².

С учетом сказанного следует заключить, что при установлении общеопасного способа оценке подлежат обстановка совершения преступления, так как она позволяет определить угрозу причинения вреда иным лицам³, а также средств или орудий совершения деяния⁴.

Таким образом, рассматриваемый способ обязательно включает в себя совокупность факультативных признаков, характеризующих способ, орудие либо средство, а также обстановку совершения преступного деяния.

Ввиду отсутствия легальной дефиниции общеопасного способа представляется, что под ним в рамках ст. 16 УК РФ следует понимать способ умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, характеризующийся использованием виновным средств, орудий или предметов преступления, создающих опасность для жизни или здоровья не только потерпевшего, но и еще хотя бы одного лица, находящегося на месте совершения

¹ Резанов С.В. Особенности квалификации убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 44.

² Федышина П.В. Объективные признаки общеопасного способа убийства // Криминалистика. 2012. № 1 (10). С. 33.

³ Федышина П.В. К вопросу о субъективной стороне убийства, совершенного общеопасным способом // Криминалистика. 2015. № 2 (17). С. 17.

⁴ Гостькова Д.Ж. Общеопасный способ убийства // Законность. 2022. № 9. С. 45.

преступления¹.

Следующий способ, относящийся к дифференцирующим факультативным признакам объективной стороны в составах преступлений против жизни, закреплён в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ. Данный способ предусмотрен для всех анализируемых «суицидальных» преступлений. Совершение преступления публичным способом предполагает, что оно совершается в присутствии хотя бы одного третьего лица². Представляется, что такая форма доведения до самоубийства значительно повышает общественную опасность содеянного³.

Человек – существо общественное, поэтому публичная оценка имеет в глазах потерпевшего особое значение. В связи с этим потерпевшие в случае публичных угроз, жестокого обращения или унижения человеческого достоинства, как правило, реагируют на это весьма болезненно, в том числе нередко путем самоубийства.

По мнению Д.В. Саранчина, под публично демонстрирующимся производением следует понимать любой материальный результат физической или интеллектуальной деятельности человека (книга, статья в журнале, интервью, стихи, песня, афиша, видео-, фото-, аудио документы, в том числе афиши и рекламная продукция, надписи в общественных местах и т.п.), который представлен на обозрение⁴. Соглашаясь с данным мнением, следует дополнить, что применительно к изучаемым преступлениям они должны содержать в себе информацию, направленную на доведение до самоубийства, склонение к нему, содействие его совершению, а также организацию деятельности по побуждению к этому.

¹ Данный вывод поддержан 59% опрошенных, согласившихся с предложенной интерпретацией соответствующего термина. См.: Приложение.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. С. 211.

³ Шкапертина К.И., Улитин И.Н. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 350.

⁴ Саранчин Д.В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 140.

Исходя из логики изложения анализируемого квалифицирующего признака и степени повышенной общественной опасности преступных деяний, ответственность за которые установлена ст. 110, 110¹ и 110² УК РФ, с целью соблюдения правил юридической техники представляется возможным формулировку «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в публичной форме».

Особое значение для уголовно-правового противодействия «суицидальным» преступлениям имеет включение в число повышающих степень общественной опасности названных деяний способов их совершения использования информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернета). В связи с принимаемым все более активный и масштабный характер применением членами общества подобных сетей выделение указанного способа в статусе квалифицирующего/особо квалифицирующего признака, безусловно, является обоснованным. Следует констатировать, что при его установлении проблем у правоприменительных органов обычно не возникает.

Заключительный дифференцирующий факультативный признак объективной стороны в составах преступлений против здоровья, указывающий на способ, закреплен в п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Совершение преступления с издевательством или мучением для потерпевшего обладает высоким уровнем общественной опасности, что также свидетельствует об обоснованности установления его в качестве квалифицирующего. Надо отметить, что названный способ в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ появился в результате изменения уголовного закона Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 307–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹.

Под издевательством принято понимать действия виновного, которые совершены в грубой, циничной форме и направлены на унижение чести и че-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421859/.

ловеческого достоинства, нанесение физических и моральных страданий потерпевшему¹, осуществляемое с помощью словесного запугивания, унижения, физического насилия². Таким образом, составной частью издевательства выступает унижение чести и достоинства потерпевшего.

В актах интерпретационного характера имеется легальная дефиниция издевательства применительно к преступлениям против военной службы. Согласно абз. 3 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» под рассматриваемым способом понимаются различные по характеру действия виновного, причинившие потерпевшему физические и психические страдания (например, требование о выполнении физических упражнений, если это не вызывалось служебной необходимостью, принуждение к выполнению тех или иных работ, которые потерпевший не обязан был выполнять)³.

Под мучениями понимаются действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещения потерпевшего во вредные для здоровья условия (или оставление в таких условиях), либо другие сходные действия⁴. С учетом этого можно заключить, что составной частью мучения является причинение физического или нравственного страдания. Данный термин является противоположностью состояния радости и блаженства.

Следует обратить внимание, что рассматриваемый способ используется в законе наряду с особой жестокостью. В юридической литературе неоднократно проводились исследования как уголовно-правовой природы, так и со-

¹ Попова Н.П. Указ. соч. С. 24.

² Красковский Я.Э., Малахова Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 70.

³ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/.

⁴ Курс уголовного права: Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 170.

держания и соотношения синонимичных «особой жестокости» понятий («издевательства», «мучения», «пытка», «садизм», «страдания», «жестокое обращение» и т. д.)¹.

По верному утверждению А.Г. Меньшиковой, различие между особой жестокостью и издевательством или мучениями состоит в том, что в случае если последние причиняют особые страдания, они теряют самостоятельное значение, трансформируясь в особую жестокость².

В.Н. Воронин указывает, что издевательство и мучение являются видовыми понятиями по отношению к общему родовому понятию – особой жестокости³.

Законодатель при конструировании статей гл. 16 УК РФ посчитал, что с издевательством или мучением возможно только совершение преступлений против здоровья, поэтому не указал на них в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, к обстоятельствам, отягчающим наказание, помимо названных, отнес садизм (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), под которым понимается ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями⁴.

Следует обратить внимание, что при квалификации преступного деяния по «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ правоприменитель оперирует терминами «издевательство» и «мучение» (например, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2021 г. № 10-УД21-11-А4⁵, кассационное определение восьмого кассационного суда

¹ Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 65.

² Там же. С. 67.

³ Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С. 37.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 233.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2021 № 10-УД21-11-А4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=676309> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

общей юрисдикции от 28.06.2023 г. по делу № 77-3003/2023¹ и т.д.).

С учетом того, что термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «садизм», для поддержания единообразного подхода целесообразно изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, используя родовое понятие, а для истолкования последнего применять указанные составляющие.

Стоит отметить, что большинство опрошенных экспертов (91%) согласны с тем, что «особая жестокость» является родовым понятием по отношению к «издевательству», «мучению» и «садизму»².

Относительно признака времени, указанного в диспозиции ст. 106 УК РФ, заметим, что в науке существует плюрализм мнений о его правовом содержании. Следует согласиться с Л.А. Кудяевой³, которая отмечает, что вопрос об отнесении к привилегированному составу убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов в правовых исследованиях решается неоднозначно, поскольку не всеми учеными одинаково трактуются основания привилегированности.

Позиции ученых по данному вопросу можно разделить на две группы. Первые дифференцируют периоды «во время родов» и «сразу же после родов»⁴, другие дают этим временным периодам единую характеристику⁵. Нам

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2023 по делу № 77–3003/2023. URL: <http://8kas.sudrf.ru/modules.php?name> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

² См.: Приложение.

³ Кудяева Л.А. Проблемы реализации уголовной политики в отношении преступлений, совершаемых исключительно женщинами: теория, законодательство и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 42.

⁴ Караулов В.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2006. С. 190; Кожевников К.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / под ред. В.В. Малиновского; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011. С. 326; Маликов С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: темпоральные аспекты // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 151.

⁵ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 24; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 221.

импонирует первая точка зрения, так как в рамках уголовно-правовой оценки она позволяет более точно выявить сущность анализируемого признака.

Формулировка последнего переопределяет проблематику, заключающуюся в установлении времени процесса родов¹ и послеродового времени².

Для раскрытия содержания данного признака требуется указать, что под родами понимается физиологический процесс отделения от материнского организма продукта зачатия, способного к жизни вне организма матери во внешней среде³. Выделяют три периода родов: первый – раскрытие, второй – изгнание, третий – последовый⁴. Непосредственное появление ребенка на свет связано со вторым периодом, когда происходит полное раскрытие шейки матки, переход схваток в потуги и, наконец, рождение ребенка⁵.

В связи со сказанным возникает вопрос: какой из названных периодов считается началом физиологических родов, чтобы деяние подлежало квалификации по ст. 106 УК РФ?

По мнению А.А. Снигирева, умышленное причинение смерти ребенку в первой стадии родов, то есть когда он еще находится во внутриутробном состоянии, не образует состава преступления. Таким образом, даже ст. 106 УК РФ, несмотря на формулировку ее диспозиции, не защищает жизнь ребенка в первой стадии родов⁶.

¹ Аверченко И.В., Парилов С.Л., Плахотников А.В. Биомеханизм черепно-спинальных повреждений у плода в процессе периода изгнания в родах // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию МКО БСМЭ Московской области (27-29 марта 2013 г.). М., 2013. С. 483–489.

² Попов А.Н. Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов // Юридическая мысль: научно-практический журнал. № 6. С. 102–108 и др.

³ Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2009 № КАС09-525. URL: <https://rulaws.ru/acts/Opredelenie-Verhovnogo-Suda-RF-ot-19.11.2009-N-KAS09-525/> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

⁴ Акушерство. Справочник Калифорнийского университета / под ред. К. Нисвандер, А. Эванс. М., 1999. С. 264.

⁵ Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М., 2017. С. 55.

⁶ Снигирев А.А. Указ. соч. С. 44.

Подобная позиция поддерживается Ю.Е. Пудовочкиным. Согласно мнению ученого, убийство по ст. 106 УК РФ предполагает, что лишение жизни потерпевшего происходит с момента появления какой-либо части его тела вне утробы матери и до окончания раннего послеродового периода, при этом окончанием родов следует признавать время рождения плаценты¹.

В науке имеется противоположная позиция. Например, Н.А. Бабий считает, что началом жизни является начало родовых схваток, даже если ни одна часть тела рождающегося еще не находится вне утробы матери². Соответственно, момент возможного посягательства на ребенка совпадает с моментом начала жизни – им является начало родов. Аналогичного мнения придерживается А.В. Лунева, уточняя, что именно регулярные схватки, повторяющиеся через определенный временной интервал, свидетельствуют о том, что беременность закончилась. Данный процесс является показателем готовности плода к жизни в новых условиях³.

С.С. Захарова и Г. Кирхлярова полагают, что убийство во время родов происходит в процессе, то есть начинается с момента отделения тела ребенка с наличествующими признаками жизни от организма матери (за исключением пуповины)⁴.

Импонирует позиция Е.Ю. Антоновой, согласно которой момент рождения и право на жизнь – это не идентичные понятия. В связи с этим уголовно-правовая охрана жизни человека начинается с момента начала физиологических родов, а любые манипуляции, умышленные или неосторожные, в процессе начавшихся родов, направленные на умерщвление рождающегося

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 396.

² Бабий Н.А. Преступления против жизни: алгоритмы квалификации. Минск, 2009. С. 5.

³ Лунева А.В. Указ. соч. С. 98.

⁴ Захарова С.С., Кирхлярова (Зубаилова) Г. Проблемы квалификации и применения наказания за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Российской Федерации // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сборник статей II международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 02 февраля 2020 г.). Петрозаводск, 2020. С. 65.

человека, расцениваются уголовным законодательством как посягательство на жизнь¹.

Отсутствует в теории уголовного права и единство в толковании понятия «сразу после родов». Все авторы сходятся лишь в одном – данный период не может быть удален от момента родов². Различия в суждениях сводятся к тому, что ряд авторов под этим отрезком времени понимают сутки с момента рождения ребенка, другие указывают, что установление какого-то срока является неприемлемым и предлагают определять этот срок в каждом конкретном случае отдельно, третьи же считают, что промежуток времени непосредственно после родов означает отрезок времени после рождения и до отделения плаценты и т.д.³

Судебно-медицинское определение периода новорожденности сводится к тому, что это короткий промежуток времени, длящийся первые 24 часа после рождения и определяемый в спорных случаях по ряду признаков (отсутствие демаркационного кольца на пуповине, наличие родовой опухоли, мекония, сыровидной смазки)⁴.

А.Н. Попов полагает, что промежуток времени в сутки представляется излишне большим и не соответствующим критерию «сразу же после родов». Аргументируя свою позицию, он пишет, что «наиболее правильно под тер-

¹ Антонова Е.Ю. Конституционное право на жизнь: защита уголовно-правовыми средствами // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сб. ст. науч.-практ. конф. (ХГУЭП, 25 января 2019 г.). Хабаровск, 2019. С. 67.

² Кара И.С., Кара С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8–1. С. 144.

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пос. / под ред. А.В. Галаховой. М., 2014; Побегайло Э.Ф. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. С. 24; Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 396.

⁴ Акопов В.И. Судебная медицина в вопросах и ответах (справочник-пособие для юристов и врачей). Ростов н/Д, 1998. С. 182; Судебная медицина (руководство для врача) / под ред. А.А. Матышева и А.Р. Деньковского. Л., 1985. С. 386; Судебная медицина: учебник / под ред. В.Н. Крюкова. М., 1998. С. 117; Судебная медицина: учебник / под ред. В.В. Томилина. М., 1987. С. 216.

мином «сразу же после родов» следует понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом¹. Н.В. Лысак указывает, что признак «сразу же после родов» является оценочным, и его установление является исключительно прерогативой правоприменительных органов². Л.Л. Кругликов считает, что рассматриваемый временной промежуток не должен исчисляться часами, а тем более сутками³.

В судебной практике имеется указание на временной промежуток. Например, в приговоре Лузского районного суда Кировской области по делу № 1–49/2020 от 17 июля 2020 г. указано, что подсудимая задушила своего ребенка после 5 часов от состоявшихся родов⁴.

На основании изложенного, с учетом судебно-медицинского определения представляется, что временной промежуток «сразу же после родов» – это период, началом которого является полное отделение тела ребенка с наличием признаками жизни от организма матери, а завершением – истечение 24 часов.

В связи со сказанным считаем необходимым в рамках акта интерпретационного характера представить положения, содержащие понятие родов, их стадий, имеющие значение для квалификации ст. 106 УК РФ, а также разъяснения относительно временного промежутка периодов «во время родов» и «сразу же после родов». Следует отметить, что попытки определить термин «роды» уже предпринимались Верховным судом РФ (например, определение Верховного Суда РФ от 19.11.2009 г. № КАС09-525⁵).

¹ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 34.

² Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2013. № 18. С. 16.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 41.

⁴ Приговор Лузского районного суда Кировской области по делу № 1–49/2020 от 17 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uHWs38USxdZm/?regular> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2009 № КАС09-525. URL: <https://rulaws.ru/acts/Opredelenie-Verhovnogo-Suda-RF-ot-19.11.2009-N-KAS09-525/> (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

Соглашаясь с позициями Н.А. Бабий, А.В. Луневой и Е.Ю. Антоновой, полагаем, что убийство матерью новорожденного ребенка во время родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, когда происходит лишение жизни ребенка с момента начала физиологических родов и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери.

Убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, если оно произошло в течение 24 часов с момента полного отделения тела ребенка с наличествующими признаками жизни от организма матери¹.

Следующим признаком является обстановка в форме психотравмирующей ситуации, указание на которую содержится в ст. 106, 107, 113 УК РФ.

Следует согласиться с мнением А.Н. Дубовика, отмечающего, что отсутствие регламентированного понятия «психотравмирующая ситуация» приводит к правовым ошибкам и нарушению прав человека².

Заметим, что анализируемый признак как правовую категорию трудно назвать «чисто» юридическим. Без сомнений, в рамках уголовного права он имеет синергетическую связь с психологической наукой. Исходя из этимологии термина «психотравмирующая», нетрудно заметить, что он образован сочетанием слов «псих» и «травмирующая». С греческого «псих» – душа, дух или характер. В свою очередь «травмирующий(ая)» исходит из глагола «травмировать» и существительного «травма». «Травмировать» означает совершать действия, направленные на причинение увечья, повреждения и т.д.

С учетом краткого этимологического разбора можно заключить, что «психотравмирующая» – это полученная в результате воздействия извне ду-

¹ Данный вывод поддержан и большинством экспертов: 89% опрошенных согласны с предложенным подходом к признакам «во время родов» и «сразу же после родов». См.: Приложение.

² Дубовик А.С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 16 (70). С. 45.

шевная травма¹.

Не погружаясь в детальный этимологический анализ, следует также указать, что рассматриваемая правовая категория включает в себя сочетание двух слов – «психотравмирующая» и «ситуация». Обратим внимание, что «ситуация» (от лат. *situatio* – положение) – сочетание условий, обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение, а также одноактность и неповторимость наступления определенных событий².

С учетом изложенного можно констатировать, что ситуация в деятельности человека – это конкретный набор обстоятельств, оказывающих влияние на человека в определённое время.

В связи с особенностями правовой природы изучаемого признака для установления его места в рамках составов преступлений против жизни и определения его уголовно-правового значения необходимо установить, как он понимается в доктрине, поскольку его легальная дефиниция в рамках отечественного законодательства и правоприменительной практики отсутствует.

Например, ряд исследователей полагают, что под психотравмирующей ситуацией следует понимать негативное воздействие на психику субъекта преступления³.

По мнению О. Погодина и А. Тайбакова, это своеобразный срыв высшей нервной деятельности⁴. А.Н. Красиков считает, что она представляет собой ситуацию, складывающуюся постепенно, в результате многократного негативного воздействия на психику субъекта преступления, то есть при накоплении отрицательных эмоций⁵. А.С. Лукомская приходит к выводу, что

¹ Согомонов Д.К. Объективные свойства психотравмирующей ситуации в составах преступлений против жизни // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12 (178). С. 161.

² Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 75.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 122.

⁴ Тайбаков А., Погодин О. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 1997. № 5. С. 16.

⁵ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda*. Саратов, 1999. С. 124.

под психотравмирующей ситуацией следует понимать определенный набор обстоятельств, создающий препятствия достижению цели и способный оказать воздействие на психическое состояние преступника в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное конкретным эмоциональным состоянием»¹. В.К. Дуюнов определяет ее как ситуацию, возникающую, как правило, не одновременно, а постепенно, и связанную с аккумуляцией у субъекта преступления отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия внешних факторов на его психику².

Таким образом, анализируя разные точки зрения, можно резюмировать, что в науке уголовного права под психотравмирующей ситуацией понимается набор негативных обстоятельств, поступающих извне, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния и порождающих в свою очередь совершение им общественно опасного деяния.

В доктрине отмечается, что названная ситуация определяет характер психической травмы субъекта преступного деяния, а длительность воздействия обуславливается не только непосредственно ситуацией, но в большей степени отношением к этой ситуации. Чем она продолжительнее, тем более болезненна³.

Таким образом, психотравмирующая ситуация в качестве признака объективной стороны преступления предполагает длительность воздействия негативных факторов на психику преступника⁴.

Представленные ранее мнения, а также обобщённые выводы свидетельствуют, что психотравмирующая ситуация соотносится с двумя элементами состава преступления – объективной и субъективной сторонами. Как отмечает И.М. Мухачева, рассматриваемая ситуация в рамках объективной стороны включает в себя неблагоприятную ситуацию, а в рамках субъектив-

¹ Лукомская А.С. Указ. соч. С. 75.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Кругликов. М., 2007. С. 304.

³ Тайбаков А.И., Погодин О. Указ. соч. С. 16.

⁴ Улитин И.Н. Некоторые вопросы субъективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка // Znanstvena Misel. 2019. № 4–1 (29). С. 35.

ной – восприятие преступником неких обстоятельств, её «запускающих»¹.

Следует обратить внимание, что для психотравмирующей ситуации с учетом ее уголовно-правовой специфики существует перечень критериев формирования таковой. В науке выделяют следующую их совокупность: она должна иметь непосредственную связь с обстоятельствами преступного деяния; должна существовать в момент совершения преступления; должна признаваться психотравмирующей обществом, а не только восприниматься таковой субъектом преступного деяния; должна оказывать воздействие на принятие решения о совершении преступного деяния².

Определив понятие и особенности психотравмирующей ситуации, необходимо установить, что именно из содержания данной правовой категории относится к объективной стороне преступления.

Как отмечается в науке, психотравмирующая ситуация в рамках объективной стороны преступного деяния представлена в виде обстановки совершения преступления и вызывается разнообразными факторами негативного воздействия на психику преступника³.

Как указано ранее, любая ситуация включает в себя конкретный набор обстоятельств. Анализируя диспозиции ст. 106, 107, 113 УК РФ, можно заметить, что законодатель по-разному подошел в них к регламентации психотравмирующей ситуации. В ст. 107 и 113 УК РФ указано, что психотравмирующая ситуация возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В свою очередь, в ст. 106 УК РФ определено только то, что убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации является основанием применения данной нормы. Все указанные характеристики относятся именно к объектив-

¹ Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 115.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2020. Том 4. С. 48.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 122.

ной стороне составов преступлений против жизни. Следует согласиться с мнением Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что, несмотря на общее содержание психотравмирующей ситуации, законодатель разделил ее между двумя составами (ст. 106 и 107 УК РФ), определив разные основания возникновения таковой¹. Автор отмечает, что, формируя такую ситуацию применительно к ст. 106 УК РФ, необходимо последовать примеру законодательной конструкции признака психотравмирующей ситуации в составе убийства в состоянии аффекта, закрепив в названной статье не просто одно условие психотравмирующей ситуации, а дополнив и связав его с основанием возникновения, а именно с беременностью и родами. Это позволит исключить признание психотравмирующей ситуации, не связанной с беременностью и родами, смягчающим обстоятельством при названном убийстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что психотравмирующая ситуация применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 107 и 113 УК РФ, возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а к деянию, указанному в ст. 106 УК РФ, – в связи с беременностью и родами.

А.П. Штаньковой предпринята попытка выработки понятия указанной правовой категории применительно к ст. 106 УК РФ. По мнению автора, психотравмирующей ситуацией является постепенно нарастающая психологическая реакция отчаяния, депрессии, безволия и др., перерастающая в сильный взрыв отрицательных эмоций, при которых лицо совершает преступление².

С учетом анализа мнений, высказанных в уголовно-правовой доктрине, предлагается авторское понимание психотравмирующей ситуации. Она может быть определена как система направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на

¹ Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. М., 2018. С. 554.

² Штанькова А.П. Привилегированный состав преступления и его значение для дифференциации наказания // Право и глобальный социум. 2016. № 4. С. 68.

психику субъекта преступного деяния, что, в свою очередь, соотносимо с факультативными признаками его субъективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния¹.

Уголовно-правовое значение объективных свойств психотравмирующей ситуации заключается в том, что они выступают факультативными признаками объективной стороны и позволяют установить внешнюю характеристику привилегированных составов преступлений против жизни, а также ограничить их от смежных деяний.

Психотравмирующая ситуация присуща трем преступлениям, ответственность за которые установлена ст. 106, 107, 113 УК РФ. Объективные свойства названной ситуации в указанных статьях отличаются друг от друга. К ее объективной характеристике согласно ст. 107 и 113 УК РФ относится систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а ст. 106 УК РФ – беременность и роды.

Следует согласиться с высказанным в специальной литературе мнением, что диспозиция ст. 106 УК РФ требует конкретизации в части регламентации психотравмирующей ситуации. Статью необходимо дополнить указанием на основания возникновения такой ситуации, связав их с беременностью и родами.

Продолжая анализ составообразующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, следует указать, что неоднозначное понимание вызывают те из них, которые связаны с негативным поведением потерпевшего.

В научной литературе отмечается, что аффектированные преступления (ст. 107 и 113 УК РФ) имеют свои специфические черты², на которые необ-

¹ 67% опрошенных в процессе анкетирования экспертов согласились с представленным авторским пониманием психотравмирующей ситуации. См.: Приложение.

² См.: Чернышева Ю.А., Горичева В.Л. Убийство в состоянии аффекта: уголовно-правовые и психологические аспекты // Закон и право. 2022. № 5. С. 233–234.

ходимо обращать особое внимание при их уголовно-правовой оценке¹.

Данная специфика характерна для объективной стороны преступления, совершение которого вызвано поведением потерпевшего.

В качестве оснований возникновения аффекта в рамках ст. 107 и 113 УК РФ указаны следующие виды провоцирующего поведения потерпевшего:

- 1) насилие;
- 2) издевательство;
- 3) тяжкое оскорбление;
- 4) иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего;
- 5) иные аморальные действия (бездействие) потерпевшего;
- 6) длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего².

Итак, первым детерминантом аффекта является насилие. Его следует понимать как физическое или психическое воздействие на человека. Первая разновидность насилия – физическое, как правило, сопровождается побоями, истязанием, причинением вреда здоровью разной степени тяжести, насильственным ограничением свободы неправомерного характера и иными подобными действиями. Психическое насилие может выражаться в форме угроз применения физической силы³.

Иллюстрацией насилия можно служить постановление Ленинского районного суд г. Красноярска от 26 мая 2020 г. по делу № 1–290/2020. Со-

¹ Сысоева Т.В. Проблемы установления объективной стороны в убийствах, совершенных в состоянии аффекта // Право и общество. 2021. № 3 (4). С. 35.

² Апкаев Д.М., Алейникова А.В. Понятие аффекта в уголовном праве России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 16; Апкаев Д.М., Зыков Д.А., Семенов С.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 125; Багун Э.А. Издевательство, тяжкое оскорбление и аморальные действия как основания возникновения аффекта // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 4 (50). С. 107.

³ Мельникова А.В. Причины убийства, совершенного в состоянии аффекта // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. (г. Пенза, 20 июня 2020 г.). Пенза, 2020. Часть 2. С. 100.

гласно описательно-мотивировочной части судебного акта, потерпевший применял насилие к обвиняемой в виде неоднократных ударов по ногам палкой от совка, кулаком в грудь и т.д.¹

Следует согласиться с мнением Э.А. Багун, которая указывает, что трудности при квалификации аффектированных преступлений заключаются в оценочных признаках – «издевательство», «тяжкое оскорбление», «аморальные действия (бездействие)»². Как отмечается в специальной литературе, издевательство и тяжкое оскорбление могут быть признаны таковыми лишь при анализе всех конкретных обстоятельств дела³.

В науке сложилось разное понимание термина «издевательство». Далее представлены некоторые позиции ученых по этому вопросу.

Таблица 6 Некоторые доктринальные подходы к определению термина «издевательство»

<i>ФИО автора</i>	<i>Доктринальное обозначение</i>
А.Н. Попов ⁴	Умышленное причинение психических, нравственных страданий независимо от формы осуществления и длительности.
В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров, С.А. Разумов ⁵	Причинение нравственных и психических страданий, унижающих честь и достоинство лица.
Э.Л. Сидоренко, С.Н. Дружков ⁶	Страдания, осуществляемые как в форме психического воздействия, так и в форме физического насилия.
С.В. Бородин ¹	Насильственные действия, которые могут характеризоваться

¹ Постановление Ленинского районного суд г. Красноярска от 26 мая 2020 г. по делу № 1–290/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZL0LZdFfcdex/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 25 февраля 2024 г.).

² Багун Э.А. Издевательство, тяжкое оскорбление и аморальные действия как основания возникновения аффекта. С. 108.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 115.

⁴ Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ). СПб., 2004. С. 37.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М., 2010. С. 128; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000. С. 131.

⁶ Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 153; Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 35.

	цинизмом. Издевательство может проявляться и в психическом давлении, в угрозах расправы или оглашения каких-либо существующих или вымышленных сведений, компрометирующих виновного либо других лиц.
А.Н. Красиков ²	Социально-отрицательное психическое воздействие на личность, разновидность психического насилия в отношении человека, но не в форме уголовно наказуемых угроз, а в особой, изощренной форме.
Э.А. Багун ³	Умышленное причинение психических, нравственных страданий, направленных на унижение чести и достоинства лица.
Г.А. Есаков ⁴	Особый вид унижающего, жестокого обращения, связанный с морально-психологическим физическим воздействием путем циничного унижения чести, достоинства, верований, мировоззрения лица, а также посредством причинения физиологических лишений.

Трудно согласиться с мнением, что к издевательству нельзя относить физическое насилие. Например, физическое глумление над субъектом преступления является разновидностью издеательства⁵. Ввиду этого издевательство подразумевает психическое воздействие на виновного с элементами физического насилия провоцирующего на совершение преступного посягательства характера.

С учетом представленных мнений под издевательством в рамках ст. 107 и 113 УК РФ предлагается понимать умышленные деяния со стороны потерпевшего, выражающиеся в причинении физического, психического, нравственного страдания субъекта преступления либо третьих лиц, которые ему не безразличны.

В отечественном праве существует легальная дефиниция оскорбления. Согласно ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ под ним понимается унижение чести и до-

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2000. С. 185.

² Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 111.

³ Багун Э.А. Издевательство, тяжкое оскорбление и аморальные действия как основания возникновения аффекта. С. 110.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021. С. 115.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/.

стоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

В рамках уголовного законодательства в ст. 130 УК РФ, исключенной Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420–ФЗ¹, указывалось, что оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Тяжкое оскорбление может быть выражено в грубых, подчас с использованием нецензурной брани, высказываниях в адрес лица, которое в результате такого оскорбления вступает в стадию сильного эмоционального возбужденного состояния².

По своему объективному выражению оскорбление может совершаться устно, письменно, различными телодвижениями (например, демонстрация неприличного жеста), а также при помощи технических средств (видеозапись, компьютер)³. С учетом этого как раз издевательство и тяжкое оскорбление ограничивается физическим признаком. В последнем указанном деянии физическое воздействие не применяется.

Под иными противоправными действиями (бездействием) потерпевшего следует понимать такие поведенческие акты, которые не охватываются ранее перечисленными признаками, но в то же время характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов субъекта преступления или других лиц⁴.

Данный признак предполагает нарушение закона со стороны потерпевшего. Важно обратить внимание, что не имеет значения, нормы каких от-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/.

² Кесаонова В.Л., Бирюков И.И. Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Наукосфера. 2020. № 7. С. 67.

³ Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от преступления // Викимнология. 2019. № 4 (22). С. 15.

⁴ Добрякова А.А. Уголовно-правовое значение аффекта // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4–2. С. 21.

раслей права нарушаются им¹.

Аморальные действия – еще одно обстоятельство, которое, согласно диспозициям ст.107 и 113 УК РФ, способно вызвать состояние аффекта у виновного. В общем представлении под аморальными действиями (бездействием) следует понимать такое активное или пассивное поведение потерпевшего, которое противоречит общепринятым в обществе нормам морали и нравственности².

Мораль определяется как принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений³. В свою очередь аморальное действие – это действие, противоречащее морали, являющееся безнравственным⁴. В научной литературе приводятся примеры противоправных или аморальных деяний, к которым относят: обман, клевету, ложный донос, предательство, супружескую измену и т.д.⁵

Основная особенность иных противоправных и аморальных деяний со стороны потерпевшего заключается в том, что они должны являть собой нарушения закона либо норм морали и нравственности и выступать детерминантами возникновения состояния аффекта.

Признак систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего отличается от ранее рассмотренных тем, что оно вызывает длительную психотравмирующую ситуацию у субъекта преступления.

А.М. Климанов и Д.В. Пешков замечают, что психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим противоправным либо аморальным по-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021. С. 197.

² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. С. 29.

³ Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. СПб., 2004. URL: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/43563/>.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 31.

⁵ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М., 2018. С. 115.

ведением потерпевшего, представляет собой комплексное воздействие психотравмирующих факторов на поведение противостоящего лица, например систематическое сочетание насилия, побоев, унижений и оскорблений¹.

Таким образом, данный признак характеризуется «капельным аффектом», обуславливающим системный характер действий потерпевшего².

Интересен подход законодателя к терминологии обозначенного признака. Вместо «действий (бездействия) потерпевшего» им используется «поведение». Стоит обратить внимание, что в Особенной части УК РФ этот термин встречается только в ст. 107 и 113 УК РФ.

Поведение – это система взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом с целью реализации определённой функции и требующая его взаимодействия со средой³.

Таким образом, названный термин подразумевает совокупность действий.

В рамках уголовно-правового поля системное противоправное либо аморальное поведение может быть выражено и в бездействии.

Представляется, что в целях соблюдения правил юридической техники и поддержания единообразного подхода термин «поведение» требуется заменить более конкретным «деяние», которое в себя включается как действие, так и бездействие.

Квалифицирующий признак, указанный в п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, появился в названных нормах с принятием Федерального закона от 21.07.2014 г. № 227-ФЗ⁴.

¹ Климанов А.М., Пешков Д.В. О некоторых вопросах квалификации убийств при смягчающих обстоятельствах (статьи 106, 107 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10 (63). С. 80.

² Авдеева Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты аффектированного убийства // Российский судья. 2017. № 5. С. 40.

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1969. Том 11. С. 511.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/.

Формулировка «оружие или предметы, используемые в качестве оружия» в перечисленных статьях имеет расширительную трактовку, предполагая любой предмет, с помощью которого можно причинить вред здоровью.

При квалификации действий субъекта по признаку «с применением оружия» необходимо с учетом положений Федерального закона «Об оружии» и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный предмет оружием¹. В соответствии с Законом «Об оружии» оружием признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (ст. 1)².

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами (абз. 2 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Следует обратить внимание, что к подобным предметам также можно отнести натравливаемую собаку, змею, другого хищного животного³.

Понятие «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/.

² Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/.

³ Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 270.

иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹. Согласно п. 2 названного акта, под применением понимаются умышленные действия, направленные на использование лицом предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Использование оружия и иных предметов в качестве оружия довольно часто встречается в качестве объективного признака квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений. Названный признак упоминается трижды в гл. 16 УК РФ. Квалифицировать действия лица по признаку «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» необходимо в случаях как непосредственного их применения или попытки применения для причинения телесных повреждений, так и угрозы их применения, когда она реально воспринимается потерпевшим. При этом оружие или предметы, используемые в качестве оружия, должны быть объективно пригодны для причинения вреда, исходя из своих характеристик.

Изучив особенности конструирования дифференцирующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, можно сделать ряд *выводов*:

1. Дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья являются квалифицирующими признаками, содержащимися в составах умышленных преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена в гл. 16 УК РФ. Круг названных признаков включает в себя способ, время, обстановку и орудие совершения преступления.

2. Особая жестокость в преступлениях против жизни и здоровья является объективным признаком, выражающимся в причинении потерпевшему

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/.

либо близкому(им) для него лицу (лицам) особых физических мучений и (или) психических страданий путем применения психического или физического насилия (например, причинения телесных повреждений, пыток, истязания, глумления, обиды, психической травмы и т. п.), и влекут смерть или вред, опасный для жизни и здоровья. При этом следует отметить, что содержательно он может аккумулировать и иные факультативные признаки объективной стороны – место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления.

3. Общеопасный способ, хотя и относится к способу совершения преступного деяния, фактически, как и особая жестокость, включает в себя и другие факультативные признаки, которые характеризуют орудие, средство и обстановку совершения посягательства. Ввиду этого под общеопасным способом в преступлениях против жизни и здоровья понимается способ умышленного причинения смерти или причинения тяжкого вреда здоровью, который характеризуется использованием виновным средств, орудий или предметов преступления, создающих опасность для жизни или здоровья не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица, находящегося на месте совершаемого преступления.

4. Исходя из логики изложения квалифицирующего признака, указанного в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, с целью соблюдения правил юридической техники представляется целесообразным формулировку «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в публичной форме».

5. Термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «садизм». Представляется, что для поддержания единообразного подхода целесообразно изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, использовав родовое понятие, а для его истолкования (в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) применять указанные составляющие.

6. В науке уголовного права отсутствует единый подход к пониманию признака «во время или сразу же после родов». Представляется, что убийство матерью новорожденного ребенка во время родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, когда происходит лишение жизни ребенка с момента начала физиологических родов, то есть с момента полного раскрытия шейки матки, и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери, а убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ в течение 24 часов с момента полного отделения тела ребенка с наличествующими признаками жизни от организма матери.

7. Предложена авторская интерпретация термина «психотравмирующая ситуация». Под ней понимается система направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния, что в свою очередь соотносимо с факультативными признаками его субъективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния.

8. Психотравмирующая ситуация присуща трем преступлениям, ответственность за которые установлена ст. 106, 107, 113 УК РФ. Объективные свойства названной ситуации в перечисленных статьях отличаются друг от друга. К объективной характеристике анализируемой ситуации согласно ст. 107 и 113 УК РФ относится систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а ст. 106 УК РФ – беременность и роды.

Следует согласиться с высказанным в специальной литературе мнением, что диспозиция ст. 106 УК РФ требует конкретизации в части регламентации психотравмирующей ситуации. Ее необходимо дополнить указанием на основания возникновения таковой, связав их с беременностью и родами.

9. Под издевательством в рамках ст. 107 и 113 УК РФ понимаются умышленные деяния со стороны потерпевшего, выраженные в причинении физических, психических, нравственных страданий, направленные на униже-

ние чести и достоинства субъекта преступления либо третьих лиц, которые не безразличны последнему. Отличие издевательства и оскорбления заключается в том, что при применении первого способа может осуществляться физическое воздействие на потерпевшего.

10. В целях соблюдения правил юридической техники, для поддержания единообразного подхода термин «поведение», обозначенный в ст. 107 и 113 УК РФ, требуется заменить на более конкретный «деяние», который в себя включает как действие(я), так и бездействие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов учения о факультативных признаках объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья сформулирован ряд выводов, положений, предложений и рекомендаций.

Первую группу выводов составляют положения, вытекающие из общетеоретических аспектов учения о составе преступления, в том числе заключающихся в определении уголовно-правового значения факультативных признаков объективной стороны указанных преступных деяний:

1. Под факультативными признаками объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья понимаются объективные условия (обстоятельства), характеризующие умышленный внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве составообразующего (обязательного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) признака материального состава преступления (за исключением принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, сконструированного по типу формального состава), либо учитываться при назначении наказания. При этом в последнем значении названные признаки могут приниматься во внимание и применительно к преступлениям с неосторожной формой вины.

2. В процессе конструирования объективной стороны преступлений против жизни и здоровья участвуют составообразующие и дифференцирующие факультативные по своей природе признаки. Первые указаны в диспозициях статей главы 16 УК РФ, предусматривающих основные составы названных посягательств, и характеризуют только способ совершения преступления. Вторые выступают в роли квалифицирующих и привилегирующих признаков, закрепленных для преступлений, ответственность за которые установлена в главе 16 УК РФ, характеризуя способ, время, обстановку и орудие

совершения преступления. В эти группы не входят непосредственно средства совершения преступления, хотя содержательно они могут включаться в такие способы совершения соответствующих преступлений, как особая жестокость и общеопасный способ.

3. Факультативные признаки объективной стороны применительно к преступлениям против жизни и здоровья выполняют тройную уголовно-правовую роль: могут являться обязательным признаком состава преступления; могут выступать в качестве дифференцирующего признака, будучи использованными законодателем при построении квалифицированных и привилегированных составов; могут учитываться при назначении наказания в качестве обстоятельств, его смягчающих или отягчающих. С учетом того, что объективная сторона преступления выступает внешней стороной преступного деяния, все ее факультативные признаки, по нашему мнению, можно обозначить как условия (обстоятельства).

4. Факультативные признаки объективной стороны преступлений против жизни и здоровья в рамках конструирования состава преступления разделяются на составообразующие и дифференцирующие. В гл. 16 УК РФ способ преступления может выступать в двух указанных ипостасях, характерных для обозначенных признаков; время, обстановка и орудие – в качестве дифференцирующих признаков.

5. В уголовно-правовой науке существуют различные подходы к определению природы и места обстоятельств совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также административной преюдиции, которая нашла отражение в ст. 116¹ УК РФ. Представляется, что данные категории не относятся к признакам объективной стороны преступления, что обосновывается в тексте работы.

6. При анализе признаков объективной стороны преступного посягательства выявлено, что применительно к ряду законодательно установленных обстоятельств существует правовая неопределенность. Так, общеопасный способ и особая жестокость в рамках уголовно-правовой характеристики от-

носятся к способу преступного деяния, в то же время содержательно они охватывают и другие факультативные признаки, характеризующие орудие, средства, место и обстановку совершения преступного деяния; факультативный признак объективной стороны, предусмотренный в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, включает в себя «симбиоз» обстоятельств – способа и места, а психотравмирующая ситуация, указанная в ст. 106, 107, 113 УК РФ, имеет двойственную (объективно-субъективную) природу.

7. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья имеют важное не только уголовно-правое значение, но и уголовно-процессуальное и криминалистическое, так как способствуют установлению и доказыванию события преступления, а также криминологическое, поскольку входят в систему объективных детерминантов совершения насильственных преступлений.

Вторая группа выводов вытекает из компаративистского анализа исторических памятников отечественного права и современного законодательства зарубежных стран ближнего и дальнего зарубежья:

1. Выводы, полученные в результате исследования исторических аспектов темы:

1.1. С учетом проанализированного исторического опыта предлагается следующая этапизация развития, становления и формирования факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья:

– этап фрагментарной бессистемной регламентации факультативных признаков объективной стороны при установлении ответственности именно за убийство и причинение вреда здоровью (X в. – XVII в.). В частности, Русская Правда устанавливала ответственность за убийство в разбое (ст. 3), в ссоре или на пиру (ст. 6). Кроме того, различались виды членовредительства: путем нанесения ран оружием; нанесением ударов, побоев различными предметами (палкой, рукой); лишением руки и т.д. В последующем появля-

ются иные разновидности названных признаков (например, ст. 111 Псковской судной грамоты, устанавливающая ответственность за вред здоровью, содержала указание на место совершения преступного деяния – судебное заседание, а также обстановку его совершения – в присутствии представителей судебной власти). Таким образом, памятники уголовного права названного периода упоминали способ, место, обстановку и орудия совершения преступного деяния. Несмотря на то, что законодательство имело казуистичный характер, оно представляло собой вполне обособленную однородную группу норм, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья, построенных, хоть и без определенной системы, но с учетом факультативных признаков объективной стороны преступного деяния;

– этап фиксации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих и привилегирующих признаков, а также разграничения их по степени общественной опасности (XVIII в. – XIX в.). В частности, Уложение 1649 г. содержало положения о том, что к квалифицированным убийствам относятся те, которые совершены мечом; в результате разбоя; в результате употребления снадобий и т.д. При конструировании состава убийства в нем использовались такие признаки, как место совершения преступления, способ, орудие, обстановка. Артикул 185 Воинского Артикула 1715 г. устанавливал ответственность за убийство, совершенное с превышением пределов необходимой обороны, в нем учитывались время и обстановка. В Уложении 1845 г. законодатель при регламентации ответственности за рассматриваемые виды деяний повышенное внимание уделял такому признаку, как способ. В данном документе содержался прообраз современного преступления, совершенного в состоянии аффекта, применительно к которому требуется учет поведения потерпевшего. В Уложении 1903 г. в качестве обстоятельства, отягчающего причинение вреда здоровью, появились особые мучения, связанные со способом совершения деяния (ст. 471). Таким образом, в период действия законодательства Нового времени произошел переход от казуистического подхо-

да к системному; осуществлялось непосредственное закрепление факультативных признаков объективной стороны как самостоятельных признаков квалифицированных или привилегированных составов преступлений;

– этап формирования системного устойчивого подхода к регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (XX в. – XXI в.). В целом Уголовные кодексы 1922 г., 1926 г. и 1960 г. осуществляли преимущественно однородную регламентацию названных признаков. Законодательство советского периода содержало только учет способа совершения преступного деяния как квалифицирующего признака и обстановку совершения преступления как привилегировующего признака. Важной особенностью названного периода является появление актов интерпретационного характера, содержащих разъяснение вопросов квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и способом, опасным для жизни многих людей;

– современный этап дальнейшего совершенствования законодательства в части регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья (с конца 90-х гг. XX в. – по настоящее время). За период существования УК РФ 1996 г. в него внесены существенные изменения, в том числе в гл. 16, нормами которой установлена ответственность за названные посягательства. Кроме того, принимаются и видоизменяются акты интерпретационного характера, что свидетельствует о модернизации и совершенствовании подходов к квалификации соответствующих преступных деяний.

1.2. Выявление исторических аспектов свидетельствует о необходимости продолжения выработки новых знаний о природе факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья для закрепления и совершенствовании системы названных признаков объективной стороны.

2. Выводы, полученные в результате компаративистского исследования уголовного законодательства стран ближнего зарубежья:

2.1. Компаративистский анализ показал, что уголовные кодексы стран СНГ, как и МУК, в целом схожи в части регламентации преступлений против жизни и здоровья. Их система выстроена с учетом уровня общественной опасности таковых и сообразно объекту преступного посягательства. Данное обстоятельство предопределено, в том числе, общей историей становления законодательства и тем, что УК стран СНГ основаны на МУК.

2.2. Сопоставительный анализ факультативных признаков объективной стороны в составах некоторых преступлений против жизни и здоровья, встречающихся в уголовных законах стран ближнего зарубежья, показал, что соответствующие квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства во многом сходны с предусмотренными в УК РФ. Вместе с тем ряд норм уголовных законов стран СНГ имеют свои особенности. В частности, в УК Армении к квалифицирующим признакам убийства и умышленного причинения вреда здоровью относится совершение деяния при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков; при регламентации ответственности за убийство в состоянии аффекта в нем используется формулировка «противоправное деяние или поведение потерпевшего»; диспозиция ст. 145 УК Белоруссии, устанавливающая ответственность за доведение до самоубийства, включает больше признаков, характеризующих объективную сторону, тем самым увеличивая возможности правовой охраны объекта; в УК Армении квалифицирующий умышленное причинение вреда здоровью признак содержит указание не только на орудие, но и средства, заранее изготовленные или приспособленные для причинения телесного повреждения; ст. 116 УК Казахстана при регламентации ответственности за деяние, связанное с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, указывает не только на принуждение к изъятию, но и незаконное изъятие органов и тканей человека, а также устанавливает квалифицирующие признаки для названного преступления; в ст. 114 УК Узбекистана и ст. 118 УК Туркменистана одним из конструктивных признаков незаконного проведения искусственного пре-

рывания беременности определено место совершения деяния и др.

2.3. Выявленные особенности позволили разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в интересующей части:

– представляется вполне обоснованным с учетом опыта Республики Армения дополнить ст. 63, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим признаком «при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков»;

– для исключения излишней загруженности норм уголовного кодекса, устранения нарушений юридической техники представляется возможным на примере УК Армении заменить формулировку «действия (бездействие)», использованную в ст. 107 и 113 УК РФ, на «деяние»;

– с целью совершенствования правовой охраны жизни и здоровья человека представляется возможным с использованием опыта Республик Беларусь и Туркменистана дополнить конструкцию ст. 110 УК РФ указанием на другие способы совершения преступления по аналогии со ст. 133 и 163 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз применения насилия, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а равно под с угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества потерпевшего или его близких либо распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»;

– с учетом опыта Республики Армения представляется возможным дополнить п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ указанием на средства, приспособленные для причинения вреда здоровью;

– видится обоснованным заимствование опыта законодателя Республики Казахстан (ст. 116 УК) в части регламентации ответственности не только

за принуждение к изъятию, но и незаконное изъятие органов и (или) тканей человека, а также формулирования таких квалифицирующих признаков, как совершение деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также путем обмана или злоупотребления доверием;

– с учетом законодательного опыта Узбекистана, Туркменистана и Молдавии представляется логичным изложение диспозиции ч. 1 ст. 123 УК РФ в следующей редакции: «Искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим законного права на производство аборта, либо вне соответствующего медицинского учреждения, либо с нарушением порядка получения согласия беременной женщины или ее представителя, либо по истечении указанного срока прерывания беременности».

3. Выводы, полученные в результате анализа уголовного законодательства стран дальнего зарубежья:

3.1 Законодатели Германии, Франции, Англии, США и Китая в отличие от России не придают большого значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. Данное замечание касается в первую очередь стран англосаксонской системы права ввиду того, что им не свойственны положения о составе преступления, которые реализуются в отечественном праве.

3.2 Анализ уголовного законодательства стран Германии, Франции, Англии, США и Китая все же позволил изыскать в нем указание на факультативные признаки объективной стороны преступлений против жизни и здоровья, отсутствующие в отечественном уголовном праве. В частности, в Германии при квалификации убийства в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления; УК ФРГ регламентирует ответственность за участие в драке; в нем регламентирована ответственности за аборт, проводимый, в том числе, за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен; в УК Франции установлена ответственность за наем для совершения убийства в случае, если наем-

ник не планировал совершать преступного деяния; в Англии при квалификации убийства требуется обязательное установление способа или средства совершения преступного деяния; в США к детерминантам аффектированного убийства относятся обоюдная драка, проникновение в жилище с угрозой для жизни и супружеская измена; в упомянутой стране побои могут совершаться путем бездействия; в УК Китая криминализовано изъятие органов или тканей умершего для трансплантации и т.д.

3.3. Выявленные особенности уголовного законодательства стран дальнего зарубежья позволили разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в интересующей части:

– с учетом примера законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения;

– предлагается дополнить ст. 123 УК РФ по аналогии с УК ФРГ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Содержание подобного признака может выглядеть следующим образом: проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем двадцать две недели;

– с учетом опыта Франции видится возможным дополнить УК РФ статьей 108¹, регламентирующей ответственность за совершение найма для убийства, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 108¹. Наем для совершения убийства

Наем лица путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом с целью совершения им убийства, если это лицо не намерено совершать его...»;

– для предупреждения незаконного донорства, обеспечения прав родственников покойного возможно включение соответствующей нормы в УК

РФ по примеру УК Китая. Это может быть ст. 244¹ УК РФ в следующей редакции:

«Статья 244¹. Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации

Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации вопреки воле, выраженной умершим при жизни либо без согласия родственников умершего, а также в нарушение соответствующих правил, установленных законодательством Российской Федерации...».

Третью группу образуют выводы, вытекающие из исследования законодательных подходов к конструированию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в рамках отечественного законодательства. Они сводятся к следующему:

1. Выводы, полученные в результате установления особенностей конструирования составообразующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья:

1.1. Составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья расположены в рамках диспозиций статей, указанных в гл. 16 УК РФ, предусматривающих основные составы соответствующих деяний. Подобные признаки характеризуют только способ совершения преступления.

1.2. Изучение способов доведения до самоубийства, закрепленных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, позволило сделать следующие выводы:

– для устранения проблем в толковании закона, облегчения правоприменительной деятельности следует на уровне разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также указать на их характер с целью отграничения от шантажа, названного в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ,;

– видится целесообразным в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»;

– ввиду неоднозначного понимания терминов «жестокое обращение» и

«систематическое унижение человеческого достоинства», указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, желательно на уровне актов интерпретационного характера закрепить следующие их дефиниции: под *жестоким обращением* следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишиться жизни; под *неоднократным унижением человеческого достоинства* понимается умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишиться жизни.

1.3. При изучении содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ установлено несоответствие расположения предусмотренных в них деяний степени их общественной опасности. Представляется, что у склонения общественная опасность выше, поскольку в этом случае субъект порождает у потерпевшего желание, решимость совершить суицид, а при содействии оказывает помощь в реализации уже сформированного ранее намерения. Поэтому представляется, что местоположение деяний в рамках названных частей ст. 110¹ УК РФ требует корректирования.

1.4. Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110² УК РФ показал, что отсутствие в ней указания на публичность призыва затрудняет его ограничение от склонения к совершению самоубийства. С учетом этого представляется обоснованным дополнить названную норму термином «публичный».

1.5. С учетом мнений, высказанных в науке, и опыта законодателя Республики Казахстан предлагается изложить диспозицию ст. 120 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 120. Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации

Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации, совершенное путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, а рав-

ное путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, либо с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам...».

Кроме того, для обеспечения правильной квалификации преступного деяния требуется разработка разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно вопросов его уголовно-правовой оценки и отграничения от иных посягательств. В частности, требуется указание на то, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, в случае причинения вреда здоровью потерпевшего требуется дополнительная квалификация по соответствующей норме УК РФ.

2. Выводы, полученные в результате установления особенностей конструирования дифференцирующих факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья:

2.1. Дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья являются квалифицирующими или привилегирующими признаками, закрепленными для преступлений, ответственность за которые установлена в главе 16 УК РФ, характеризуя способ, время, обстановку и орудие совершения преступления.

2.2. Особая жестокость в составах преступлений против жизни и здоровья является объективным признаком, выражающимся в причинении потерпевшему либо близкому(им) для него лицу (лицам) особых физических мучений и (или) психических страданий путем применения психического или физического насилия (например, нанесение телесных повреждений, обиды, психической травмы, применение пыток, истязания, глумления и т.п.), которые способны повлечь или влекут смерть либо вред, опасный для жизни и здоровья. При этом следует отметить, что содержательно он может аккумулировать и иные факультативные признаки объективной стороны – место, время, обстановку, орудия и средства совершения преступления.

2.3. Несмотря на то, что общеопасный способ в рамках уголовно-правовой характеристики относится к способу преступного деяния, он, как и

особая жестокость, включает в себя и другие факультативные признаки, которые характеризуют орудие, место и обстановку совершения преступного деяния. Ввиду этого под общеопасным способом в составах преступлений против жизни и здоровья следует понимать способ умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, который характеризуется использованием виновным средств, орудий или предметов преступления, создающих опасность для жизни или здоровья не только потерпевшего, но и еще хотя бы одного лица, находящегося на месте совершения преступления.

2.4. Исходя из логики изложения квалифицирующего признака, указанного в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, а равно требований юридической техники, представляется целесообразным формулировку «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в публичной форме».

2.5. Термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «садизм». Представляется, что для поддержания единообразного подхода требуется изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, используя родовое понятие, а для его истолкования (в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) применять указанные составляющие.

2.6. В науке уголовного права отсутствует единый подход к пониманию признака «во время или сразу же после родов». Предлагается следующее решение: убийство матерью новорожденного ребенка во время родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, когда лишение жизни ребенка происходит с момента начала физиологических родов, то есть с момента полного раскрытия шейки матки, и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери, а убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов квалифицируется по ст. 106 УК РФ, если оно осуществлено в течение 24 часов с момента полного отделения тела ребенка с наличествующими признаками жизни от организма матери.

2.7. Предложена авторская интерпретация термина «психотравмирующая ситуация». Под ней понимается система направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния, что, в свою очередь, соотносимо с факультативными признаками субъективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния.

2.8. Психотравмирующая ситуация присуща трем преступлениям, ответственность за которые установлена ст. 106, 107, 113 УК РФ. Объективные свойства названной ситуации в указанных статьях отличаются друг от друга. К ее объективной характеристике согласно ст. 107 и 113 УК РФ относится систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а ст. 106 УК РФ – беременность и роды. Следует согласиться с высказанным в специальной литературе мнением, что диспозиция ст. 106 УК РФ требует конкретизации в части регламентации психотравмирующей ситуации. Ее необходимо дополнить указанием на основания возникновения таковой, связав их с беременностью и родами.

2.9. Под издевательством в рамках ст. 107 и 113 УК РФ понимаются умышленные деяния со стороны потерпевшего, выраженные в причинении физического, психического, нравственного страдания, направленные на унижение чести и достоинства субъекта преступления либо третьих лиц, которые безразличны последнему. Отличие издевательства и оскорбления заключается в том, что в рамках применения первого способа может осуществляться физическое воздействие на потерпевшего.

2.10. С целью соблюдения правил юридической техники, для поддержания единообразного подхода в законе термин «поведение», использованный в ст. 107 и 113 УК РФ, требуется заменить на термин «деяние», который в себя включает как действие(я), так и бездействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нормативные правовые акты

1.1 Нормативные правовые акты и иные официальные материалы Российской Федерации

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

5 О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180–I (ред. от 01.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/.

6 Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/.

7 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: Федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/.

9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: Федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165824/.

10 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/.

11 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/.

12 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421859/.

13 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 248-ФЗ // Российская газета. 2017. 2 авг.

14 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.

15 О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распро-

странением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351539/.

16 О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429321/.

17 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»: приказ Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н (зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2020 № 60869) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367763/.

1.2 Международные правовые акты

18 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

19 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

20 Модельный Уголовный кодекс (с изм. на 16 ноября 2006 г.) (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств (постановление №

7–5 от 17 февраля 1996 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.

1.3 Памятники отечественного права

21 Русская Правда. Краткая и пространная редакции // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

22 Русская Правда. Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Перевод Б.Б. Кафенгауза. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.

23 Кормчая. Гл. 21. Правила Василия Великого. Прав.8. Л. 129,129 об. URL: http://www.odinblago.ru/kanonika/nikodim_pravila_cerkvi/p.

24 Псковская судная грамота. [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. URL: http://drevlit.ru/docs/171ussia/XV/1480–1500/Pskovc_sud_gr/text.php.

25 Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

26 Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

27 Судебник 1550 года. Русский перевод, дополненный постатейным объяснительным словарем / перевод В.Б. Цыганова (выходные данные не указаны). URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.

28 Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Том 3: Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

29 Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / редкол.: В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панях. Л., 1987.

30 Артикул Воинский 1715 г. URL:
<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>.

31 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845.

32 Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#BvufumT1uNNOErFB>.

33 Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006>.

34 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.

35 Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 № 2281-1) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5360#34Y7EnTu0Q4gOKYE3>.

1.4 Современное зарубежное законодательство

36 Британский закон о самоубийствах признан нарушающим права человека. URL: <https://mk-london.co.uk/news/u489/2017/07/24/17614>.

37 Закон о детоубийстве 1938 г. (Infanticide Act 1938). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36/section/1>.

38 Закон о преступлениях против личности 1861 г. (Offences Against the Person Act 1861). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/24-25/100/contents>.

39 Закон о самоубийстве 1961 г. (Suicide Act 1961). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/eliz2/9-10/60/contents>.

40 Закон об убийстве 1957 г. (Homicide Act 1957). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/11/contents>.

41 Закон об убийстве 1965 г. (Murder (Abolition of Death Penalty) Act 1965) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/71>.

42 Закон об уголовном нападении и нанесении побоев (Criminal Assault and Battery Law). URL: <https://www.justia.com/criminal/offenses/violent-crimes/assault-battery/>.

43 Закон об уголовном правосудии (Северная Ирландия) 1966 (Criminal Justice Act (Northern Ireland)). URL: [https://ru.qaz.wiki/wiki/Criminal_Justice_Act_\(Northern_Ireland\)_1966](https://ru.qaz.wiki/wiki/Criminal_Justice_Act_(Northern_Ireland)_1966).

44 Закона о коронерах и правосудии 2009 г. Coroners and Justice Act 2009. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/contents>

45 Кодекс штата Канзас 2009 г. Глава 21 «Преступления и наказания». Статья 34 «Преступления против личности» (Chapter 21: Crimes And Punishments PART II. PROHIBITED CONDUCT Article 34: Crimes Against Person). URL: <http://kansasstatutes.lesterama.org/> Retrieved 4 March 2015.

46 Примерный уголовный кодекс США 1962. URL: <https://archive.org/stream/ModelPenalCode>.

47 Свод законов США. URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/uscode/>.

48 Уголовное уложение Федеративной Республики Германии (Strafgesetzbuch (StGB)). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

49 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (по сост. на 22.12.2023 г). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353.

50 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (中华人民共和国刑法). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/17/content_5004680.htm.

51 Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева и А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М., 2017.

52 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (по сост. на 26.02.2024 г.) [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.

53 Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (в ред. от 16.01.2024 г.). URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_rus.pdf.

54 Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (по сост. на 01.10.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=1381;-47.

55 Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (по сост. на 12.09.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

56 Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (по сост. на 24.11.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923.

57 Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (по сост. на 13.11.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325.

58 Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (по сост. на 21.02.2024 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

59 Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г. (по сост. на 25.11.2023 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.

60 Уголовный кодекс Франции (Code pénal). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGI_SCTA000006149826/#LEGISCTA000006149826

2 Судебная и иная правоприменительная практика

2.1 Судебная и иная правоприменительная практика

Российской Федерации

61 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дюдькина Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами «д», «ж» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью четвертой статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 2090-О. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092021-n-2090-o/>.

62 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/.

63 О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/.

64 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/.

65 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/.

66 О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях

против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/.

67 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/.

68 Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2009 г. № КАС09-525. URL: <https://rulaws.ru/acts/Opredelenie-Verhovnogo-Suda-RF-ot-19.11.2009-N-KAS09-525/>.

69 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2021 г. № 10-УД21-11-А4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=676309>.

70 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2022 г. № 5-УДП22-95-К2. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08092022-n-5-udp22-95-k2/>.

71 Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2023 г. по делу № 77-3003/2023. URL: <http://8kas.sudrf.ru/modules.php?name>.

72 Апелляционное постановление Новосибирского областного суда (Новосибирская область) от 26 июля 2021 г. по делу № 1-8/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pOc1RxArUprB/>

73 Постановление Ленинского районного суд г. Красноярск (Красноярский край) от 26 мая 2020 г. по делу № 1-290/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZL0LZdFfcedx/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular.

74 Приговор Оренбургского областного суда от 15 ноября 2011 г.

URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/703233>.

75 Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 г. по делу № 1–25/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/?regular>.

76 Приговор Лузского районного суда Кировской области от 17 июля 2020 г. по делу № 1–49/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uHWS38USxdZm/?regular>.

77 Приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края от 13.04.2021 г. № 1–39/2021. URL: https://mogoytuysky—abao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=300146136&case_uid=b7396c54–4008–473d–83fe–a2019a96a72d&delo_id=1540006.

78 Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 4 октября 2017 г. по делу № 1–442/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gjUGJ281IBVO/?regular-txt=61+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4®ular-case_doc.

79 Приговор Чунского районного суда Иркутской области от 21 июля 2023 г. по делу № 1–154/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OoGW2Tugwqou/?page=2®ular>.

80 Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 7 июля 2023 г. по делу № 1–19/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Pyuc9dA1o1P/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc.

81 Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 г. по делу № 1–3/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1TI4EL3Mum16/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc.

82 О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=42355#g1KgumTa1IQDlcc8> (утратило силу).

2.2 Судебная практика зарубежных стран

83 О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_.

84 Решение Нижнего суда ФРГ от 22 января 2019 г. по делу № 2019/6624 (BGH, Beschluss vom 22.01.2019 – Aktenzeichen 1 StR 585/18). URL: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2019/BGH/>.

3 Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

85 Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пос. СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 132 с.

86 Акопов В.И. Судебная медицина в вопросах и ответах (справочник – пособие для юристов и врачей). Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 448 с.

87 Акушерство. Справочник Калифорнийского университета / под ред. К. Нисвандер, А. Эванс. М., 1999.

88 Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Практика, 2013. 704 с.

89 Бабий Н.А. Преступления против жизни: алгоритмы квалификации. Мн.: Тесей, 2009. 188 с.

90 Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь: общая часть. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2010. 663 с.

91 Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 352 с.

- 92 Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев: Книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. 626 с.
- 93 Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2000. 356 с.
- 94 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
- 95 Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Изд-во Куб. гос. аграр. ун-та, 2000. 198 с.
- 96 Гармышев Я.В. Уголовное право России (Общая часть): учеб. пос. Иркутск: БГУ, 2018. 156 с.
- 97 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2001. 316 с.
- 98 Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
- 99 Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: Русайнс, 2018. 435 с.
- 100 Караулов В.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Юристъ, 2006. 879 с.
- 101 Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев: Университетская типография, 1882. 438 с.
- 102 Ковалёв М. И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 204 с.
- 103 Кожевников К.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / под ред. В.В. Малиновского; науч. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2011. 982 с.
- 104 Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.
- 105 Комиссаров В.С. Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. М.: Юрлитинформ, 2013. 688 с.

- 106 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 1349 с.
- 107 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 588 с.
- 108 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юрист, 1996. 824 с.
- 109 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 1104 с.
- 110 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2020. 278 с.
- 111 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А.С. Михлина. М.: Проспект, 2010. 704 с.
- 112 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма, 2000. 832 с.
- 113 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 792 с.
- 114 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 1096 с.
- 115 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 315 с.
- 116 Коробеев А.И. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье человека: в доктрине, законе, правоприменении. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
- 117 Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 124 с.
- 118 Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 220 с.

- 119 Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
- 120 Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2009. 344 с.
- 121 Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
- 122 Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 336 с.
- 123 Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
- 124 Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. 480 с.
- 125 Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 440 с.
- 126 Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статус, 2017. 480 с.
- 127 Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Юрайт, 1996. 410 с.
- 128 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород: Номос, 1996. 623 с.
- 129 Объективная сторона состава преступления: учеб. пос. / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина [под общ. ред. А.Н. Попова]. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.
- 130 Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М.: Городец, 2009. 1168 с.
- 131 Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федера-

ции: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

132 Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 432 с.

133 Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2004. 132 с.

134 Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 463 с.

135 Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 898 с.

136 Пудовочкин Ю.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1392 с.

137 Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

138 Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2014. 560 с.

139 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: «Контракт», 2015. 928 с.

140 Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 310 с.

141 Судебная медицина (руководство для врача) / под ред. А.А. Матышева и А.Р. Деньковского. Л.: Медицина, 1985. 488 с.

142 Судебная медицина: учебник / под ред. В.В. Томилина. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1987. 197 с.

143 Судебная медицина: учебник / под ред. В.Н. Крюкова. М.: Медицина, 1998.

144 Теория государства и права: учебник для вузов / под ред.

В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Норма, 2002. 432 с.

145 Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. 216 с.

146 Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 2010. 480 с.

147 Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 321 с.

148 Уголовное право зарубежных стран: учеб. пос. / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 131 с.

149 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 384 с.

150 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. М.: ИНФРА-М, 2009. 780 с.

151 Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. 864 с.

152 Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Бек, 1999. 832 с.

153 Уголовное право России: практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М.: Проспект, 2007. 432 с.

154 Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 384 с.

155 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 2000. 509 с.

156 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2006. 354 с.

157 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой.

М.: Статут, 2012. 879 с.

158 Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма, Инфра-М, 1998. 516 с.

159 Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Д. Меньшагина. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 575 с.

160 Улитин И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. М.: Юрлитинформ, 2022. 176 с.

161 Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 446 с.

162 Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 511 с.

4 Научные статьи

163 Quick, O. and Wells, C., 2012. Partial reform of partial defences: developments in England and Wales. *Australian and New Zealand Journal of Criminology*, 45(3), pp. 337–350. DOI: doi. Org/10.1177/0004865812456856. (In Eng.).

164 Sogomonov D.K. The notion of optional features of the objective side in the elements of crimes against life and health // *Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. С. 27–29.*

165 Storey, T., 2013. Raising the bar: Loss of control and the qualifying triggers: *R v Zebedee (John) [2012] EWCA Crim 1428. The Journal of Criminal Law*, 779(1), pp. 17–21. DOI: doi.org/10.1350/1740–5580–77.1.17. (In Eng.).

166 Авдеева Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты аффектированного убийства // *Российский судья. 2017. № 5. С. 38–42.*

167 Аверченко И.В., Париллов С.Л., Плахотников А.В. Биомеханизм черепно-спинальных повреждений у плода в процессе периода изгнания в

родах // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию МКО БСМЭ Московской области (27-29 марта 2013 г.). М., 2013. С. 483–489.

168 Авешникова А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. 2019. № 1. С. 33–37.

169 Аитова О.Ф. Понятие «время преступления» в уголовном праве // Современное право. 2016. № 9. С. 97–102.

170 Акаева К.А. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовой аспект // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 153–157.

171 Акопов В.И, Надтока Е.С. Криминологическая характеристика преступлений против жизни и здоровья (по материалам конкретного исследования) // Медицинская экспертиза и право. 2012. № 6. С. 16–24.

172 Аллаева З., Абзалова Х. Уголовно-правовые аспекты умышленного убийства с особой жестокостью // Общество и инновации. 2020. № 3. С. 370–377.

173 Аминова З.Л. Законодательство зарубежных государств о наказании за убийство // Academy. 2016. № 9 (12). С. 18–23.

174 Антонова Е.Ю. Конституционное право на жизнь: защита уголовно-правовыми средствами // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сб. ст. научно-практической конф. (ХГУЭП, 25 января 2019 г.). Хабаровск, 2019. С. 67–71.

175 Апкаев Д.М., Алейникова А.В. Понятие аффекта в уголовном праве России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 14–18.

176 Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Доведение до самоубийства: анализ состава преступления // Гуманитарные, социально-экономические и обще-

ственные науки. 2021. № 10. С. 110–114.

177 Апкаев Д.М., Зыков Д.А., Семенов С.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 125–128.

178 Артамонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 24–28.

179 Багун Э.А. Издевательство, тяжкое оскорбление и аморальные действия как основания возникновения аффекта // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 4 (50). С. 106–110.

180 Багун Э.А. Побои в системе преступлений против здоровья: история, современность, перспективы уголовно-правового регулирования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 65–71.

181 Балковая В.Г., Неретина Д.А. Система преступлений в средневековой Руси: возникновение и развитие // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Чебоксары, 23 июня 2022 г. / гл. ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 266–271.

182 Барышникова А.А., Алиев В.М. Объективная сторона преступления и проблемы его квалификации // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. тр. кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. М., 2016. С. 13–26.

183 Белитский В.В., Тащилин М.Т. Исторический аспект развития уголовного законодательства о преступлениях против жизни // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 25 апреля

2018 года. Пенза, 2018. С. 141–144.

184 Белоусов С.В. К вопросу о разграничении составов «убийство» и «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2019 года. М., 2020. С. 102–104.

185 Бредихин А.Л. Правовые системы современности: от разнообразия к единству // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. матер. Всероссийской научно-теоретической конференции, 15.04.2021 г. / под общ. ред. С.Г. Куликовой, М.В. Конопляниковой. М., 2021. С. 9–11.

186 Буряковская Е.В. Угроза как один из способов реализации преступного замысла доведения до самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1 (46). С. 152–157.

187 Ванина Т.О. О классификации преступлений против жизни в российском и англосаксонском праве и употреблении релевантных русскоязычных и англоязычных терминов // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 169–187.

188 Варыгин А.Н., Кириллов М.А. Время совершения преступления и его криминологическое значение (постановка проблемы) // Вестник РУК. 2019. №1 (35). С. 107–110.

189 Власенко В.В., Маркина И.Н., Фохрер-Дедеурваердер Э. Преступления, связанные с незаконным проведением искусственного прерывания беременности (аборта), в законодательстве зарубежных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 154–172.

190 Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С. 35–46.

191 Гальчун Е.А. Средства и орудия совершения преступления: понятие и уголовно-правовое значение // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 717–721.

192 Галюкова М.И. Современное зарубежное уголовное законода-

тельство об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 28 (128). С. 29–37.

193 Гасаналиев М.Ш. Факультативные признаки объективной стороны преступления // Проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. ст. студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019. С. 57–59.

194 Гвай А.М., Захарцев С.И. Назначение наказания за совершение убийства в зарубежных странах // Мир политики и социологии. 2019. № 8. С. 161–173.

195 Герасимова Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека // Lex Russica. 2017. № 4. С. 203–208.

196 Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11 (12). С. 370–377.

197 Гонтарь С.В. Факультативные признаки объективной стороны преступления // NovaUm.Ru. 2019. № 21. С. 101–104.

198 Гостькова Д.Ж. Общеопасный способ убийства // Законность. 2022. № 9. С. 44–47.

199 Добрякова А.А. Уголовно-правовое значение аффекта // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4–2. С. 21–23.

200 Дубовик А.С. Установление психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник науки и образования. 2019. № 16 (70). С. 41–45.

201 Дудуркин Р. Р. Понятие и значение факультативных признаков объективной стороны преступления // Актуальные исследования. 2020. № 17 (20). С. 49–52.

202 Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11–17.

203 Захарова С.С., Кирхлярова (Зубаилова) Г. Проблемы квалифика-

ции и применения наказания за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Российской Федерации // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сб. ст. II международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 02 февраля 2020 г.). Петрозаводск, 2020. С. 61–70.

204 Зверев А.И. Ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению по зарубежному уголовному законодательству // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 117–118.

205 Иванцова Н.В. Насильственные преступления против личности: краткий обзор развития отечественных уголовно-правовых норм в период с X по XVIII в. // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 3 (9). С. 80–87.

206 Ивлева А.А. К вопросу о субъективных и объективных признаках состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 73–76.

207 Изотова М.Б., Быкова Е.Г. Особенности группового способа совершения преступления и его отличие от соучастия // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2016. № 5. С. 279–285.

208 Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99–106.

209 Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 265–272.

210 Казангапова С.С., Тимохина Е.Д. Проблемы квалификации составов преступлений, касающихся причастности к совершению самоубийства // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Уральский государственный юридический университет, 27 апреля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 341–343.

211 Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78–86.

212 Кара И.С., Кара С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8–1. С. 143–153.

213 Кесаонова В.Л., Бирюков И.И. Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Наукосфера. 2020. № 7. С. 67–70.

214 Климанов А.М., Пешков Д.В. О некоторых вопросах квалификации убийств при смягчающих обстоятельствах (статьи 106, 107 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10 (63). С. 80–85.

215 Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 47–51.

216 Ковалева З.В. Объективная сторона преступления в контексте стадий совершения преступления // Право. Общество. Государство: сб. науч. тр. студентов и аспирантов. СПб., 2018. С. 134–136.

217 Кожевина М.А. Сравнительно-правовой метод познания в дореволюционном отечественном правоведении // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции (г. Калининград, 17–18 декабря 2021 г.). Калининград, 2022. С. 69–75.

218 Кораблев Р.Н. К вопросу о периодизации уголовного права в рамках становления и развития институтов Особенной части // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 191–194.

219 Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 151–199.

220 Коростылёв О.И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37–40.

221 Красковский Я.Э., Малахова Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 68–73.

222 Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 4–8.

223 Кузнецова Н.Ф., Цзян Хуэйлинь Теория о составе преступления в Китае и России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 6. С. 62–74.

224 Куликов А.В., Чобанов Г.А. Исторические аспекты развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 117–122.

225 Кургузкина Е.Б., Орлов Д.Р. К вопросу о понятии и значении факкультативных признаков объективной стороны состава преступления // Территория науки. 2020. № 5. С. 46–51.

226 Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 166–180.

227 Кушнарев А.С. «Артикул воинский с кратким толкованием» как источник права // Трансформация права в информационном обществе: материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов (г. Екатеринбург, 26 ноября 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 77–84.

228 Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 70–77.

229 Лукомская А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3

(122). С. 74–77.

230 Лукьянченко Ю.С. Убийство матерью новорожденного ребенка – преступление с привилегированным составом: спорные вопросы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов (г. Самара, 27 апреля 2018 г.). Самара, 2018. С. 173–176.

231 Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2013. № 18. С. 16–19.

232 Лыткина Г.В. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ): проблемные аспекты // Байкальский студенческий юридический форум-2022: современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Иркутск, 24 марта 2022 г.) / отв. ред. А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Иркутск, 2022. С. 99–104.

233 Маликов С.В. Роль обстоятельств времени в криминообразовании // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8–1. С. 107–113.

234 Маликов С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: темпоральные аспекты // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 148–151.

235 Мартиросян Н.О. Соотношение объективной стороны преступления с иными элементами состава преступления // Синергия наук. 2020. № 47. С. 431–433.

236 Мельников А.А. История становления и развития уголовной ответственности за убийство // Юридический факт. 2022. № 161. С. 15–18.

237 Мельникова А.В. Причины убийства, совершенного в состоянии аффекта // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. II Международной научно-практической конференции

(г. Пенза, 20 июня 2020 г.): в 2 ч. Пенза, 2020. Часть 2. С. 99–101.

238 Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. № 3 (114). С. 73–80.

239 Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 65–70.

240 Мирошниченко Н.В., Максимов В.Ю. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4. С. 159–164.

241 Мотин А.В. Криминализация и дифференциация ответственности за преступления против личности: проблемы соотношения // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 5-й Международной научной конференции, Курск, 30 сентября 2022 года. Курск, 2022. С. 154–158.

242 Мотин А.В. О некоторых вопросах дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности посредством квалифицирующих признаков // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 7–1. С. 127–141.

243 Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 115–123.

244 Новицкий А.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Франции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 207–209.

245 Оболенский Ю.Б. Особая жестокость, как квалифицирующий признак убийства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 361–365.

246 Огородникова Е.Г. Причинение вреда здоровью в российском

уголовном законодательстве: история становления и развития // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 11. С. 37–39.

247 Огородникова Н. В. Аффектированные преступления: эволюция ответственности // Ученые записки. Вып. 3. Краснодар: КубГУ, 2004. С. 112–122.

248 Огородникова Н.В. К вопросу о дифференцирующих признаках привилегированных и квалифицированных составов преступлений // Научные труды. Рос. академии юр. наук. Вып. 4. В 3 т. Т. 2. М.: Издат. группа «Юрист», 2004. С. 641–645.

249 Огородникова Н.В. Уголовно-правовой запрет как инструмент предупреждения преступлений: отечественный и зарубежный опыт учета привилегирующих признаков убийства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 77–81.

250 Пеньков Н.О. Развитие института квалифицированных видов убийства в истории отечественного уголовного законодательства // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы IV межвузовской студенческой научной конференции (г. Москва, 03 декабря 2019 г.) / под общ. ред. С.В. Ширяевой. М., 2020. С. 178–185.

251 Попов А.Н. Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. СПб., 2001. № 6. С. 102–108.

252 Постоялко А.А. Уголовно-правовые аспекты противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 154–158.

253 Потетин В.А., Лебедева А.В. Ответственность за нанесение семейных побоев в российском и зарубежном законодательстве: историко-правовой и сравнительный анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 30–35.

254 Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминали-

стического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 1. С. 78–90.

255 Расторопов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека. Сравнительный анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. // Закон и право. 2004. № 8. С. 68–72.

256 Резанов С.В. Особенности квалификации убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 43–45.

257 Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от преступления // Виктимология. 2019. № 4 (22). С. 11–19.

258 Савельев Д. В. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 48–55.

259 Саранчин Д.В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 138–146.

260 Сарбаева К.Р. Факультативные признаки объективной стороны преступления и их значение для уголовной ответственности // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: сб. ст. Самара, 2022. С. 108–112.

261 Серегина Е.В., Казанова Т.А. Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5–2. С. 269–272.

262 Сидоркин А.И. Определение наказания за преступления против жизни и здоровья в Соборном уложении 1649 года // Российский юридический журнал. 2005. № 3 (47). С. 137–143.

263 Снигирев А.А. Об уголовно-правовой защите человеческого плода в процессе внутриутробного развития и родов // Медицинское право. 2009.

№ 4. С. 43–46.

264 Согомонов Д.К. Объективные свойства психотравмирующей ситуации в составах преступлений против жизни // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12 (178). С. 160–163.

265 Согомонов Д.К. Способ совершения «суицидальных» преступлений как их составообразующий признак // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 268–273.

266 Согомонов Д.К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: уголовно-правовое значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 227–230.

267 Согомонов Д.К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие, классификация, значение // Институциональные основы уголовного права РФ (к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина): сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. Краснодар, 2024. С. 368–374.

268 Сутурина М.Н., Коркин Д.Ю. Роль факультативных признаков объективной стороны состава преступления при квалификации деяния // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития законодательства и правоприменительной практики. Материалы национальной научно-практической конференции (г. Чита, 07 декабря 2018 г.). Чита, 2019. С. 235–239.

269 Сысоева Т.В. Проблемы установления объективной стороны в убийствах, совершённых в состоянии аффекта // Право и общество. 2021. № 3 (4). С. 35–37.

270 Тайбаков А.И., Погодин О. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 1997. № 5. С. 16–25.

271 Тараканов И.А., Головина Е.Н., Кравцова О.А. Специфика эволюции уголовной ответственности за побои в уголовном праве России //

Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 117–121.

272 Тараканов И.А., Свиридова Ю.С. Специфика определения начального момента уголовно-правовой охраны жизни человека // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 1 (31). С. 55–59.

273 Тарасов Н.Н. Сравнительное правоведение: новые реальности и новые проблемы // Байкальские компаративистские чтения: материалы международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 22–23 апреля 2022 г.). Иркутск, 2022. С. 6–11.

274 Токарев Д.С. Особенности квалификации деяния, содержащего признаки уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, в части оценки признаков орудия преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 08–09 апреля 2021 г.). Красноярск, 2021. С. 201–204.

275 Третьяков К.В. Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 3. С. 195–198.

276 Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 91–97.

277 Улитин И.Н. Некоторые вопросы субъективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка // Znanstvena Misel. 2019. № 4–1 (29). С. 33–36.

278 Улитин И.Н. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства: дискуссионные аспекты // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (г. Москва, 25 ноября 2019 г.). М., 2020. С. 232–234.

279 Улитин И.Н. Составообразующие факультативные признаки состава преступления: осмысление понимания и значения // Российский следователь. 2023. № 2. С. 42–45.

280 Упоров И.В. Описание убийства и наказания за его совершение в уголовных законах монархической России (историко-лингвистический аспект) // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: сб. науч. тр. / отв. ред. З. Н. Якушкина. Чебоксары, 2019. С. 123–127.

281 Федорова А.Н. Виды правонарушений по Судебнику 1497 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6–2 (12). С. 176–179.

282 Федорова А.Н. Виды убийств по Артикулам воинским 1715 года // Право и образование. 2013. № 10. С. 150–153.

283 Федышина П. В. Некоторые вопросы квалификации убийств по п. «а» и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 149–154.

284 Федышина П.В. К вопросу о субъективной стороне убийства, совершенного общеопасным способом // Криминалисть. 2015. № 2 (17). С. 17–21.

285 Федышина П.В. Обстановка совершения преступления как уголовно-правовое понятие // Криминалисть. 2018. № 1 (22). С. 13–16.

286 Федышина П.В. Объективные признаки общеопасного способа убийства // Криминалисть. 2012. № 1 (10). С. 31–36.

287 Филиппова Е.О. Теоретические основы и значение состава преступления // Российский следователь. 2022. № 1. С. 51–54.

288 Фуртякова Ю.А. Способы доведения до самоубийства: особенности и проблемы // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 сентября 2018 г.). Пенза, 2018. С. 143–145.

289 Ханова И.В. Ответственность за преступления против жизни,

связанные с суицидом, в Великобритании и странах содружества наций // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: материалы международной дистанционной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан (г. Караганда, 30 октября 2021 г.). Караганда, 2021. С. 139–142.

290 Хилюта В.В. Административная преюдиция в структуре состава преступления // Уголовное право. 2021. № 7 (131). С. 56–63.

291 Чернышева Ю.А. Вопросы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Закон и право. 2023. № 5. С. 267–269.

292 Чернышева Ю.А., Горичева В.Л. Убийство в состоянии аффекта: уголовно-правовые и психологические аспекты // Закон и право. 2022. № 5. С. 233–234.

293 Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Часть 2 // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 3. С. 172–192.

294 Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–83.

295 Шарапов Р.Д. Преступления против жизни: уголовно-правовые традиции и законодательные новации // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 40–45.

296 Шарапов Р.Д., Смахтин Е.В. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 349–357.

297 Шахгелдян Э.А. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления // *Per aspera ad astra* – через тернии к звездам: сб. науч. ст. международных научных студенческих слушаний «Право. Экономика. Управление» (г. Ставрополь, 04 марта 2021 г.). Ставрополь, 2021. С. 204–206.

298 Шкапертина К.И., Улитин И.Н. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 348–351.

299 Шкеле М.В. Объективная сторона преступления: лекция // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 119–138.

300 Шкеле М.В. Обязательные и факультативные признаки состава преступления // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 27 марта 2015 г.). Омск, 2015. С. 25–29.

301 Штанькова А.П. Привилегированный состав преступления и его значение для дифференциации наказания // Право и глобальный социум. 2016. № 4. С. 63–68.

302 Якименко А.С. Уголовно-правовая характеристика насилия, направленного на принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Юрист-Правоведь. 2006. № 4 (19). С. 98–100.

4 Диссертации, авторефераты диссертаций

303 Аитова О.Ф. Уголовно-правовые проблемы времени преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 276 с.

304 Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 198 с.

305 Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 258 с.

306 Быкова Е. Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 163 с.

307 Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства:

уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 193 с.

308 Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 168 с.

309 Елисеева Н.М. Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 198 с.

310 Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.

311 Кудаева Л.А. Проблемы реализации уголовной политики в отношении преступлений, совершаемых исключительно женщинами: теория, законодательство и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. 328 с.

312 Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 197 с.

313 Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 427 с.

314 Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.

315 Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 209с.

316 Степанов В.Г. Общественно опасные последствия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. 204 с.

317 Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. 254 с.

318 Филиппова С.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 209 с.

319 Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 203 с.

320 Якименко А.С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и (или) тканей человека: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 167 с.

6 Энциклопедии, словари и справочники

321 Большая советская энциклопедия. в 30 т. М.: Сов. энциклопедия, 1969. Том 11. 1124 с.

322 Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

323 Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. СПб., 2004. URL: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/43563/>.

324 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. 797 с.

7 Интернет-ресурсы

325 Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

326 Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

327 Судебная статистика. Судебный департамент. URL: <http://www.cdep.ru/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета для опроса респондентов по теме исследования

Уважаемый респондент!

Мною осуществляется диссертационное исследование по теме «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты».

Обращаюсь к Вам с просьбой ответить на вопросы.

Прежде всего прошу ответить на ряд общих вопросов

№	Вопрос	Результат
1	Какую должность Вы занимаете?	
	а) федеральный судья;	а) 31%
	б) сотрудник правоохранительных органов (МВД, следственный комитет)	б) 56%
	в) адвокат	в) 13%
2	Связана ли ваша работа с расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья?	
	а) да;	а) 100%
	б) нет	б) 0%
3	Ваш трудовой стаж:	
	а) менее 5 лет;	а) 33%
	б) более 5 лет;	б) 60%
	в) более 10 лет	в) 7%

Вопросы и результаты опроса по теме исследования

№	Вопрос	Результат
1	Можно ли факультативные признаки объективной стороны состава преступления обозначить как «условия (обстоятельства)», характеризующие умышленный внешний акт конкретно общественно опасного посягательства (в нашем случае – на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья человека)	
	а) да;	а) 75%
	б) нет;	б) 20%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 5%
2	Считаете ли Вы, что с учетом современного законодательного подхода к совершенствованию законодательства, связанного с предупреждением коронавирусной инфекцией, а также ввиду вхождения новых территорий в состав России, а также ряда других обстоятельств, целесообразно дополнить ст. 63, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим признаком: «при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков»?	

	а) да;	а) 100%
	б) нет;	б) 0%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 0%
3	По Вашему мнению (без учета современной регламентации уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ), можно ли довести до совершения самоубийства не только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства, но и путем угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества потерпевшего или его близких либо распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких?	
	а) да;	а) 61%
	б) нет;	б) 35%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 4%
4	Требуется ли, по Вашему мнению, криминализация ответственности за «изъятие» органов или тканей человека для трансплантации?	
	а) да;	а) 59%
	б) нет;	б) 33%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 8%
5	Целесообразно ли, по Вашему мнению, указать в рамках ст. 107 и 113 УК РФ на учет отрицательного поведения субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)?	
	а) да;	а) 54%
	б) нет;	б) 25%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 21%
6	Обосновано ли предложение о криминализации найма для совершения убийства в случае, если у нанимателя отсутствовал умысел на совершение преступления?	
	а) да;	а) 88%
	б) нет;	б) 7%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 5%
7	С учетом повышенного внимания к предупреждению незаконного «трафика» трансплантологии требуется ли криминализация незаконного изъятия органов или тканей умершего для трансплантации?	
	а) да;	а) 76%
	б) нет;	б) 14%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 10%
8	Согласны ли Вы с утверждением, что убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) во время родов следует квалифицировать по данной статье, когда происходит лишение жизни ребенка с момента начала физиологических родов, то есть с момента полного раскрытия шейки матки, и до окончания раннего послеродового периода, то есть до полного отделения его тела от организма матери, а убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов – если оно совершено в течение 24 часов с момента полного отделения от организ-	

	ма матери тела ребенка с наличествующими признаками жизни?	
	а) да;	а) 89%
	б) нет;	б) 8%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 3%
9	Согласны ли Вы с утверждением, что под психотравмирующей ситуацией следует понимать систему направленных на лицо извне негативных обстоятельств, относящихся к факультативным признакам объективной стороны состава преступления, оказывающих отрицательное воздействие на психику субъекта преступного деяния, что, в свою очередь, соотносимо с факультативными признаками субъективной стороны, совокупно порождающих совершение общественно опасного деяния?	
	а) да;	а) 67%
	б) нет;	б) 25%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 8%
10	Согласны ли Вы со следующими дефинициями терминов, которые содержатся в ст. 110 УК РФ: – под жестоким обращением понимается общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и (или) психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишить себя жизни; – под неоднократным унижением человеческого достоинства понимается умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни?	
	а) да;	а) 63%
	б) нет;	б) 34%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 3%
11	Согласны ли Вы со следующими утверждениями: – составообразующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья расположены в диспозициях статей гл. 16 УК РФ, предусматривающих основные составы соответствующих посягательств. Подобные признаки характеризуют только способ совершения преступления; – дифференцирующие факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья являются квалифицирующими признаками, предусмотренными для умышленных преступных деяний, ответственность за которые установлена в гл. 16 УК РФ. Названные признаки характеризуются способом, временем, обстановкой и орудием совершения преступления?	
	а) да;	а) 87%
	б) нет;	б) 5%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 8%
12	Согласны ли Вы с утверждением, что особая жестокость в преступлениях против жизни и здоровья является объективно-субъективным признаком, выражающимся в причинении потерпевшему либо близкому (им) для него лицу (лицам) особых	

	физических мучений и (или) психических страданий путем применения психического или физического насилия (например, нанесения телесных повреждений, психической травмы, пыток, обиды, применения истязания, глумления и т.п.), которые влекут смерть или вред, опасный для жизни и здоровья?	
	а) да;	а) 67%
	б) нет;	б) 8%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 25%
13	Согласны ли Вы с утверждением, что под общеопасным способом в преступлениях против жизни и здоровья понимается способ умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, который характеризуется использованием виновным средств, орудий или предметов преступления, создающих опасность для жизни или здоровья не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица, находящегося на месте совершаемого преступления?	
	а) да;	а) 59%
	б) нет;	б) 10 %
	в) затрудняюсь ответить.	в) 31%
14	На Ваш взгляд, термин «особая жестокость» является родовым по отношению к терминам «издевательство», «мучение» и «сизмизм»?	
	а) да;	а) 91%
	б) нет;	б) 4%
	в) затрудняюсь ответить.	в) 5%